

51 (57.2.1062)

СКОМ

государственном

нх

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

издаваемая Редакціонной Комиссіей.

Томъ ХХХ, 1899 г.

Л. Л. 1, 2, 3

ИРКУТСКЪ.

Типо-автографія П. Н. Макушина,

1899.

У

Романова

0,1-3)

5249 (30, 2-3).

Inhaltsverzeichnis

der №№ 2—3 (d. letzteren für d. Jahr 1899) Bd. XXX der
*Izvestija der Ost-Sibirischen Abtheilung der Kaiserlich-Rus-
sischen Geographischen Gesellschaft.*

	Seiten.
1. N. P. Lewin. Fischfang und Fischhandel am unteren Laufe der Lena. (mit 1 Tafel)	91
2. J. W. Stefanowitsch. Fluss Tschuia (mit 1 Tafel)	130
3. I. Suworow. Nochmals über die Hochzeitsgebräuche am Him (Gouv. Irkutsk)	165
4. W. A. Obrutschew. In Betreff der Erwiderung von Herren K. Hickisch	175
5. A. W. Wosnessenskij und W. B. Schostakowitsch. Bericht über die Errichtung und Thätigkeit der temporären Zoologischen Station in der Nähe von Goloustnoie am Baikal-See	184
6. S. P. Jakubowitsch. Bibliographie von Sibirien, der Mongolei, der Mand- schurei und Korea für den Jahr 1898, Theil I	1

1849

Печатано по распоряжению Редакционной Комиссии В. С. О. И. Р. Е. О.

29-го февраля 1900 г.

Правитель д-ръ А. Вознесенскій.

№ по поряд.

Изданія В. Сибирскаго Отдѣла **продаются**, кромѣ Музея Отдѣла (Иркутскъ, Набережная на углу Большой ул.), также (по номинальной цѣнѣ) въ книжныхъ магазинахъ П. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ географическомъ магазинѣ А. Ильина и въ книжномъ магазинѣ М. Стасюлевича въ С.-Петербургѣ и въ Читинскомъ Отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. въ Читѣ.

4
5
6
7
8

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	}	T. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	Цѣна каждаго тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльнаго выпуска—60 к.
		T. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		T. XII	вып. 1;	(1881 г.)	
		T. XIII	вып. 1—2;	(1882 г.)	
		T. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		T. XX	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
		T. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
		T. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	
		T. XXIX	вып. 1—3;	(1898 г.)	
T. XXX	вып. 1 и 2—3;	(1899 г.)			

9
0
1
2

- 1) И. Черсий. Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) Верхоянскій сборникъ И. Худянова. Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, а. Затонлиевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи. Ц. 1 р. 50 к.
- 6) Матеріалы о шаманствѣ, собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 р.
- 7) О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири. 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири. И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891) состав. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) Дорджи-Банзаровъ. Черная ибра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и биографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) Чудновскій С. Л. Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) Обручевъ В. Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Канутской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) И. Шидловскій. Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) А. А. Юнинъ. Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированныхъ снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи, составлено П. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ, 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г. Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) Я. В. Стефановичъ. Отъ Якутска до Аляска (Аляска экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.
- 18) Н. Л. Генкеръ. Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. Ц. 1 р.
- 19) Байнальскій сборникъ. Вып. 1. Иркутскъ. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 20) И. И. Майновъ. Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Иркутскъ. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 21) В. И. Юхельсонъ. Очерки звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Ц. 1 р. 50 к.
- 22) Систематическій указатель статей, касающихся материка Азіи, помѣщенныхъ въ изданіяхъ И. Р. Г. О. съ 1846 по 1899 г. Ц. 1 р. 50 к.

Рыболовство и рыбопромышленность въ низовьяхъ рѣки Лены*).

Главное занятіе жителей сѣвернаго побережья Сибири составляетъ, какъ извѣстно, рыболовство и рыбный промыселъ. И хотя мы не имѣемъ по этому вопросу точныхъ изслѣдованій, но на основаніи отрывочныхъ данныхъ, отчасти дошедшихъ до насъ еще отъ временъ завоеванія Сибири, мы можемъ судить о значеніи этихъ промысловъ въ экономической жизни края. Особенно велико значеніе зѣринаго промысла. Слава о сибирскихъ пушнѣныхъ зѣбрахъ нѣкогда гремѣла по всей Европѣ и, даже еще въ тѣ отдаленныя времена, когда Русь вела торговлю сношенія исключительно съ Византіей. „бурнастыя“ шкурки, — какъ тогда называли сибирскія шкурки соболей и лисиць, — служили однимъ изъ главныхъ предметовъ русскаго вывоза. Извѣстно также, что эти самыя „бурнастыя“ мѣха служили главной приманкой казачковъ для завоеванія Сибири. Все наши доблестные атаманы Нюрокъ, Хабаровъ, Степановъ и др. руководились въ своихъ стремительныхъ набѣгахъ не столько высшими соображеніями о славѣ, сколько желаніемъ пріобрѣсти возможно больше дорогихъ шкурокъ....

Значительно скромнѣе наши познанія по отношенію къ рыбнымъ богатствамъ края. Изъ дѣтописныхъ источниковъ XVIII вѣка мы узнаемъ, что инородцы, жившіе по берегамъ рѣкъ Оби и Енисея, занимались между прочимъ и рыболовствомъ, при чемъ въ рѣдкихъ случаяхъ, въ виду бѣдности, нѣкоторые изъ нихъ платили даже рыбу. Промыслового значенія сибирская рыба въ то время не имѣла.

*) Предварительный отчетъ.

Любопытно также и то, что въ этихъ первоисточникахъ исторіи Сибири ничего не упоминается про рыболовство на рѣкѣ Ленѣ, хотя низовья этой рѣки въ эпоху завоеванія Сибири играли весьма видную роль.

Какъ извѣстно, казаки явились на Лену чрезъ поппозовый притокъ ея—Вилюй, при чемъ Жиганскій улусъ и низовья Лены были завоеваны казаками почти одновременно съ постройкой Якутскаго острога. Экспедиціи Корятова, Бузы и др. (начало XVII столѣтія)—все имѣли въ виду пушные богатства края, и нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы въ низовьяхъ Лены было развито когда-либо рыбный промыселъ.

Прошло почти три вѣка, и познаніи наши въ этомъ направленіи обогатились весьма немногимъ. Если мы встрѣчаемъ въ научной литературѣ кое-какія данныя о рыбопромышленности въ рр. Оби, Енисеѣ, Амурѣ, то по отношенію къ Якутской области и въ частности къ рѣкѣ Ленѣ мы еще не имѣемъ специальныхъ изслѣдованій.

Единственная работа, на которую я могъ бы указать,—это статья протоіерея Хитрова „Описаніе Жиганскаго улуса“, напечатанная въ запискахъ Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (книга I, Сиб. 1856 г.), но и въ ней о рыболовствѣ собственно содержатся очень скудныя свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, приводимыя ниже данныя волей-неволей пришлось собирать на мѣстѣ и вполне самостоятельно.

Считаю долгомъ оговориться, что предлагаемый пока предварительный отчетъ о моихъ изслѣдованіяхъ этого промысла не претендуетъ на строгую научность, а тѣмъ менѣе на законченность. Я предпринялъ поѣздку въ Якутскую область по специальному служебному порученію и имѣлъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало свободнаго времени и вопросомъ о мѣстномъ рыболовствѣ я могъ заняться лишь урывками, во время пароходныхъ остановокъ. Часть полученныхъ мною свѣдѣній пришлось схватывать на

№ по поряд.

4

5

6

7

8

9

0

1

2

лету и ихъ не всегда можно было провѣрить путемъ дополни-
тельныхъ разспросовъ у населенія. Изученный мною официальный
статистическій матеріалъ, на который я вначалѣ возлагалъ такъ
много надеждъ, при тщательномъ разсмотрѣннн оказался неудоб-
нымъ для разработки, такъ какъ содержитъ въ себѣ явно
искаженныя цифры и все, что я могъ изъ этого матеріала из-
влечь, — это заключеніе о полной его непригодности. Темъ не
менѣе, не смотря на всѣ указанные недостатки, нижеизложенное
можетъ представить нѣкоторый интересъ, такъ какъ приводимыя
мною данныя все же даютъ достаточно матеріала для общихъ суж-
деній о высотѣ промысла и о значеніи рыболовства въ экономи-
ческой жизни края. Позволяю себѣ также обратить вниманіе на
доставленную мною въ Иркутскій музей коллекцію лещиныхъ про-
мысловыхъ рыбъ. Нѣкоторыя изъ нихъ безъ сомнѣнія представ-
ляютъ большой научный интересъ уже по одному тому, что ихтио-
логи познакомятся съ ними еще впервые.

Путь отъ Якутска до Булуна — около 1800 в. мы сдѣлали въ
5 сутокъ. Въ общемъ онъ вышелъ довольно скучнымъ и для ха-
рактеристики его привожу нѣсколько выписокъ изъ дневника:

„Выѣхали мы изъ Якутска 5-го іюня. Нашъ пароходъ „Лена“,
не смотря на свои скромные размѣры и маленькую машину — всего
около 20 силъ, — внизъ по теченію очень исправно тащилъ за со-
бою двѣ баржи, нагруженныя бочками, солью и другими припа-
сами для рыбнаго промысла владѣльцевъ. Пароходъ этотъ пред-
ставляетъ собою нѣкотораго рода мѣстную достопримѣчательность.
Онъ построенъ на одномъ изъ лучшихъ заводовъ Швеціи и при-
нималъ участіе въ экспедиціи барона Норденшильда, сопровождая
его знаменитую „Вегу“ до устьевъ Лены. Не смотря на пре-
клонный возрастъ, „Лена“ со своимъ стальнымъ корпусомъ и
прекрасной машиной выглядитъ исправнымъ судномъ и предъ
остальными мѣстными пароходами имѣетъ то преимущество, что,

благодаря своей глубокой посадкѣ и приспособленности къ морскому плаванію, можетъ безопасно совершать рейсы въ низовьяхъ рѣки, гдѣ все лѣто дуютъ сильные сѣверо-западные вѣтры, разводящіе большое волненіе.

„Нѣсколько хуже обстояло дѣло съ помѣщеніемъ. Въ этотъ рейсъ „Лена“ приняла цѣлый десятокъ пассажировъ, въ томъ числѣ шведскую экспедицію dr. Statling'a. За отсутствіемъ спеціального помѣщенія пришлось занять подъ койки единственную на пароходѣ рубку. Кое какъ мы размѣстились и тронулись въ путь.

„Не смотря на іюнь мѣсяць, рѣка еще только что очистилась отъ льда и находилась въ періодъ крайняго половодья. По отзывамъ мѣстныхъ жителей весна въ нынѣшнемъ году была поздняя и не обѣщала обильныхъ улововъ рыбы, такъ какъ послѣдняя, повинувшись особымъ біологическимъ законамъ, начинаетъ свое передвиженіе изъ океана въ рѣку въ определенное время года, приблизительно въ концѣ мая, и успѣла уже пройти въ рѣку незамѣченной рыбаками. Ленскіе рыбаки подтверждаютъ, что проходъ рыбы въ рѣку приуроченъ къ извѣстному времени настолько тѣсно, что, если къ этому времени рѣка не успѣетъ очиститься отъ льда, то рыба проходитъ подо-льдомъ.

„Рѣка Лена ниже Якутска сразу разливается въ ширину на нѣсколько верстъ и въ половодье представляетъ собою цѣлое море воды. Со средины, гдѣ мы плывемъ, береговъ почти не видно и лишь въ бинокль можно разсмотрѣть граду холмовъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ и представляющихъ вѣроятно кайму рѣчной террасы. Впрочемъ у праваго берега едва видны очертанія и этихъ далекихъ холмовъ, развѣ изрѣдка промелькнетъ силуэтъ далекой сопки формы гольца, при чемъ впадины его обыкновенно покрыты снѣгомъ, не тающимъ здѣсь все лѣто. Это видна часть гряды Верхленскаго хребта, уходящей далеко въ материкъ. Ближе къ Булууну, приблизительно на широтѣ Жиганска, гряда эта подхо-

дуть къ самому берегу рѣки и далѣе Лена течетъ уже въ рамкѣ изъ самой причудливой формы утесовъ, составляющихъ цѣпь этого хребта.

Теченіе воды здѣсь довольно быстрое и при полномъ ходѣ машины мы несемъ со скоростью 15—20 верстъ въ часъ. Останавливаемся только для грузки дровъ и вплоть до Жиганска не видимъ ни одного жилья. Изъ живыхъ существъ намъ встрѣчаются лишь птицы: утки, гуси, опять утки и гуси и такъ далѣе безъ конца: днемъ, ночью, птицы впереди насъ, сбоку, сзади, куда ни взглянешь. По словамъ старожиловъ, это уже только отставшіе отряды—арріергардъ. Самыя многочисленныя стада пролетѣли еще задолго до вскрытія рѣки. Все это, не останавливаясь, несется куда-то вдаль, въ какія-то невѣдомыя намъ мѣста на океанѣ, и по берегамъ Лены остаются лишь отставшіе, выбившіеся изъ силъ, отряды.

7-го іюня. Мы уже 3-й день въ дорогѣ. Вопреки вѣснмъ ожиданіямъ дорога обѣщаетъ быть чрезвычайно скучной, такъ какъ большую часть дня приходится сидѣть въ тѣсной рубкѣ. На палубу появляешься урывками и то лишь, чтобы только высунуть носъ, набрать нѣсколько глотковъ свѣжаго воздуха и сейчасъ же обѣжать назадъ. Дѣло въ томъ, что пароходъ „Лена“—высокаго давленія и при отопленіи дровами извергаетъ на палубу цѣлый дождь искръ и горящихъ углей. Ежеминутно возникаетъ пожарная тревога. То горитъ парусъ, то загорѣлась одежда, палуба. Вѣчный крикъ, суета, работа брандспойтовъ. Палуба вся покрыта толстымъ слоемъ грязи изъ мелкаго угля и воды.

За то въ рѣдкія минуты, когда подуетъ встрѣчный вѣтеръ и искры уносятся за корму, на палубу высыпаетъ все населеніе парохода. Впрочемъ и это маленькое удовольствіе отравляется чрезвычайно низкой температурой воздуха.

Приходится одѣвать шубу, которая все-таки не спасаетъ отъ пронизывающаго насквозь ледяного вѣтра. Это въ іюнь мѣсяцѣ.

когда солнце жаритъ, что называется, во все лопатки и почти круглая сутки не сходитъ съ горизонта!

Пейзажъ по старому чрезвычайно однообразенъ. Широкая, почти безъ береговъ, рѣка со своей мутно-сѣрой поверхностью, затопленные острова, отъ которыхъ выступаютъ лишь верхушки тальниковъ, и затѣмъ, по старому-же гуси, утки, въ одиночку, парами, цѣлыми стадами....

Вечеромъ капитанъ сообщилъ намъ пріятную вѣсть о томъ, что завтра утромъ придемъ къ Жиганскъ и будемъ стоять здѣсь 3 часа.

Спрашиваемъ другъ у друга, что такое Жиганскъ: городъ, деревня, крѣпость? Никто изъ пассажировъ не знаетъ достоверно. Въ имѣющихся въ библиотекѣ парохода справочныхъ книжкахъ о Жиганскѣ нѣтъ ни слова.

По словамъ капитана, современный Жиганскъ нѣчто, вродѣ горбуновекаго чорта, — „одна воздра, а спицы нѣтъ.“ — городъ не городъ, острогъ не острогъ, а просто „пунктъ“, въ которомъ имѣются двѣ церкви и столько же счетовъ юртъ. Постоянное население его составляютъ священникъ, дьячекъ и двѣ бѣдныхъ тунгусскихъ семьи, — итого четыре семьи.

Исторія его въ текущемъ вѣкѣ не богата событіями: въ 20-хъ годахъ на него напали разбойники — какіе-то бѣлые каторжники. Часть жителей была вырѣзана, часть пограблена. Въ 40-хъ годахъ на злополучный „пунктъ“ напала оспа и покончила съ остальнымъ населеніемъ. Что нѣкогда въ Жиганскѣ жило довольно богатое населеніе, даже было именитое купечество, свидѣтельствуется довольно обширное кладбище, большинство могилъ котораго снабжено богатыми каменными памятниками. На нихъ чаще встрѣчаются имена куцовъ Винокуровыхъ, — повидимому нѣкогда очень распространенной фамиліи въ Жиганскѣ.

„8-е іюня 9 часовъ утра. Продолжительный свистокъ даетъ намъ знать, что мы прибыли въ Жиганскъ. Выбѣгаемъ на палубу. Дѣйствительно „пунктъ“, и на первомъ планѣ двѣ церкви.

Намъ приготовлена торжественная встрѣча, и tout le Жиганскъ идетъ насъ на берегъ. Впереди священникъ въ аркой рясе съ наперстнымъ крестомъ и медалью производитъ впечатлѣніе батюшки изъ какого нибудь моднаго прихода большого губернскаго города.

Идемъ на берегъ и тутъ же къ крайнему сожалѣнію узнаемъ, что встрѣча вышла по недоразумѣнію и къ намъ не относилась.

Батюшка ждалъ прѣзда архіерея...

На болѣе близкомъ разстояніи и батюшка выглядѣлъ далеко не такимъ франтомъ, какъ это намъ показалось вначалѣ. Къ тому же онъ довольно плохо объяснился по-русски съ большимъ якутскимъ акцентомъ. Свита его была еще печальнѣе и уже ни слова не говорила по-русски. Приходилось объясняться черезъ переводчика, а бѣднымъ шведамъ при помощи двухъ: одинъ переводилъ съ нѣмецкаго на русскій, другой съ русскаго по-якутски. Въ общемъ мы все-таки довольно интересно провели время, осмотрѣли всѣ достопримѣчательности, изъ коихъ наибольшаго вниманія заслуживало, какъ я уже указывалъ, мѣстное кладбище, и черезъ 3 часа мы уже неслись дальше.

Кстати о Жиганскѣ. Недалеко отъ него въ карьерѣ праваго берега Лены выступаютъ довольно мощные слои каменнаго угля. Мною доставлено нѣсколько образцовъ этого угля. Онъ повидимому сравнительно новѣйшаго образованія (юрскаго или триаса) и представляетъ собою образецъ типичнаго бурсаго угля. Загорается на воздухѣ довольно легко; достоинство его, какъ топлива, еще не опредѣлено. Жиганское мѣстонахожденіе во всякомъ случаѣ замѣчательно тѣмъ, что оно чрезвычайно удобно для разработки и по-видимому содержитъ громадное количество этого угля.

Въ этотъ же день (8-го іюня) мы перевалили черезъ полярный кругъ и поэтому случаю условились не ложиться спать, дабы не прозввать тѣхъ нѣсколькихъ минутъ, въ теченіи которыхъ солнце идѣтъ въ это время года скрывается за горизонтъ. Солнце на на-

шихъ глазахъ дѣйствительно коснулось было горизонта, какъ бы съ цѣлью скрыться, но тотчасъ же стало опять подниматься. Такимъ образомъ темноты, ночи въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли ее понимать, здѣсь въ это время года вовсе не бываетъ, и цѣльяхъ 22 часа въ сутки свѣтло находится на виду, хотя толку отъ этого, кромѣ обильнаго свѣта, — еще разъ повторяю, — никакого. Температура воздуха по старому не больше -3° Р., а ветрѣчный вѣтеръ все кричаешь и дѣлается все болѣе и болѣе холоднымъ.

Ниже Жиганска и Лена начинаетъ пошаливать: зыбь становится довольно серьезной, пароходъ начинаетъ выкидывать со-вѣтъ несвойственные рѣчному плаванію курбеты — и пассажиры лежатъ по койкамъ съ явными признаками морской болѣзни.

Первая „трешка“, захватившая насъ сейчасъ же за Жиганскомъ, продолжалась часовъ 20 и по временамъ достигала такого нештотства, что мы вынуждены были въ концѣ концовъ спрятаться въ первую попавшуюся протоку. Оказалось потомъ, что мы сдѣлали это во-время, ибо успѣли потерять баркасъ и чуть не лишились 2-й баржи, которая получила довольно серьезныя поврежденія.

10-го июня въ полдень мы добрались наконецъ до Булуна, главнаго торговаго пункта Жиганскаго улуса. Рыболовный сезонъ еще не начинался изъ-за большой воды въ Ленѣ. Ловили рыбу лишь съѣями и главнымъ образомъ для собственнаго пропитанія.

Мы, оказывается, приѣхали въ самое время, такъ какъ въ тотъ же день были назначены публичные торги по сдачѣ въ аренду рыболовныхъ песковъ, и сюда собрались все мѣстные рыбопромышленники. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность произвести по-инвенную и хозяйственную перепись всѣхъ здѣшнихъ рыбопромышленниковъ и получить кое-какія цифровыя данныя о размѣрахъ промысла, стоимости инвентаря, рабочихъ и т. п.

Считаю безынтереснымъ привести здѣсь же добытыя мною данныя о булуновскихъ рыболовныхъ пескахъ и условіяхъ пользованія ими.

Для многихъ вѣроятно несовсѣмъ знакомо слово „песокъ“.

„Песокъ“, — специальный рыболовный терминъ, — обозначаетъ мѣсто удобное для ловли рыбы неводъ. Отъ песка требуется, чтобы онъ имѣлъ ровное дно съ постепенной покатостью отъ берега въ глубину, безъ ямъ и „задѣвовъ“, препятствующихъ ходу невода. Затѣмъ требуется, чтобы была возможность захватить идущую по нему рыбу.

Всѣхъ песковъ въ Жиганскомъ улусѣ считаютъ около 60, изъ коихъ 24 принадлежатъ наследамъ и находятся въ ихъ безвозмездномъ пользованіи; остальные являются собственностью всего улуса и отдаются въ аренду съ торговъ, представляя собою улусную оброчную статью. Ниже мною перечислены всѣ мѣстные пески и указаны цифры ихъ доходности за время съ 1878 по 1898 гг. Помимо сырого статистическаго матеріала, могущаго имѣть значеніе, если не сейчасъ, то для будущихъ изслѣдователей промысла, здѣсь интересны цифры доходности песковъ. Какъ можно усмотрѣть изъ прилагаемой таблицы, арендная плата за пользованіе песками подвержена значительнымъ колебаніямъ. При этомъ естественно возникаетъ вопросъ: не стоятъ-ли эти колебанія арендныхъ цѣнъ въ связи съ колебаніями улововъ рыбы въ р. Левѣ? Съ сожалѣніемъ, прямого отвѣта на этотъ вопросъ я дать не могу, такъ какъ, не считая официальныхъ статистическихъ данныхъ, я располагаю лишь цифрами объ уловахъ одного 1897 г. Впрочемъ косвенныя данныя подтверждаютъ, что такая связь действительно существуетъ. Вышеуказанное колебаніе арендной платы за пользованіе жиганскими песками чрезвычайно поразительно. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: *песокъ № 19-й — Хопрасъ*, 2 тони. Арендная плата уже 15 лѣтъ дѣлаетъ такіе скачки: 5 р., 28 р., 26 р., 3 р. 50 к., 80 р., 5 р., 35 р. *№ 20-й —*

3 тони. За нихъ получалось одно время 90 р., а въ послѣдній годъ только 5 р. *Песокъ Чобочинъ* сдавался за 26 р. и вдругъ въ прошломъ году цѣнится уже 100 р. А *Олонеръ* съ 47 р. прошлого года перескочилъ въ текущемъ году на 3 руб.

Изслѣдованіе на мѣстѣ даетъ возможность объяснить вышеуказанное явленіе слѣдующими обстоятельствами:

Первое наиболѣе характерное—это то, что мѣста, годныя для рыболовства, вълѣдствіе переменчивыхъ свойствъ фарватера р. Лены, часто въ одинъ годъ настолько измѣняютъ свои свойства, что рыба въ данномъ мѣстѣ перестаетъ ловиться и песокъ вдругъ теряетъ всякую цѣнность съ тѣмъ, чтобы еще черезъ годъ приобрести новыя, большія достоинства и снова подняться до очень большой арендной стоимости.

Второе соображеніе касается также свойства р. Лены, но по случайному обстоятельству.

Извѣстно, что большинство ленскихъ рыбъ, какъ нельма, муксунъ, чирь, омуль и др. являются такъ наз. „проходными“ рыбами и появляются въ рѣкѣ изъ океана въ разное время лѣтнихъ мѣсяцевъ съ тѣмъ, чтобы осенью вернуться въ океанъ обратно. Самая цѣнная изъ этихъ рыбъ—нельма начинаетъ свои передвиженія по рѣкѣ ранней весной; въ концѣ іюня главный ходъ нельмы уже оканчивается. И вотъ поэтому большое вліяніе на ловъ рыбы имѣетъ время наступленія весенняго ледохода. Если весна поздняя и Лена не освободится отъ льда къ концу мая, то можно заранѣе сказать, что на мѣстныхъ пескахъ уловъ нельмы выйдетъ не успѣшнымъ. Нельма успѣетъ пройти подъ льдомъ, при первой полои водъ, когда большинство песковъ еще затоплены и рыбаки, арендующіе пески главнымъ образомъ изъ за нельмы, останутся въ большихъ убыткахъ. Такимъ образомъ при сдачѣ съ торговъ рыболовныхъ песковъ Жиганскаго улуса, производящихся управой тотчасъ по вскрытіи рѣки, на арендные цѣны большое вліяніе имѣетъ время наступленія рыболовнаго сезона;

при поздней веснѣ имѣются достаточныя основанія предполагать величительный уловъ нельмы, поэтому арендная плата на пески сейчасъ же падаетъ, не смотря на все прочія достоинства этихъ песковъ.

Въ связи съ этимъ климатическимъ, вѣришь метеорологическимъ факторомъ на большія колебанія улововъ здѣсь рыбы вліяетъ также и бюрократическая обстановка самыхъ торговъ на сдачу въ аренду рыболовныхъ песковъ. Торги эти почему-то назначаются не осенью, а весной. Въ виду того, что большинство постоянныхъ арендаторовъ живетъ въ Якутскѣ, Управа должна выждать ихъ привада въ Булунъ и на это уходитъ по крайней мѣрѣ 2 недѣли послѣ вскрытія рѣки.

Торги эти почему-то обставляются всею формальностями, какія существуютъ при каждомъ казенномъ публичномъ торгѣ. Начиная торговаться съ цѣнъ, взытыхъ на торгахъ предыдущаго года. Понятно, что въ виду вышеуказаннаго относительно перемѣнъ, которымъ подвергаются рыболовные бачества песковъ, эти цѣны не могутъ быть нормальными и большинство песковъ на первыхъ торгахъ остается непроданнымъ. Формальность затѣмъ требуетъ, чтобы слѣдующіе торги были назначены не ранѣе, какъ черезъ 3 дня послѣ первыхъ. Опять, конечно, проволочка во время ловли. Между тѣмъ 3 дня ожиданія въ самое горячее время лова нельмы, когда на промыселъ этой рыбы можетъ быть и остается всего на всего нѣсколько дней, вѣрнее невыгодно отънимается на цѣнности самихъ песковъ, не говоря уже о томъ, что все мѣстное промышленники терпятъ здѣсь даромъ самое золотое время. Между тѣмъ и слѣдующіе торги, согласно требованію формальныхъ установлений, все же должны начинаться съ опредѣленныхъ цѣнъ, въ данномъ случаѣ опять таки—прошлыхъ. При такихъ условіяхъ и эти торги почти всегда кончаются ничѣмъ и требуется назначеніе слѣдующихъ, по счету третьихъ торговъ.

Тогда лица производящія торговлю уже сами начинаютъ бо-

иться, что пески останутся несданными и поэтому на слѣдующихъ окончательныхъ торгахъ сдаютъ пески за всякую предложенную цѣну. Въ концѣ концовъ сдѣла песковъ носить уже совершенно случайный характеръ: и de-facto пески остаются за тѣми арендаторами, которые окажутъ больше твердости характера и за цѣну, уже прямо произвольную, т. е. такую, которую такому арендатору заблагоразсудилось предложить. Впрочемъ, не много пользы извлекаютъ изъ песковъ при такихъ условіяхъ и арендаторы: время лови нельми уже прошло и стало быть и интересъ къ промыслу въ значительной мѣрѣ ослабѣлъ. Мораль здѣсь такова: всѣ предписанные закономъ регламенты и формальности по части публичныхъ торговъ хороши тогда, когда торги производятся въ живомъ и благоустроенномъ мѣстѣ. На Булуиѣ и въ частности въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ рыболовство, всѣ эти формальности не только излишни, но прямо вредны, и въ интересахъ дѣла слѣдовало-бы предоставить инородной управѣ сдавать рыболовные пески по своему усмотрѣнію. Административный надзоръ, если ужъ онъ такъ нуженъ, могъ-бы сосредоточиться на порядкѣ расходванія вырученныхъ за пески арендныхъ суммъ, и этого было-бы совершенно достаточно.

Изъ вышеуказаннаго о порядкѣ пользованія мѣстными рыболовными угодьями нельзя не видѣть, что ловъ рыбы въ предѣлахъ Жиганскаго улуса подверженъ разнымъ случайностямъ. И рѣзкія колебанія, замѣчаемыя на арендной платѣ за пользованіе жиганскими песками, если не прямо, то косвенно, несомнѣнно связаны съ колебаніями улововъ здѣсь рыбы.

Приводимыя мною данныя по этому вопросу обнимаютъ періодъ 1878—1898 гг., т. е. тѣ послѣдніе двадцать лѣтъ, въ которые здѣсь установилось пароходное сообщеніе и рыбный промыселъ Жиганскаго улуса получилъ нѣкоторое развитіе.

Попытка моя установить эту связь на основаніи болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ не удалась, въ виду абсолютной непригодности для этой цѣли официальной статистики.

Такъ, въ Жиганской инородной управѣ имѣются кончи съ ежегодныхъ отчетовъ, представляемыхъ по этому промыслу Якутскому Областному Статистическому Комитету и содержащую такія драгоцѣнныя свѣдѣнія по мѣстному рыболовству, какъ количество ловцовъ, количество добытой рыбы, стоимость улова и т. д.

Вотъ таблица, въ которой и собраны эти свѣдѣнія за текущее десятилѣтiе.

Г о д ы:	Число рыболов.	Добыта рыбы.		Икра.		Итого на сумму.
		в пудлахъ.	в фунтахъ.	пуд.	фун.	
Въ 1891 году . . .	728	2830	20	5		4734
• 1892	728	6500	30	5		5275
• 1893	586	2920	74	21	30	2754
• 1894	586	4710	405	10	20	5984
• 1895	464	4720	261	4	30	3548
• 1896	563	4790	400	19		4082
• 1897	563	5000	100	19		4250

Уже одинъ бѣлый взглядъ на графу улововъ въ этой таблицѣ говоритъ о явномъ искаженiи действительности, допущенномъ мѣстными статистиками. По этимъ даннымъ выходитъ, что весь промыселъ Жиганскаго улуса не превышаетъ въ среднемъ 5000 п. рыбы, на сумму около 4 т. руб. Между тѣмъ известно, что такъ или иначе около здѣшняго рыболовнаго дѣла стоятъ цѣлая группа рыбопромышленниковъ съ оборотнымъ капиталомъ въ общей сложности не менѣе чѣмъ въ 30,000 руб. Одна фирма Громова вывозитъ отсюда ежегодно около 7000 п. рыбы.

Наконецъ, стоитъ сопоставить въ этой таблицѣ количество промышленниковъ со стоимостью улововъ, чтобы получился несомнѣнный абсурдъ: на промыселъ работаетъ отъ 500 до 700 человекъ и все ихъ валовая выручка равна 4000 руб., или около 6—7 р.

на душу, т. е. втрое меньше, чѣмъ промышленнику обходится въ годъ расходъ на рыболовный инвентарь!

Само собою разумѣется, что эти официальные данныя еще менѣе пригодны для какихъ либо сужденій о высотѣ рыболовнаго промысла въ низовьяхъ Лены вообще. По этому вопросу болѣе надежными являются данныя, полученные мною путемъ похозяйственной переписи мѣстныхъ промышленниковъ. Данныя эти относятся къ прошлому, 1897 г. Въ этомъ году на 60 несахъ Жиганскаго улуса промыслило: мѣстныхъ инородцевъ (съ собственными сѣтями и неводами 212 человекъ¹⁾), 35 неводовъ и 72 сѣти добыто рыбы свыше 16,000 п.; рыбопромышленниковъ-хозяевъ и предпринимателей, у которыхъ имѣлись рабочіе, 11 чел., при 72 рабочихъ и 15 неводахъ; добыто рыбы 6000 п. Всего 284 промышленниками, посредствомъ 50 неводовъ и 72 сѣтей, добыто рыбы 22,000 п. на сумму 24,000 руб.

(Подробныя данныя моей переписи помѣщены въ таблицѣ на стр. 105-й).

Во избѣжаніе недоразумѣній долженъ привести здѣсь еще слѣдующую оговорку.

Я записывалъ валовыя цифры улова и его стоимости. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ улова содержится не только рыба, проданная и вывезенная изъ края, но и та, которая пошла на пропитаніе ловцамъ и отчасти на зимніе запасы мѣстнаго населенія. Кроме того я записывалъ уловы только лѣтняго рыбопромышленнаго сезона. Мѣстные жители ловятъ рыбу еще осенью и зимой. Эта послѣдняя рыба промысловаго значенія не имѣетъ и идетъ исключительно на собственное пропитаніе населенія.

По вопросу о количествѣ рыбы, вывезенной въ томъ же году изъ улуса, мною путемъ разспроса получены слѣдующія цифры:

¹⁾ Количество ловцовъ поизвѣстно менѣе действительнаго, такъ какъ у инородцевъ промышленниковъ собственными неводами и сѣтями имѣются очереди въ ловлѣ и въ каждую сѣть, напримѣръ, надо считать не одного, а двухъ, трехъ и болѣе чел.

Количество добытой рыбы, сведенные в таблицу.

Промышленники.	На чьяхъ пескахъ.	Количество.			Количество добытой рыбы.		На суху.
		Лопцовъ.	Стенъ.	Неводовъ.	Нельми.	Мелкой: мусуновъ, чира, омулей и др.	
					и у д о р ѣ.		въ рубляхъ.
1. Группа якутовъ и тунгусовъ Тюркского рода	Наслѣж-ныя.	60	60	965	6000	8000	
2. Группа якутовъ 1-й Хатылчинскаго наслега и тунгусовъ Занайскаго рода	Наслѣж-ныя.	452	12	35	8000	10000	
3. Промышленникъ-хозяинъ, промышлен-ные рыбаки посредственно плем. рабочихъ.	Удусныя. Слѣдше-ныя въ аренду Зайганской инородной управой.	72 ¹⁾ 11	15	825	4000	6000	
Итого		284	72	50	18000	24000	до 100000 штукъ ²⁾

¹⁾ Сверхъ работы, вполнѣ зертной индустриальцевъ.

²⁾ Конденки цѣнятся отъ 1 руб. до 1 р. 50 к. за сотню, которая по нѣсу равна приблизительно 1^{1/2} пуд.

Фирма А. П. Громовой вывезла:

нельмы	726 п.	26 ф.
мукеуна	4862 п.	15 ф.
стерляди	250 п.	— ф.
пучковъ 32,221 шт. (около 400 п. по вѣсу)		
кондевки	618 п.	10 ф.

Итого 6857 п. 11 ф.

Прочіе мѣстные торговцы дали свѣдѣнія въ круглыхъ цифрахъ: Санниковы—300 п., Ваишевъ—1200 п., Постышковъ—200 п., Давыдовъ—800 п., Спиридоновъ—600 п., всего 3100 пуд., въ томъ числѣ нельмы около 800 п., остальными, такъ наз. „мелкая“, т. е. мукеунъ, чиръ, омуль, кондевка и пр.

Всего стало быть вывозъ опредѣляется приблизительно на 10,000 п. въ годъ. Относительно точности этой цифры могу сказать слѣдующее: фирма Громовой вывозитъ свою рыбу на пароходъ, на которомъ провозимый грузъ точно регистрируется, слѣдовательно первая цифра безъ сомнѣнія точна и заслуживаетъ полного довѣрія. Показанія мелкихъ промышленниковъ, данныя въ круглыхъ цифрахъ, менѣе точны и не поддаются проверкѣ, такъ какъ рыба ими провозится на каюкахъ въ числѣ прочихъ товаровъ и точной регистраціи недоступна. Тѣмъ не менѣе вышеуказанная валовая цифра вывоза довольно правдоподобна, такъ какъ за исключеніемъ Громовой всѣ остальные промышленники продаютъ вывозимую ими рыбу исключительно въ Якутскѣ, гдѣ привозъ рыбы изъ низовьевъ Лены точно также опредѣляется на 3—4 тысячи пудовъ въ годъ.

Считаю затѣмъ нужнымъ указать, что ловимая въ низовьяхъ Лены нельма и стерлядь вывозится изъ края цѣликомъ. Вывозится также около $\frac{2}{3}$ ловой здѣсь кондевки. На мѣстное потребленіе идетъ только мукеунъ, чиръ и омуль. Въ этомъ отношеніи въ приводимыхъ мною цифрахъ улова и вывоза нельмы имѣется какъ бы противорѣчіе.

Какъ выше указано въ 1897 г. добыто иельмы 2710 п., а вывезено всего около 1500 п. На самомъ дѣлѣ факты совершенно совпадаютъ съ цифрами. Дѣло въ томъ, что мѣстные промышленники предпочитаютъ солить лишь „пунки“ иельмы, т. е. бронзную часть. Спинка этой рыбы солится въ меньшемъ количествѣ. Поэтому и весь вывезенной соленой иельмы значительно разнится отъ вѣса упрмышленной рыбы. Этотъ фактъ косвеннымъ образомъ свидѣтельствуетъ о приблизительной точности показанныхъ мною цифръ вывоза.

Гораздо труднѣе дать какую либо цифру для количества рыбы, употребляемой для мѣстнаго продовольствія. Теоретически довольно легко высчитать, сколько рыбы уходитъ на этотъ предметъ. Въ Жиганскомъ улусѣ числится 2330 человекъ обоого пола и около 200 шт. собакъ. Среднимъ числомъ считаютъ по 18 п. рыбы на человека и собаку въ годъ. Если признать, что мѣстное население обезпечиваетъ себя въ полной мѣрѣ рыбными припасами (излишковъ обыкновенно не бываетъ; такъ какъ послѣдніе два мѣсяца до вскрытія рѣки всегда ощущается недостатокъ въ рыбѣ), то на пропитаніе мѣстнаго населенія требуется около 45,000 п. Счетъ мною сведенъ на сухую рыбу, слѣдовательно для опредѣленія цифры упрмышленной свѣжей рыбы вышеприведенную цифру придется почти удвоить. Получится приблизительная цифра улова, считая и вывозъ, — 100,000 п., — цифра по вѣсѣмъ вѣроятіямъ болѣе дѣйствительной, такъ какъ необходимо принять во вниманіе, что не все мѣстное население — иктиофаги.

Въ Жиганскомъ улусѣ числится около 300 чел. тунгусовъ, которые зимою укрываются со своими оленями въ дѣсную полосу и это время года питаются мясомъ. Между мѣстными иктами есть группа хозяевъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ. Населеніе Булуна, какъ наиболѣе зажиточное, также питается иктами мясомъ. Здѣсь, наконецъ, почти у всѣхъ жителей имѣется ильбъ, стоящій въ настоящее время на Булунѣ не дороже 2 руб. ильбъ, т. е. дешевле рыбы.

Принимая въ соображеніе все эти оговорки, слѣдуетъ указанную валовую цифру улова сократить по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ и принять, что весь жиганскій промыселъ рыбы опредѣляется въ 60—65 т. пуд. въ годъ, изъ коихъ 10 т. вывозится на продажу, а остальная рыба идетъ на мѣстное потребленіе жителей.

Рыбы Ленскаго бассейна.

Наиболѣе характерною группою мѣстной ихтиофауны слѣдуетъ признать семейство *лососевыхъ* (Salmonidae). Изъ нихъ наиболѣе цѣнной является *нельма* (Stenodus Nelma Pal). Этотъ видъ, какъ извѣстно, свойствененъ не только сѣвернымъ рѣкамъ Сибири, но и встрѣчается въ Печорѣ, Сѣверной Двинѣ и нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ Европейской Россіи. Разновидность нельмы, такъ называемая *бѣлорыбца* (Stenodus Nelma var. Leucichtis Gild.) живетъ исключительно въ Каспійскомъ морѣ, изъ котораго выходитъ для метанія икры въ Волгу и Уралъ.

Нельма въ рѣкѣ Ленѣ въ среднемъ бываетъ вѣсомъ около 30 фун. до 1 пуда, хотя встрѣчаются экземпляры въ $1\frac{1}{2}$ п. и болѣе. Нельма принадлежитъ къ проходнымъ рыбамъ и входитъ въ Лену тотчасъ послѣ вскрытія рѣки; идетъ по фарватеру рѣки разсѣяннымъ руномъ. Во время перваго появленія въ Ленѣ нельма имѣетъ еще недоразвитую икру, которую она мечетъ лишь осенью и, вѣроятно, гдѣ нибудь въ средней части теченія рѣки. Возвращается обратно въ океанъ въ разбродъ и глубокой частью рѣки, почему осенняго лова нельмы по Ленѣ не существуетъ. Нѣкоторые изъ встрѣченныхъ мною на Булунѣ промышленниковъ утверждали, что въ Лену иногда заходитъ еще одна рыба, во многомъ очень похожая на нельму, но отличающаяся отъ последней главнымъ образомъ формой головы и меньшимъ ростомъ. Они называютъ эту рыбу также бѣлорыбцей. Къ сожалѣнію мнѣ самому не удалось видѣть этой рыбы и я отмѣчаю это показаніе для свѣдѣнія будущихъ изслѣдователей рѣки Лены.

Ловъ нельмы производится вскорѣ послѣ вскрытія рѣки и продолжается около мѣсяца, т. е. почти весь іюнь.

На пескахъ Жиганскаго улуса нельму добываютъ двумя способами—неводомъ и плавною сѣтью (см. ниже). Промыселъ всецѣло зависитъ отъ высоты воды въ рѣкѣ; при очень большой водѣ всѣ пески затопляются, и нельма успѣваетъ пройти незамѣченной.

Средняя величина улова этой рыбы въ Ленѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тыс. пудовъ въ годъ.

Въ продажу нельма поступаетъ исключительно въ соленомъ видѣ.

Раньше мѣстные промышленники приготовляли 2 сорта нельмы, такъ называемые пупки, т. е. отдѣльно солилось брюшко,—наиболѣе жирная часть нельмы, и отдѣльно хребетъ. Пупки очень рѣдко удавалось сохранить болѣе или менѣе продолжительное время, въ виду того, что брюшко нельмы—самая жирная часть рыбы, и потому, при неуклюжемъ соленіи, скоро загниваетъ.

Въ настоящее время приготовленіе „пупковъ“ въ значительной мѣрѣ собрatилось. Въ засоль начинается поступать вся туща цѣлакомъ. Промышленникъ, вынувъ внутренности и отдѣливъ голову, дѣлаетъ по внутренней части туши нѣсколько продольныхъ разрѣзовъ, посыпаетъ тушку солью и въ такомъ видѣ, безъ дальнѣйшей промывки или очистки, рыба поступаетъ въ бочку.

Понятное дѣло, что оставшіяся на рыбѣ кровь и грязь вскорѣ начинаютъ разлагаться и рыба, приготовляемая такимъ образомъ, быстро портится. Надо прибавить, что соль на Булунѣ, хотя сравнительно и не дорога, но въ виду трудности имѣть ее въ большихъ запасахъ на мѣстахъ лова, составляетъ предметъ большой заботливости промышленниковъ. Въмѣсто необходимыхъ на пудъ нельмы 10—12 ф., ее кладутъ значительно меньше, — 6 ф., такое обстоятельство весьма вредно отзывается на качествѣ рыбы. Единственный человѣкъ, знающій рыбное дѣло и ведущій свой промыселъ на болѣе или менѣе раціональныхъ началахъ, это шкѣй Торгесенъ, — норвежець родомъ, случайно понавшій въ ви-

зовья Лени и теперь занимающийся здесь рыболовством. Он сам лично приготовляет пойманную рыбу, чистит ее, основательно моет и удаляет из нее кровь и грязь, и таким образом приготовляемая им рыба может считаться лучшей на Булуи. Рыба Торгессена поступает фирме Громовой, поэтому больше или меньше свежо приготовленную сельму можно получить только у этой последней. Громова кроме того имеет здесь и собственное небольшое рыбное дѣло, которым завѣдует лично один из представителей фирмы Ив. Ив. Громовъ, изучавший рыбное дѣло на астраханских промыслах. Къ сожалѣнію рыбное дѣло Громовыхъ на Булуи очень скромныхъ размѣровъ¹⁾, поэтому оно не может внести существенныхъ переменъ въ установившемся здесь промыслѣ.

Икра сельмы очень мелкая, содержитъ громадное количество личекъ, болѣе 200,000, очень вкусна, но въ продажу почему-то не идетъ. Промышленники говорятъ, что она чрезвычайно жирна и не выдерживаетъ обыкновеннаго приготовления въ прокъ.

Сельма, вывозимая фирмой Громовой, почти все идетъ на золотые прииски Олекминско-Витимскаго района и продается тамъ отъ 6-ти до 8-ми руб. за пудъ. Сельма, приготовляемая мѣстными скунициками, около 1000 пуд.—идетъ исключительно въ Якутскъ и продается здесь отъ 3 р. 60 к. до 4 р. за пудъ. Ни мѣста лова пудъ свѣжей рыбы стоитъ 2 рубля.

Жиръ сельмы очень жирный, молочнаго цвѣта; тонкий—совершенно прозрачный и въ свѣжемъ видѣ не имеетъ никакого запаха или привкуса. Фирма Громовой, имея въ виду возможность утилизировать этотъ жиръ, доставила образцы его въ Москву въ лабораторію Феррейна. Результаты анализа показали:

Удѣльный вѣсъ 0,9005 при $+ 20^{\circ}$ с., отъ дѣйствія серной кислоты дѣлается буро-зеленымъ, буро-фіолетовымъ и красноват-

¹⁾ Большую часть вывозимой изъ края рыбы фирма покупаетъ въ свѣжемъ видѣ у инородцевъ-рыболововъ.

тырь. Годиныхъ соединений этотъ жиръ не содержитъ вовсе¹⁾ и поэтому не можетъ быть употреблемъ вмѣсто трескового.

II. Изъ *сиговыя* (Coregonidae) слѣдуетъ отмѣтить: (Coregonus Maksun Pal.) *муксуна*—видъ, установленный еще Палласомъ и обыкновенный для всѣхъ сѣверо-сибирскихъ рѣкъ. Встрѣчается также и въ Печорѣ. Проходъ ея въ Лену начинается въ концѣ юня и продолжается все лѣто. Наибольшей величины и лучшими экземплярами признаются муксуны, добываемые поздней осенью въ ленскомъ лиманѣ, около Быкова мыса. Въ Ленѣ рѣдко встрѣчаются экземпляры больше 12 верш. и весомъ болѣе 8—10 ф.

Количество лѣтняго улова этой рыбы въ рѣкѣ Ленѣ слѣдуетъ считать въ 10,000 пуд.

Муксуна, какъ и всѣ остальные (кроме нельмы и осетра) рыбы носятъ мѣстное названіе „мелкой“ и имѣютъ на Булунѣ наибольшее промысловое значеніе. Кроме обыкновеннаго соленого муксуна, въ настоящее время стали готовить и муксуны „пупки“, имѣющіе со временемъ вытѣснить изъ продажи пупки нельмы. Цѣна на мѣсть 1—1 р. 20 к. пудъ—въ свѣжемъ видѣ. Муксуна, кроме соленія, идетъ еще главной массой на приготовленіе сушеной рыбы для зимнихъ запасовъ—юкалы, которая въ продажу не обращается. Въ послѣднее время мѣстные рыбаки очень заинтересованы ловлей муксуна, производимой въ ленскомъ лиманѣ у Быкова мыса.

Изъ промышленниковъ-скупщиковъ первый началъ выѣзжать на Быковъ мысъ Торгесенъ. Въ прошломъ году промыселъ здѣсь былъ довольно удачный и втеченіе около мѣсяца Торгесенъ вывезъ 40 бочекъ муксуновыхъ „пупковъ“; хребты пошли у него для кормленія собакъ и отчасти для домашняго употребленія.

Къ сожалѣнію быковскій промыселъ не можетъ занять особенно виднаго мѣста въ виду того, что доставка оттуда рыбы воз-

¹⁾ Также же показаніе дали анализы Феррейна и для жировъ другихъ ленскихъ рыбъ—муксуна, стерляди.

можно только на собакахъ, и, считая только разстояніе отъ мѣста лова до Булуна—400 верстъ,—доставка эта будетъ стоить такъ дорого, что быковскій муксунъ едва-ли можетъ имѣть серьезное промысловое значеніе. Торгесенъ, работающій самъ наравнѣ съ своими рабочими, имѣющій лучшихъ въ краѣ собакъ, конечно, еще можетъ здѣсь кое-что сдѣлать, тѣмъ болѣе, что зимнее время для него самое глухое и поэтому быковскій промыселъ можетъ для этого промышленника служить прекраснымъ подспорьемъ.

3. *Чиръ* (*Coregonus Nasus* Pal.) чрезвычайно вкусна въ свѣжемъ видѣ рыба, достигаетъ до 6-ти и болѣе фунтовъ. Входитъ въ Лену вмѣстѣ съ нельмой и ловится все лѣто. *Средній уловъ этой рыбы слѣдуетъ считать въ 5000 пуд.* Идетъ въ засолъ наравнѣ съ муксуномъ, и также на юкалу. Въ продажу солится вся тушка, чаще въ смѣси съ другой рыбой—муксуномъ, омулемъ, и вывозится въ Якутскъ. Цѣна на мѣстѣ 1 р. пудъ въ свѣжемъ видѣ, а въ Якутскѣ соленая—3 р. пудъ.

4. *Омуль* (*Coregonus Omul* seu *Antonnalis* Pal) за таковой опредѣлилъ шведскій ученый Smidt омуль, ловимый въ низовьяхъ Енисея и по его описанію принадлежитъ также къ проходнымъ рыбамъ, равно какъ и омуль, встрѣчаемый въ Печорѣ и Мезени. Нашъ музей имѣетъ теперь достаточный матеріалъ, чтобы проверить, дѣйствительно ли байкальскій омуль, живущій въ озерѣ круглый годъ, и сѣверо-сибирскій одинъ и тотъ-же видъ, какъ это опредѣлилъ еще Палласъ.

Въ Ленѣ ловится въ незначительномъ количествѣ *пудовъ около 1000.* Средняго возраста рыба достигаетъ свыше 2-хъ четвертей и вѣситъ 3—4 ф., попадаются экземпляры и въ 10 ф. Приготавливается вмѣстѣ съ муксунами и чирами подъ именемъ „мелкой рыбы“. Отдѣльно не солится и въ продажѣ рѣдко встрѣчается. Ленскій омуль въ свѣжемъ видѣ имѣетъ чрезвычайно нѣжный вкусъ; въ соленомъ видѣ, благодаря тому, что онъ поступаетъ въ продажу въ большой смѣси съ другой рыбой, теряетъ свой харак-

терный вкусъ и челоуѣкъ, знакомый съ байкальскимъ видомъ, едва-ли догадается, что якутскій омуль и байкальскій одинъ и тотъ-же видъ.

5. *Сельдь, сельдятка, кондевка*— особый видъ, изъ того-же семейства лососевыхъ и ничего общаго съ настоящей сельдью не имѣетъ. Эту поправку необходимо подчеркнуть, такъ какъ видомъ *Clupea* кондевку ошибочно называлъ г. Сѣрошевскій, а за нимъ въ послѣднее время ту же ошибку повторилъ и г. Варнаховскій „Матеріалы къ рыболовству въ Восточной Сибири“ (статья въ Русск. Судоходств. № 194 Спб. 1898 г.).

Экземпляры моей коллекціи имѣютъ быть посланы для опредѣленія въ Академію наукъ, гдѣ выяснится принадлежитъ ли ленская кондевка къ описанному для водъ Енисея виду—*Coregonus Merkiti Gunt.* (*Salmo clupeoides* Pal.). Близкая во многихъ отношеніяхъ къ этому виду, кондевка замѣтно отличается отъ него своею величиною. Въ то время какъ *Coregonus Merkiti* въ среднемъ едва достигаетъ 6—7 дюймовъ, средняя кондевка имѣетъ въ длину 10 и болѣе дюймовъ. Средній вѣсъ кондевки считается около $1\frac{1}{2}$ пудовъ сотня. Туруханской же сельди, т. е. *Сог. Merkiti* идетъ на пудъ отъ 300 до 400 шт. По словамъ мѣстныхъ рыбаковъ кондевка или сельдятка, ловимая въ Колымѣ, Индигиркѣ и др. соседнихъ рѣкахъ—видъ тождественный съ ленскимъ—достигаетъ еще болѣеи величина.

Кондевка ловится преимущественно въ концѣ осенняго сезона, когда начинается ходъ этой рыбы большими стадами. По имѣющимся у меня даннымъ, въ Жиганскомъ улусѣ этой рыбы добываютъ ежегодно *свыше 100,000 шт.* Приготавливается впрокъ къ соленомъ, а также и въ сушеномъ видѣ и на мѣстѣ лова продается отъ 1 р. до 1 р. 20 к. за сотню. Вывозятъ преимущественно въ Якутскъ и на пріиски, гдѣ рабочіе охотно покупаютъ ее отъ 6 до 10 к. за штуку.

Въ послѣднее время на Булуиѣ можно встрѣтить въ мелочной

продажъ конченую кондевку. Къ сожалѣнію всѣ видѣнные мною экземпляры имѣли характерный „кислый“ запахъ и въ пищу не годились. Впрочемъ, нетребовательные инородцы покушали и фли ее весьма охотно.

Очень возможно, что промыселъ кондевки, при болѣе рациональномъ способѣ приготовленія ея впрокъ, могъ бы имѣть будущность уже по одному тому, что этой рыбой входятъ въ Лену очень много и она доступна для лова въ большихъ количествахъ и въ этомъ отношеніи это единственная рыба, о которой можно сказать, что ловъ ея могъ-бы имѣть серьезное промысловое значеніе.

6. *Тугунъ, тугунокъ* (*Coregonus tugin* Pal.). Этотъ видъ по видимому живетъ въ Ленѣ круглый годъ. Къ сожалѣнію, въ виду своей незначительной величины, — едва 2—3 дюйма, онъ рѣдко ловится для промысловыхъ цѣлей. Повсюду на Ленѣ тугунъ считается одной изъ самыхъ вкусныхъ рыбъ. Пробовали приготовить его впрокъ въ маринованномъ видѣ, но опыты эти почему-то не удались: тугунокъ въ слабомъ уксусѣ скоро „закисалъ“. Нѣкоторые крестьяне среднего теченія Лены готовятъ его впрокъ въ сушеномъ видѣ, на манеръ сѣтковъ, т. е. рыбу, слегка посоленную, сушатъ въ слабомъ жару въ печи. Въ такомъ видѣ тугунъ сохраняется довольно хорошо и считается большимъ лакомствомъ. Фунтъ сушеныхъ тугунковъ, весьма рѣдкихъ впрочемъ въ продажѣ, цѣнится до 1 руб.

7. *Сигъ* (*Coregonus* sp.). Я привезъ въ своей коллекціи нѣсколько видовъ, изъ коихъ я сумѣлъ опредѣлить лишь *Coregonus laueratus*, *Coreg. poleur.* Есть экземпляръ обыкновеннаго въ притокахъ Лены такъ назыв. сига-валѣкъ (*Coregonus microstomus*). Вообще же надо полагать, что сиговъ имѣется въ Ленѣ нѣсколько видовъ, хотя сами промышленники очень трудно ихъ различаютъ.

У нихъ даже не существуетъ специальныхъ названій: „майгасъ“ — всякій сигъ средней величины. Сиги ловятся въ низовьяхъ

Лены случайно и въ продажу не поступаютъ. Обыкновенно при хорошихъ уловахъ другой рыбы сига, попадаемые въ неводъ, прямо выбрасываются варами съ щукой и налимомъ, которыхъ, вѣстали сказать, жители Лѣтомъ не ѣдятъ вовсе, считая „погаными“.

Здѣсь интересна психологія мѣстныхъ собакъ. Зимой и особенно въ голодное время—ранней весной—мѣстныя собаки ѣдятъ невообразимую гадость: человѣческіе отбросы, кожу и пр. Лѣтомъ, во время промысла, ни одна собака не дотронется до налима или щуки, какой бы соблазнительный видъ эти рыбы не имѣли. Въ это время онѣ „кушаютъ“ только благородную рыбу: сельму, чира и т. п.

При худыхъ уловахъ сига идутъ на юкалу, но вообще употребляютъ въ пищу неохотно. Не смотря на большое разнообразіе сиговыхъ породъ въ Ленѣ, собственно сига,—постоянные¹⁾ жители р. Лены, немногочисленны.

Этотъ фактъ безъ сомнѣнія крайне интересенъ. Сиги приносятъ довольно большое количество ячеекъ, между тѣмъ, повсюду въ сибирскихъ водахъ виды этого рода мало распространены²⁾.

Пропускаю тайменя, гайрюла, ленка и налима, неимѣющихъ въ мѣстномъ промыслѣ значенія и не представляющихъ повидимому никакого новаго интереса.

III. *Осетровыя* (Acipenseridae). Представители этого семейства въ р. Ленѣ имѣютъ особенный научный интересъ.

Прежде всего, здѣсь вовсе нельзя довѣрять названіямъ промышленниковъ, такъ какъ наименѣе встрѣчающаяся въ Ленѣ рыба этого семейства носитъ названіе и стерлядь, и осетра, и костери—примѣнительно лишь къ величинѣ изловленной рыбы.

Въ этомъ отношеніи, на основаніи привезеннаго мною матеріала,

¹⁾ Сиги, по крайней мѣрѣ нѣкоторые виды, живутъ круглый годъ въ Ленѣ.

²⁾ См. мою замѣтку по тому же факту въ «Рыбодовствѣ на Олѣхонѣ» Изв. В. С. О. И. Р. Г. О. Ирх. 1897 г. № 1, стр. 20.

вовлечь умѣстно поставить вопросъ: какая же собственно рыба этого семейства водится въ Ленѣ?

Я позволилъ бы себѣ утверждать, что осетра въ Ленѣ или нѣтъ вовсе или онъ здѣсь чрезвычайно рѣдокъ. По крайней мѣрѣ никто изъ промышленниковъ, опрошенныхъ мною самымъ тщательнымъ образомъ, не могъ дать прямого утвердительнаго отвѣта. Въ называли осетромъ мѣстный видъ „костери“ и сознавались, что осетромъ они зовутъ тѣ экземпляры этого послѣдняго вида, который достигаетъ максимальнаго вѣса отъ 30-ти ф. до 1 п. Единственное непрокрѣпное мною показаніе имѣется по отношенію къ Витиму, притоку Лены. Говорятъ, что тамъ изрѣдка ловятъ осетровъ. Во всякомъ случаѣ за отсутствіемъ фактическаго матеріала слѣдуетъ пока воздержаться отъ внесенія осетра въ списокъ ленскихъ рыбъ¹⁾.

По отношенію къ стерляди долженъ сказать, что если ленскій видъ опредѣлится стерлядью, то во всякомъ случаѣ не *Acipenser Ruthenicus*, какъ ее называлъ съ чужихъ словъ г. Варнаховскій и также не енисейскій видъ, опредѣленный покойнымъ Герценштейномъ за *Acip. Enisseiensis*. Ленская стерлядь, если это только стерлядь, окажется вѣроятно всего новымъ видомъ.

На основаніи моихъ собственныхъ наблюденій я считаю этотъ вопросъ открытымъ впродъ до опредѣленія моею коллекціи специалистами.

Въ настоящее время она уже отправлена въ Петербургъ къ А. М. Никольскому, отъ котораго и слѣдуетъ ждать рѣшенія этого вопроса.

Относительно промысла этой рыбы долженъ отмѣтить, что она ловится въ общемъ въ ограниченномъ количествѣ. На Булуи весь промыселъ равенъ 200—300 п. Продается въ свѣжемъ видѣ на мѣстѣ лова отъ 2 до 3 р. за пудъ. Соленая же на пріискахъ продается отъ 7 до 8 р. пудъ. Икра и клей продаются отдѣльно.

¹⁾ Г. Варнаховскій въ цит. выше статьѣ указываетъ для Лены видъ осетра — *Acipenser Baerii*, - впродъ также со словъ г. Сороженскаго.

Впрочемъ, нѣкоторый промышленный интересъ эта рыба стала представлять собою лишь съ тѣхъ поръ, какъ въ низовьяхъ Лены появилась фирма Громовой. До нея на „стерлядь“ не обращали вниманія, главнымъ образомъ въ виду ея незначительнаго распространенія въ водахъ Лены вообще.

9. *Мундушка* (*Surginus Reginus*) ловится въ громадномъ количествѣ во всей области и главнымъ образомъ въ мѣстныхъ озерахъ и вмѣстѣ съ карасемъ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ продовольствія населенія Якутской области.

Промысловаго значенія не имѣетъ и я упомянулъ о ней только въ виду того, что въ моей коллекціи имѣются прекрасные экземпляры, доставленные мнѣ любезно якутскимъ исправникомъ.

Такое же значеніе имѣетъ для населенія области и другая рыба—*карась*. Въ предѣлахъ жиганскаго улуса впрочемъ ни мундушки, ни карася не ловятъ.

Долженъ сказать еще нѣсколько словъ объ одной рыбкѣ, (*Gobitis* sp.) найденной мной въ горныхъ рѣчкахъ Олекмы, Вишня и золотопромышленнаго бассейна (Бодайбо, Нитри). На присутствіе этой рыбки не было еще указній, и она вѣроятно интересна только въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

При попыткѣ опредѣлить ея видъ я также наткнулся на нѣкоторыя особенности, которыя могутъ быть свидѣтельствуютъ о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ новымъ, неизвѣстнымъ видомъ.

Орудія лова и способъ приготовленія рыбы впрокъ.

Въ Жиганскомъ улусѣ наиболѣе употребительное орудіе лова *неводъ*, приготовленный изъ конскаго волоса у зажиточныхъ промышленниковъ-хозяевъ, и изъ волоконъ тальниковаго корня — у болѣе бѣдныхъ промышленниковъ. Обыкновенная длина мѣстнаго невода 60—70 сажень, высота $2\frac{1}{2}$ сажени. Величина ячей отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ верш. Рыночная стоимость такого невода, сдѣланнаго изъ волоса, съ полной арматурой равна 80—120 р., смотря

по качеству волоса. При домашнемъ изготовленіи такой неводъ стоитъ значительно дешевле. Вотъ приблизительная смета расходовъ на его изготовленіе: волоса конского хвостового 3 п.—24 р.¹⁾, за ссучку нитокъ (деса) платять 20 к. съ фунта. Визаніе невода исполняютъ обыкновенно улусныя женщины; отдельной платы за этотъ трудъ не полагается. Хозяинъ кормить этихъ женщинъ во все время работы и изрѣдка дарить какую нибудь мелочь, табакъ, чай и т. д. Затѣмъ къ неводу нужна „бичевая“; считая ее вмѣстѣ съ тетивой — длиною въ 140 саж.—6—10 руб.; всего около 60—75 руб.

Неводъ изъ таловыхъ корней стоитъ значительно дешевле, всего около 30—40 руб.

Пража для него готовится очень сложнымъ путемъ вывариванія, вымачиванія тальниковыхъ корней и разбѣдиненія ихъ на отдѣльныя волокна. Волокна эти потомъ сучатся въ нитки. Последняя операція производится руками на голомъ колѣнѣ. Работа кропотливая и тяжелая — исполняется также исключительно женщинами. Относительная прочность того и другого невода почти одинаковая при лѣтней неводьбѣ; зимою, при подледномъ ловѣ, предпочитаютъ волосной неводъ, который не смерзается и не корбится такъ, какъ тальниковый.

Среднюю работоспособность волосного невода считаютъ около 10 лѣтъ при ежегодномъ ремонтѣ. Для лова лѣстнымъ неводомъ необходима лодка — подѣздокъ и 4 человека прислуги. Одинъ стоитъ на берегу — березникъ, трое въ лодкѣ: башлыкъ — на кормѣ, одинъ въ гребяхъ и третій выметываетъ неводъ. Когда неводъ выброшенъ, въ гребни садятся двое. Роль башлыка здѣсь далеко не такъ значительна, какъ на байкальскихъ, наприм., товахъ. Въ описываемомъ мною краѣ руководство неводьбой лежитъ на рабочемъ, выбрасывающемъ неводъ; отъ его умѣнья и отчетливости въ

¹⁾ Цѣны якутскія. На Бузунѣ шудъ хорошаго хвостоваго волоса въ розничной продажѣ стоитъ 30 руб.

работѣ зависятъ успѣхъ топи. Топи короткія—отъ 50 мин. до 1 ч. При двухъ сѣткахъ успѣваютъ сдѣлать въ день около 18 тоннъ. Продуктивность топи, конечно, зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ. Но въ общемъ она не велика и значительно уступаетъ байкальскимъ тонямъ.

При мѣѣ на Булкурѣ¹⁾ ловили нельму; былъ главный разгаръ лова и Булкуръ считается лучшимъ изъ мѣстныхъ несковъ. За сутки добыто было 30 п. нельмы и около 10 п. „мелкой“ рыбы. Въ среднемъ, стало быть, около 2 п. на тоно. По отзывамъ промышленниковъ такой ловъ должно считать выше среднего.— „Какъ бы такъ ловить все лѣто, можно-бы состояніе составить“ отвѣтилъ намъ хозяинъ-промышленникъ.

Второе орудіе лова—сѣть; ею пользуются только тунгусы Тунгускаго рода на Кумакурѣ. Сѣть обыкновеннаго типа, одностѣнная, сплавная. Длина 60 саж., величина ячей 2 кв. вершка, по діагонали $3\frac{1}{2}$ в., высота сѣти 1 саж. Лѣтнія сѣти дѣлаются изъ конопли, зимнія—изъ волоса. Коноплю покупаютъ готовыми нитками (ручной работы), которыхъ на полную сѣть идетъ 5 фунт. (нитки очень тонкія). На Булуиѣ такія нитки стоятъ 30 коп. фунтъ. Работу по вязкѣ сѣти тунгусы оцѣнивали въ 2 руб. Тѣтня дѣлается изъ волосиныхъ веревокъ; на приготовленіе которыхъ для сѣти идетъ примѣрно $1\frac{1}{2}$ ф. волоса, по мѣстнымъ цѣнамъ около 1 рубля за фунтъ. Такимъ образомъ вся стоимость сѣти, считая сюда и работу, исчисляется въ 8 руб. Зимняя сѣть готовится цѣликомъ изъ конскаго волоса. Размѣръ ея такой-же, какъ у лѣтней. Стоитъ она значительно дороже, около 30 руб., и поэтому доступна лишь немногимъ зажиточнымъ плетельщикамъ.

Это обстоятельство сказывается и на характерѣ зимняго лова. Лѣтомъ на Кумакурѣ сѣтями ловятъ одинаково и тунгусы, и якуты; зимою тунгусы почти не ловятъ рыбы. Они перекочевы-

¹⁾ Рабочонный несокъ въ 200 п. ниже Булуи.

ваютъ со своими оленями далеко отъ мѣста промысла. Необходимая принадлежность сѣти—маленькая лодка мѣстнаго типа—вѣтка. Она выдалбливается изъ цѣлаго осинового дерева, длиною немного болѣе сажени, и шириною около 10—12 верш., какъ разъ такой, чтобы одному человѣку можно было въ нее сѣсть. Вѣтка чрезвычайно легка,—ее свободно можно нести на плечѣ, но вертка до того, что европейцу въ ней не проѣхать и нѣсколькихъ шаговъ. Подымаетъ на водѣ лишь одного человѣка, которій садится въ нее посрединѣ и гребетъ двулопастнымъ весломъ. Ловкій инородецъ несется на такой скурлупѣ со скоростью 5—6 верстъ въ часъ вверхъ по теченію рѣки.

Сѣтовье рыбы производится такимъ образомъ. Сѣть закидывается полукругомъ въ 5—10 саж. отъ берега съ одной стороны вѣтки, и въ такомъ видѣ сѣть и рыбакъ плывутъ по теченію вдоль всего песка—Кумакура верстъ 5—6.

Когда рыба попадаетъ въ сѣть, она увлекаетъ за собой ближайшій поплавокъ. Рыбакъ, внимательно слѣдящій за положеніемъ поплавковъ, однимъ взмахомъ весла приближается къ затонувшей части сѣти, вытаскиваетъ рыбу, поправляетъ сѣть и плыветъ дальше.

Вся тоня продолжается около 3-хъ часовъ. Ловъ въ разгарѣ лѣтняго сезона производится круглые сутки. Въ виду того, что ловъ сѣтями требуетъ для каждаго рыбака много мѣста въ рѣкѣ, на Комакурѣ установлены очереди. Заразъ на протяженіи всего песка плаваютъ не болѣе 5 сѣтей. Всѣхъ сѣтей тамъ 60, обыкновенно по 2 на семью, такъ что каждая семья имѣетъ возможность въ теченіи сутокъ проплыть песокъ 2 раза. Продуктивность тоны непостоянна; средняя считается та, которая даетъ отъ 30 ф. до 1 пуда рыбы на тоню.

Мѣстные рыбаки—непромышленники готовятъ впрокъ лишь рыбу, предназначенную для собственнаго продовольствія, т. е. юкалу.

Продажную рыбу сдаютъ въ свѣжемъ видѣ безъ головы и внутренностей, которыя по обычаю вырѣзываются тотчасъ по извлеченіи рыбы на берегъ и поступаютъ въ пользу собакъ. За покупкой кумакурской рыбы съѣзжаются скунники-промышленники, преимущественно торговцы изъ Якутска.

Въ настоящее время здѣсь орудуетъ фирма Громовыхъ, имѣющая на Кумакурѣ свою факторию. Для характеристики кумакурскаго промысла необходимо упомянуть еще о производившемся здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ рыбномъ промыслѣ уральскихъ палатокъ.

Извѣстивъ съ этой специальной цѣлью на Кумакурѣ, они въ первое же лѣто ловили довольно успѣшно посредствомъ глубоководныхъ сѣтей, почти на срединѣ рѣки, въ мѣстахъ, недоступныхъ для мелководныхъ сѣтей инородцевъ.

Промыселъ общался установиться. Вновь прибывшая артель на-вѣрнулась выписать товарищей съ родины и устроить здѣсь вѣдѣнный поселокъ. Къ сожалѣнію, суровая зима и отсутствие растительной пищи развили среди пионеровъ цыангу, отъ которой одна изъ товарищей умеръ. Остальные, прохворавъ цѣлую зиму, весной ушли. Примѣръ во всякомъ случаѣ крайне интересный и могъ-бы служить указаніемъ для мѣстной администраціи при разселеніи инстантовъ.

Большая часть ловимой въ низовьяхъ Лены рыбы поступаетъ въ пищу мѣстнымъ инородцамъ подъ видомъ юкала, хахи и др. Рыба очищается отъ внутренностей; отъ крупной отрѣзается такъ голова, разгѣшивается на жердяхъ на солнцѣ и заваливается то и есть юкала. Соль при этомъ вовсе не употребляется. Различаютъ нѣсколько способовъ приготовленія юкала. Люди зажиточнѣе вялятъ рыбу по всѣмъ правиламъ искусства, иногда даже вяленную, и полученная такимъ способомъ юкала отличается извѣстными вкусовыми достоинствами. Такъ, напримѣръ, мнѣ приходилось есть юкалу, приготовленную изъ спинокъ средней величины

нелъмы, и долженъ засвидѣтельствовать, что это весьма вкусная рыба. Бѣдники же заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы получить препаратъ, могущій выдержать храненіе на нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

При снѣжности работъ, о чистотѣ, которая впрочемъ и вообще играетъ самую незначительную роль въ мѣстномъ инородческомъ обиходѣ, — очень мало думаютъ. Несоленая рыба, несмотря на мѣстные благоприятныя атмосферныя условія, — постоянный дефектъ, — все-же такъ нѣсколько прогниваетъ, „киснетъ“ и полученная выленка на открытомъ воздухѣ юкала „по-тунгуски“ довольно таки понахиваетъ. Кроме того при такомъ способѣ выленія рыба совершенно высыхаетъ, дѣлается почти ломкой и теряетъ весь вкусъ.

Рыба, приготовляемая для продажи, подвергается засолу. Солѣ употребляютъ устькутскую и вилуйскую; предпочитаютъ послѣднюю, которая дѣйствительно хорошаго качества, хотя въ виду затруднительности доставки¹⁾ значительно дороже первой.

Бочки приготовляются въ Якутскѣ мѣстными бондарами-якутами. Онѣ не высокаго качества, такъ какъ дѣлаются неумѣло, постоянно протекаютъ, отчего рассоль не держится, и рыба часто портится. Впрочемъ, я полагаю, что здѣсь больше виноваты промышленники, которые вообще придаютъ солению рыбы второстепенное значеніе. На бочки не обращается никакого вниманія и вся цѣль операціи здѣсь сосредоточена на томъ, чтобы по возможности приобрести побольше рыбы и за возможно дешевую цѣну.

Рыбу предъ соленіемъ не моютъ и не очищаютъ отъ приставшей грязи, остатковъ крови и т. п. Нѣсколько внутреннихъ разрывовъ, горсть соли — рыба кладется въ бочки, и процессъ соленія этимъ кончается. Вся операція производится на открытомъ по-

¹⁾ Какъ сперва доставляютъ на главный рынокъ — Якутскъ, и отсюда уже привозятъ на Вилуйскъ. Такимъ образомъ вилуйская соль, прежде чѣмъ попасть на рыбный томъ, должна сдѣлать внушительный путь — въ нѣсколько тысячъ верстъ.

духъ; въ бочки попадаеть пыль, грязь, остатки внутренностей. Конечно, все это впоследствии основательно прокисаетъ, и въ концѣ концовъ получается продуктъ самаго отвратительнаго качества. Меня до крайности удивляло то обстоятельство, что такимъ образомъ приготовленная рыба имѣеть опредѣленный рынокъ сбыта и, мало этого, за эту рыбу взимается въ Якутскѣ напри- мѣръ 4—5 руб. за пудъ, въ то время какъ мясо стоитъ здѣсь даже въ дорогое время 2 р. пудъ. И единственное объясненіе, какое я могу дать этому факту, только то, что Приленскій край такъ бѣденъ рыбой, что послѣдняя въ незатѣливомъ и бѣдномъ разнообразіемъ нищи якутскомъ столѣ поневолѣ играетъ извѣстную роль. Должно быть „душокъ“ придаетъ рыбѣ въ глазахъ местныхъ жителей нѣкоторую шикантность, иначе будиновская рыба по своей высокой стоимости не должна бы имѣть вовсе сбыта. И уже выше упомянулъ, что при соленіи нельмы и муксуна иногда отъ тушки отдѣляютъ брюшко, которое солится отдѣльно, подъ именемъ „пунковъ“. Операция эта, повидимому, вызывается местнымъ вкусомъ жителей. Пунки составляютъ самую вкусную и имѣеть съ тѣмъ самую жирную часть рыбы. Къ сожалѣнію, отдѣленіемъ брюшковъ въ значительной мѣрѣ портится остальная часть тушки, которая, особенно въ соленомъ видѣ, совершенно безвкусна, суха, жестка и т. д. Было-бы конечно проще и выгоднѣе солить рыбу цѣликомъ, при чемъ недостатокъ спинки покрывался бы достоинствами „пунка“, и вкусовые качества рыбы распредѣлялись бы равномернѣе.

Накладные расходы по засолѣ рыбы въ общемъ не велики, хотя соленая рыба цѣнится почти вдвое дороже свѣжей. Происходить это отъ того, что Булууъ отстоитъ отъ ближайшаго жилого мѣста—Якутска на разстояніи почти 2000 вер. и доставить въ Якутскъ свѣжую рыбу нѣтъ никакой возможности. Кроме того, соль привозится на мѣсто лова лишь промышленниками-скупщиками и, хотя въ Булууѣ имѣется казенный соляной складъ,

соль все-же по старой привычкѣ считается весьма дорогимъ препаратомъ. Надо прибавить еще, что у мѣстнаго населенія нѣтъ вовсе бочекъ: ихъ привозятъ только для себя промышленники-скушники. Кромѣ того, мѣстное населеніе само не умѣетъ солить рыбы даже тѣмъ примитивнымъ способомъ, какой здѣсь практикуется. Отсюда приведенное положеніе скушниковъ-засольщиковъ и высота цѣнъ на соленую рыбу.

Вотъ приблизительные расходы по засолкѣ рыбы. На пудъ рыбы кладется около 6 ф. соли (почти вдвое меньше обыкновенной нормы, которая въ прочихъ мѣстахъ опредѣляется въ 10 ф.). Бочка примѣрно для 25 п. рыбы стоитъ въ Якутскѣ 2—3 руб., съ провозомъ на Булунъ ее можно считать въ 4 р., пудъ соли стоитъ на мѣстѣ съ провозомъ 1 р., 1 р. 20 к. Считая на бочку 4 п. соли, стоимость бочки, стоимость труда и всякіе иные накладные расходы, получимъ стоимость засолки приблизительно въ 40 коп. на пудъ.

Здѣсь же можно подсчитать и приблизительную прибыль купцовъ скушниковъ. Возьмемъ нельму. На мѣстѣ лова она стоитъ 2 р. пудъ. Это,—если считать на деньги: но на деньги здѣсь рыбы не покупаютъ, ее мѣняютъ на товаръ:—чай, ситецъ, табакъ, мѣдную и желѣзную мелочь и проч. Мѣстные скушники берутъ на эти товары самое меньшее 100% и это только въ томъ случаѣ, когда мѣновой торгъ производится на наличную рыбу. Чаще всего скушники сдаютъ свои товары въ кредитъ подъ условіе будущаго года; тогда взимается еще довольно большой % за кредитъ. Въ концѣ концовъ пудъ нельмы поступаетъ скушнику не больше, какъ за 75 коп.

При производствѣ торговыхъ операцій во многихъ случаяхъ фигурируетъ еще спиртъ и тогда цѣнность рыбы падаетъ еще ниже. Затѣмъ здѣсь практикуется въ самомъ большомъ масштабѣ обмѣръ обмѣръ, самая безсовѣтная эксплуатація наивнаго, какъ ребенка инородца. Въ общемъ, пудъ рыбы обходится скушнику всего въ нѣсколько десятковъ копѣекъ.

При операціяхъ со спиртомъ имѣютъ мѣсто такіе возмутительныя приемы, при которыхъ рыба поступаетъ къ скупицу прямо даромъ. У всѣхъ понизовцевъ жива память объ одномъ такомъ ловкомъ скупицкѣ иѣкомъ А—вѣ. Тотъ ѣздилъ по тонямъ на своемъ суднѣ съ виномъ и цѣлымъ штатомъ засольщиковъ, большимъ запасомъ соли, бочекъ и т. п.

При появленіи своемъ на песокъ, А—вѣ призывалъ всѣхъ промышленниковъ къ себѣ въ каюту и начиналъ съ того, что всѣмъ подносилъ по стаканчику особой водки, имѣвшей свойство моментально ошляпать людей до одуренія. Послѣ этого угощенія тунгусы должны были принести свои рыбныя запасы: пока происходили прелиминарные разговоры, принесенную рыбу успѣвали вычистить, посолить и уложить въ бочки. Рыбакамъ подносилось еще по рюмкѣ, уже обыкновенной водки, затѣмъ самъ А—вѣ одарялъ ихъ разной мелочью: панушами табаку, кусками чая, и торгъ считался законченнымъ.

— Что-же никогда не возникало протестовъ, споровъ, никто изъ инородцевъ не жаловался на обманъ, — спросилъ и одного изъ рассказывавшихъ мнѣ эту исторію и бывшего очевидцемъ подвиговъ А—ва, такъ какъ служилъ у него приказчикомъ.

— Какъ не спорили? бывало и поспорять, да знаете, азіаты: започуть что-то по своему, волнуются, галдятъ, а А—вѣ стоитъ себѣ на борту и хохочетъ. „Что мало? въ шею развѣ накласть этому горяченькому“? Иной разъ и наладетъ первому понаившемуся, тогда ужъ остальные безпрерывно разбѣгутся. Впрочемъ, разъ было, вышла цѣлая исторія, вмѣшался засѣдатель, пошли разговоры, ну А—вѣ и говорить: „коли, подлецы, не желаете продать вашей рыбы, такъ возьмите ее назадъ, только она уже въ засоль, пожалуйста деньги за соль и работу и возьмите. А откуда у тунгусовъ деньги, да и куда имъ соленая рыба, такъ и отступилъ...“

Изъ вышеприведеннаго перечня рыбъ видно, что воды р. Лены должны бы считаться самыми богатыми въ Сибири, между тѣмъ изъ подсчетовъ добываемой здѣсь рыбы, — уже не говорю для продажи, — а всей рыбы вообще, оказывается, что рыбы здѣсь ловится чрезвычайно малое количество, около 60 т. пуд. Это такая ничтожная для организованнаго промысла цифра, что въ сравненіи съ нею наша „самоуничтожающаяся“ рыбопромышленность на Байкалѣ должна казаться громаднымъ коммерческимъ предпріятіемъ.

У насъ одинъ островъ Ольхонъ съ тѣмъ же количествомъ рыбаковъ, что и Жиганскій улусъ, даетъ вдвое больше рыбы. Какъ я имѣлъ честь недавно докладывать Отдѣлу, даже ангарскій рѣчной промыселъ хайрюзовъ, имѣющій исключительный сбытъ на Иркутскомъ рынкѣ, по цѣнности улова далеко превышаетъ промыселъ низовьевъ р. Лены. Скучность промысла рыбы на р. Ленѣ вообще является несомнѣннымъ фактомъ. Достаточно указать, что на всемъ остальномъ теченіи рѣки, отъ верховьевъ до Жиганскаго улуса, т. е. на протяженіи болѣе 3000 верстъ, болѣе или менѣе крупная рыба въ Ленѣ является рѣдкостью. Все прибрежное населеніе промысляетъ рыбу почти круглый годъ, но ловитъ исключительно разную мелочь: — плотву, окуней, ельцовъ и проч. Небольшой таймень или костеръ, поавшіеся въ неводъ являются настоящимъ событіемъ, о которомъ идутъ цѣлые толпы, какъ о чемъ-то чрезвычайно замѣчательномъ.

Отсюда, слѣдовательно можно бы сдѣлать заключеніе о томъ, что рыбы въ Ленѣ по количеству довольно мало и что въ этомъ смыслѣ Лена составляетъ исключеніе изъ всѣхъ прочихъ сѣверо-сибирскихъ рѣкъ, которыя, хотя также не „кишатъ“ рыбою, но все же имѣютъ ее въ количествахъ, достаточныхъ не только для пропитанія мѣстнаго населенія, но и для болѣе или менѣе прочнаго установленнаго вывоза.

Конечно, для категорическаго сужденія въ этомъ направленіи имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ слишкомъ недоста-

точенъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые факты на лицо, и факты очень убѣдительные. Правда, орудія лова ленскихъ промышленниковъ далеко не представляютъ собой послѣдняго слова искусства, но съ другой стороны вѣдь и повсюду въ Сибири неводъ и сѣть являются лучшими орудіями лова. Упрекаютъ ленскихъ промышленниковъ въ томъ, что невода ихъ сравнительно короткіе—60—70 саж., что ими ловится только та рыба, которая проходитъ недалеко отъ берега. Очень можетъ быть, что упрекъ этотъ имѣетъ нѣкоторыя основанія, но необходимо сказать и то, что ловъ рыбы производится въ низовьяхъ громадной и многоводной рѣки, имѣющей довольно быстрое теченіе, и я склоненъ повѣрить промышленникамъ, что большіе по протяженію невода потребовали бы сравнительно многочисленную команду рабочихъ, и что послѣднее требованіе здѣсь, за отсутствіемъ людей, было-бы неисполнимо.

Наконецъ, вопросъ, на сколько большіе невода были-бы здѣсь пригоднѣе, все-же остается открытымъ, такъ какъ обиліе рыбы въ рѣкѣ сказалося-бы и при небольшихъ неводахъ. Вѣдь ловятъ же люди рыбу въ большомъ количествѣ и такимъ примитивнымъ орудіемъ, какъ ангарская сѣть—(всего 10—15 саж.)!

Гораздо доступнѣе для обсужденія является вопросъ о будущности ленскаго промысла, о его значеніи въ экономической жизни края.

Здѣсь, конечно, наиболѣе существеннымъ факторомъ является отдаленность Жиганскаго улука отъ крупныхъ рынковъ. Какъ-бы дешева ни была рыба на мѣстѣ лова, доставка ея въ ближайшій рынокъ—Иркутскую губернію стоитъ въ настоящее время чрезвычайно дорого. Какъ-бы то ни было, ее нужно провести вверхъ по теченію рѣки слишкомъ 4000 верстъ, да отъ Усть-Ута до Иркутска гужемъ около 800 верстъ. Этотъ провозъ даже при условіи, что современные крайне неудобные пути сообщенія измѣнятся къ лучшему, все-же будетъ чрезвычайно дорогимъ—не менѣе 3—4 руб. съ пуда, и такимъ образомъ ленская рыба въ Иркутскѣ

можетъ стоить не дешевле 6—8 р. пудъ. Установлено, что рыба, въ качествѣ продукта народнаго продовольствія, можетъ имѣть распространеніе лишь при условіи, что она будетъ стоить въ 2—3 раза дешевле мяса. Ленская же рыба по своей дороговизнѣ не только не можетъ выполнить этого условія, но и въ качествѣ деликатеса, — пищевого продукта богатыхъ людей — будетъ слишкомъ дорога и не въ состояніи выдержать конкуренціи рыбы, ловимой въ Енисей и особенно въ Оби, гдѣ она и по достоинству лучше ленской и условія доставки ей наиболѣе выгодны.

Мѣстный же рынокъ, т. е. г. Якутскъ и золотые промысла Олекминско-Витимской системы, очень не великъ и, рассчитывая лишь на сбытъ въ этомъ ограниченномъ районѣ, Жиганскій промыселъ не имѣетъ основанія къ дальнѣйшему развитію.

Въ послѣднее время очень много говорятъ о развитіи въ Сибири консервнаго дѣла. Въ Тобольской губерніи, какъ извѣстно, существуетъ теперь уже большой заводъ (въ послѣднее время, говорятъ, открылся еще второй) и, говорятъ, дѣло это идетъ очень успѣшно. На сколько консервное дѣло пошло бы въ низовьяхъ Лены, сейчасъ трудно сказать. По всеѣмъ вѣроятіямъ все условіе края довольно подходящи для такого дѣла. Мѣстная рыба всѣмъ намъ видѣ чрезвычайно вкусна, промыселъ расположенъ по судоходной рѣкѣ, хотя правда, нѣсколько далеко отъ жилыхъ мѣстъ, но все же пароходы могутъ доходить до самыхъ промысловъ, и думается мнѣ, что небольшое дѣло могло-бы здѣсь пойти весьма хорошо. Во всякомъ случаѣ теоретическія соображенія, высказанныя мною по поводу экономическаго значенія приленскихъ промысловъ, остаются въ полной силѣ. Отдаленность несквозь отъ жилого мѣста, затруднительная доставка фабрикатовъ на ближайшій рынокъ — являются крайне невыгодными условіями. Сюда надо прибавить еще и дороговизну припасовъ, рабочихъ рукъ, мастеровъ и препаратовъ — все, включительно до дѣса на избы, надо будетъ привезти за сотни верстъ; все это говоритъ не въ пользу

ленской рыбопромышленности и доказываетъ, что особаго значенія послѣдняя имѣть не можетъ.

Въ общемъ здѣсь повторяется старая, но вѣчно грустная исторія сибирской жизни. Сибирь обладала и обладаетъ теперь кое-какими дарами природы. Дары эти не велики по объему—это далеко не тѣ неслыханныя богатства, о которыхъ такъ много говорили, но все же кое-что здѣсь имѣется. И вотъ, если эти дары эксплуатируются обыкновеннымъ „сибирскимъ“ способомъ, т. е. посредствомъ спаванія инородцевъ, употребляя при торговлѣ съ послѣдними все излюбленные приемы окраинныхъ кунцовъ, получается дѣйствительно золотое дно, изъ котораго возникаютъ очень быстро цѣлая состоянія. Такъ шло дѣло до сихъ поръ и съ ленской рыбой. Десятки кунцовъ, имѣя въ рукахъ каждый по нѣсколько сотъ рублей оборотнаго капитала, и то въ видѣ разной торговой мелочи, вывозили изъ края на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей рыбы. Понятно, что со стороны казалось, что низовья Лены изобилуютъ не только рыбой, но что ее тамъ отдаютъ почти даромъ. Дѣло обѣщало солидному предпріятію миллионные обороты и громадные барыши. Но стоило это дѣло повести чисто коммерческимъ способомъ, по европейски, какъ это попробовала фирма Громовой, и ленская рыбопромышленность не только не въ состояніи оказалась окунуть расходовъ по содержанию здѣсь небольшого парохода, но вышло, что она не въ состояніи дать даже достаточно рыбы для того, чтобы утвердить здѣсь какое-либо прочное дѣло. И тамъ, гдѣ мелкіе торговцы наживаютъ ежегодно тысячи, и не малыя, на какихъ нибудь 10 тыс. пудахъ рыбы, крупное предпріятіе, разъ оно не торгуетъ спиртомъ, терпитъ здѣсь полное пораженіе....

Н. Левинъ.

Рѣка Чуя.

Съ краткими свѣдѣніями о ея населеніи, рыбномъ и соболиномъ промыслахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію рѣки Чуи, не лишнее рассказать о томъ способѣ передвиженія, который приходится и придется совершать изслѣдователямъ многихъ, еще неизвѣстныхъ, сибирскихъ рѣкъ. Сибиряки, которымъ не привыкать стать дѣлать громадные разстоянія по своей странѣ, почти лишенной культурныхъ путей сообщенія, хорошо знаютъ, что такое тянуться лодкой на бичевѣ. Трудно себѣ представить болѣе архаической, болѣе медленной, хлопотливой и болѣе сопряженной съ опасностями способъ плаванія по быстрымъ, каменистымъ и порожистымъ рѣчкамъ. Въ лучшемъ случаѣ бичеву тянутъ лошади, а не люди, что не всегда позволяетъ характеръ береговъ. Частыя скалы, отвѣсно спускающіяся въ воду, скользкія, неровныя обнаженія, на которыхъ не удержится лошадь, густая крупнствольная заросль, подмытая у корня водой и повалившіяся толстыя лѣсныя, огромныя скопленія плавника исключаютъ всякую возможность пользоваться лошадиною силой. Да и тамъ, гдѣ эти препятствія довольно рѣдки, какъ напримѣръ по Чуѣ, усѣяныя камнемъ побережья и зависимость остановокъ отъ кормовицъ заставляютъ обыкновенно предпочитать людей.

Наладить лодку для путешествія вверхъ по рѣкѣ—своего рода искусство, въ которомъ, не смотря, казалось бы, на его невели-

бую хитрость, даже изъ дѣшевыхъ крестьянъ, издавна „гонимыхъ“ почти этимъ способомъ, далеко не всякій обнаруживаетъ знаніе дѣла, въ чемъ, конечно, имѣть непріятность убѣдиться всякій не чиновный профзакающий.

Прежде всего къ лодкѣ требуется бичева, удовлетворяющая слѣдующимъ условіямъ: она должна быть крѣпка, чтобы не рваться на быстринахъ; непременно тонка, такъ называемая „вожжевая“, ибо толстая отъ тяжести не вытягивается въ струну, а опускается внизъ, намокаетъ и тянется въ водѣ, чѣмъ сильно отягощаетъ и замедляетъ трудъ идущихъ въ лямкѣ; кромѣ того она вѣчно зацѣпляется о прибрежные и подводные камни, съ которыхъ, благодаря ей тяжеловѣсности, сдернуть ее простымъ сотрясеніемъ невозможно. Если берега мелководны, бичеву надо имѣть въ достаточномъ запасѣ, такъ какъ для обхода мелей и шиверовъ ее необходимо бываетъ отпускатъ на много десятковъ сажень, а противъ сильныхъ быстринъ или въ порожистыхъ мѣстахъ, какъ бы она ни была крѣпка, приходится скручивать вдвое и даже втрое.

Во пбитыя на носу скобы просовывается березовая палка (лучше рябиновая, какъ менѣе ломкая), согнутая дугой къ сторону берега, по которому тянется бичева. Это такъ называемый *лучокъ*. Если онъ слишкомъ коротокъ, лодку тащить тяжело, если, наоборотъ, чересчуръ длиненъ, — лодка постоянно уклоняется къ берегу, что причиняетъ излишнюю работу рулевому. Лучокъ удерживается въ согнутомъ положеніи бичевкой, продѣтой чрезъ дыру, просверленную въ борту лодки (*тетива*). Къ концу его прицѣпляется гладкое желѣзное или тальниковое кольцо — „*буррудукъ*“. Бичева прикрѣпляется близъ носа лодки простой петлей за отверстіе въ ея борту, противоположномъ прикрѣпленію *тетивы*, продѣвается чрезъ кольцо, привязанное къ *мачтѣ* на сажень высоты, затѣмъ пропускается въ кольцо *буррудука* и сдается на берегъ лямонщикамъ. То, что называется въ этомъ случаѣ мачтой,

не имѣеть никакого отношенія къ парусу, не употребляемому обыкновенно въ дѣло, а есть просто колъ, служащій для подвѣшиванія бичеви. Онъ устанавливается не въ срединѣ, а нѣсколько ближе къ носу, проходя чрезъ отверстіе въ подтоварникѣ и упираясь основаніемъ въ дно. При каждомъ переходѣ съ одного берега на другой лучекъ переводится на соответствующую сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ перевязывается на противоположный бортъ и бичева. Узелъ ея долженъ быть затянутъ очень слабо, чтобы ее можно было быстро укорачивать и удлинять, глядя по тому, дозволяетъ ли глубина идти у берега или изъ за отмелей нужно держаться къ срединѣ.

Размѣры и установка руля имѣютъ большое значеніе. Онъ вращается на желѣзномъ *шкворнѣ* въ гнѣздѣ *подушки*, прикрѣпленной къ кормѣ у самой *вязи*. Для лодки, поднимающей пудовъ 50—60, его вытесываютъ изъ цѣльной лѣсины саж. $2\frac{1}{2}$ длины. Въ быстрыхъ рѣкахъ съ подводными камнями и *опеками* руль долженъ быть крѣпокъ, съ достаточной ширины *перомъ*, чтобы легко и своевременно сообщать лодкѣ надлежащіе повороты.

Необходимыми принадлежностями являются также *шесты* съ желѣзными наконечниками, *багры* (крючья) и *тяги*. Шестами удерживаютъ лодку при остановкахъ отъ сноса внизъ, помогаютъ лимовникамъ на быстринахъ, а также проталкиваются иной разъ черезъ перекаты и мели. Баграми можно провести лодку у крутыхъ утесовъ, цѣпляясь ими за плиты и выступы скалы тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ побережной полосы, по которой могли бы пройти съ бичевой лошади или люди. Тягъ—это обыкновенный колъ, употребляемый, какъ рычагъ, когда нужно сдвинуть лодку съ камня или *опека*.

Плаваніе вверхъ по Чуѣ, если принять во вниманіе, что добрая половина испытываемыхъ неудобствъ должна быть отнесена на счетъ самого способа движенія, можно считать сравнительно довольно сноснымъ. Главное препятствіе, вызывающее частыя ос-

тановки, заключается въ подводныхъ и усѣивающихъ побережье (бичевникъ) камняхъ. Требуется быть крайне внимательнымъ и зорко глядѣть впередъ, чтобы лавировать между ними. При не особенно верткой и тяжело нагруженной лодкѣ одинъ рулевой не въ состояннн справиться съ этой задачей: мѣстами подводные камни на столько часты, что онъ просто не успѣваетъ дѣлать нужные повороты: въ подмогу ему на носу долженъ стоять человекъ, готовый упоромъ шеста ослабить ударъ или посадку лодки на камень. На быстринахъ эти камни по крайней мѣрѣ издали даютъ о себѣ знать вздымающейся волной; на тихихъ же мѣстахъ водная поверхность ничѣмъ не предупреждаетъ объ опасности. Здѣсь буквально нужно не спускать глазъ съ рѣки, чтобы разглядѣть впереди камень, что, къ счастью, при зоркомъ зрѣннн, облегчается прозрачностью воды.

Въ смѣслѣ выигрыша времени трудно сказать, что лучше: тянуться ли лошадьми или людьми. Лошадь, конечно, и дешевле, и идетъ скорѣе, но съ ними больше хлопотъ и продолжительнѣе остановки. Не говоря уже о частой перековкѣ при постоянной ходьбѣ по голому камню и вознѣ при переправахъ съ одного берега на другой, ее трудно тотчасъ же остановить, въ особенности при удлиненной бичевѣ, верѣдко саженой въ 30—40. Плескъ воды и стукъ лошадиныхъ подковъ не даетъ верховому сразу разслышать, что ему кричать съ лодки: прежде чѣмъ онъ разбереть, чего отъ него хотять, лодка уже на камнѣ и затянута на него чуть не до самой середины, а въ довершеннн всего, какъ это неоднократно бывало съ нами въ такихъ случаяхъ, лонается и бичева. И вотъ начинается долгая, иной разъ часъ, два и три продолжающаяся, возня, чтобы сдвинуть лодку съ камня и снова наладить ходъ. На быстринахъ лошади чаще рвутъ бичеву, тогда какъ при тихомъ, ровномъ шагѣ людей она обыкновенно выдерживаетъ. Не малую роль въ задержкахъ играютъ камни, за которые вѣчно зацѣпляется бичева. Если она суха и не тяжела — для

отцѣвленія ея, достаточно простого встряхиванія съ носа или легкаго удара шестомъ по лучку; но если она толста и въ тому же намокла въ водѣ, то приходится останавливаться ежеминутно или же отрядить одного рабочаго на берегъ спеціально для освобожденія зараниваемой бичевы — Тамъ гдѣ возвышаются крутыя обнаженія, подъ которыми нельзя провести лошадей, послѣднихъ приходится обходить горой, иногда за нѣсколько верстъ, потому что хотя берегъ и не высокъ, но обрывистъ, и поблизости нигдѣ ихъ спустить внизъ. Въ такихъ мѣстахъ при сильныхъ быстринахъ, часто невозможно пройти на веслахъ и на шестахъ, и бичеву тянутъ люди съ большимъ для себя рискомъ по скользкимъ, гладкимъ выступамъ обнаженій. Разумѣется, не малая потеря времени и труда происходитъ отъ незнанія рѣки. Наткнувшись на неожиданное препятствіе, переѣзжаешь на другой берегъ, кажущійся болѣе удобопроходимымъ. Черезъ двѣ, три версты тутъ оказывается еще хуже, — снова переправа на прежній берегъ. Случается, что для этого нужно спуститься назадъ на половину пройденнаго разстоянія, гдѣ теченіе тише, потому что переправлять лошадей по быстринѣ не безопасно. По незнакомой рѣкѣ всегда слѣдуетъ имѣть легкой стругокъ или тунгузскую берестянку для предварительныхъ рекогносцировокъ въ сомнительныхъ мѣстахъ, чтобы не идти зря и не понадать такимъ образомъ въ затруднительныя положенія. У насъ были двѣ такихъ лодочки и обѣ были потеряны. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что частыя приключенія, вытекающія изъ самаго способа плаванія, держатъ людей въ нервномъ, раздраженномъ состояніи. Стоитъ свѣсть на мель, оборваться бичевѣ или случиться чему нибудь другому въ этомъ родѣ, тотчасъ поднимаются взаимныя обвиненія и безконечныя пререканія, какъ выйти изъ бѣды. Гораздо больше энергіи уходитъ на ругань, чѣмъ на дѣло. И нужно сказать, что инородцы, якуты и тунгусы, въ критическихъ обстоятельствахъ, дружнѣе и дисциплинированнѣе русскихъ людей.

Начало рѣки Чун приурочивается на географическихъ картахъ на 15° — $20'$ севернѣе $56'$ параллели между $81'$ и $81^{\circ} 30'$ восточ. долготы. Общее направленіе ея въ первой трети теченія почти параллельно меридіану, затѣмъ рѣка слабо уклоняется на В., сдѣлавъ крутой поворотъ на З. Близъ слиянія съ Малой Чуей, она снова принимаетъ меридіональное теченіе и изливается въ Лену приблизительно на $59^{\circ} 30'$ северной широты и $82^{\circ} 15'$ восточной долготы. Истоки ея выходятъ изъ вѣдръ той части Байкальскаго хребта, которая ограничиваетъ Святое Море съ Сѣвера. Рѣка нанесена на карту главнымъ образомъ по разспроснымъ свидѣніямъ, такъ какъ, на сколько извѣстно, никто съ научными цѣлями ея не проходилъ, и правильной съемки ея, по крайней мѣрѣ выше устья Малой Чуи, не существуетъ. Я имѣлъ случай, будучи въ поисковой партіи, познакомиться съ нижней половиной этой рѣки и произвести глазомерную съемку въ масштабѣ 3 сантиметра въ верстѣ. При настоящей статьѣ прилагаю въ шесть разъ уменьшенную копію съ подлинника, который сданъ мною въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. О верхней половинѣ могу сообщить лишь скудные свидѣнія, добытыя путемъ разспросовъ звѣропромышленниковъ тунгусовъ. Они же перечисляли мнѣ всѣ притоки и разстоянія между ними, начиная отъ рѣчки Тукулахъ, выше которой встрѣчавшіеся мною инородцы не бывали. По ихъ разсказамъ, верхнее теченіе Чун до большихъ пороговъ отличается своею медленностью; ширина рѣки не болѣе 40—50 сажень; подводные камни гораздо рѣже, чѣмъ по извѣстному мнѣ району; нагруженная лодка, вродѣ моей, при посадкѣ въ 2 четверти, можетъ легко пройти верстѣ 100 вверхъ отъ пороговъ. Сопровождающіе долину ея хребты значительно ниже и склоны ихъ пологи; береговыхъ обнаженій почти не встрѣчается, и еслибы, какъ я разсчитывалъ, мнѣ удалось пройти пороги, мои лошади нигдѣ не испытывали бы далье недостатка въ травѣ, въ изобиліи поросшей по низкимъ побережьямъ.

Дно рѣки большей частью песчаное, иногда илестое съ разстилающимися на немъ водорослями. Все это свидѣтельствуеть о томъ, что рѣка, благодаря малому размывательному дѣйствию ея воды, течеть здѣсь по мощнымъ еще толщамъ наносовъ. Притоки этого участка Чуи не многоводны и имѣють также весьма тихое теченіе. Изъ нихъ *Ковахта*, *Ыргыряхъ* и *Солджондо*¹⁾ достигаетъ 3—4-хъ десятковъ верстъ длины. Съ приближеніемъ къ лѣвому притоку *Сехты* (версть около 150 отъ вершины) характеръ рѣки сразу мѣняется: здѣсь начинаются пороги, тянущіеся съ небольшими перерывами нѣсколько верстъ. Рѣка стремится по рѣзко мѣняющимся уклонамъ русла и, постоянно наталкиваясь на выступы коренныхъ породъ и валуновъ, образуетъ разнообразные повороты въ теченіи, вздымается, пѣнится и бурлитъ, словомъ, какъ говорятъ тунгусы, „дичаетъ“ —сходить съума. Отсюда Чуя изъ тихой рѣки, несущей свою воду по песчаному ровному руслу, становится быстротечной и каменистой, сохраняя этотъ характеръ до соединенія съ своей младшей сестрой Малой Чуей. Очевидно, верхнее теченіе рѣки направляется по почти горизонтальному плоскогорію, южную границу котораго составляетъ сѣверный поворотъ Байкальскаго хребта. Надо полагать, что близъ *Сехты* это плоскогоріе сразу получаетъ крутой уклонъ, и, вызванное этимъ, энергичное дѣйствіе размыва, очистивъ русло отъ мелкихъ наносовъ, опустило дно рѣки непосредственно на неровную поверхность почвы съ огромными валунами, съ которыми она уже не въ силахъ справиться. Слѣдуетъ отмѣтить также то обстоятельство, что въ области верхняго теченія Чуи количество зимнихъ осадковъ несравненно меньше, чѣмъ въ средней и нижней. Потому то прибайкальскіе инородцы охотники (орочоны) рѣдко заходятъ сѣвернѣе *Сехты* и никогда дальше *Мурана* (версть 40 ниже), такъ какъ тамъ глубина снѣговъ затрудняетъ оленямъ добычу корма. Слѣдующій порогъ *Муранскій* гораздо менѣе опасенъ и тянется всего саженой 200. Мой

¹⁾ Ковахта и Солджондо правые притоки, Ыргыряхъ — лѣвый.

проводникъ однако, провозившій въ компаніи съ нойскими¹⁾ якутами товаръ для обмена на соболя у верхне-чуйскихъ и мамскихъ промышленниковъ, лишился здѣсь и лодки и товара. Версть 10 или 12 ниже этого порога съ лѣвой стороны вливается бурная рѣчка *Улаханъ-Сергеляхъ*, отъ устья которой я могу уже говорить о Чуѣ на основаніи собственныхъ наблюденій.

Сажень 200 ниже—устье другого Сергеляха *Ашій* (малый), по которому на разстояніи 5—6 верствъ мнѣ пришлось сдѣлать экскурсію. Рѣчка течетъ съ З. на В. Ю. В. въ узкой доли, ограниченной съ обѣихъ сторонъ непрерывными стѣнами голыхъ хребтовъ, покрытыхъ крупной обсыпью сѣраго известковаго песчаника и мелкозернистаго гранита. Оба хребта упираются въ Чую гольцами, изъ коихъ сѣверный—самый высокій изъ всѣхъ горныхъ вершинъ, видѣнныхъ мною по этой рѣкѣ и въ тоже время самый громадный по занимаемой его массой плоскости въ горизонтальномъ направленіи. Высота его едва ли менѣе 300—350 саж. надъ уровнемъ Чуи. Онъ называется *Оленьей Горой*, потому что въ прохладныхъ его впадинахъ, гдѣ снѣга не таютъ до конца лѣта (а случается, говорятъ, и круглый годъ), дикіе олени ищутъ убѣжища отъ кровожадныхъ тучъ комаровъ. Начиная отъ устья *Ашій Сергеляха* нижній поясъ горной покатости, покрытый дѣсомъ, все болѣе суживается, а у крутого распадка, открывающагося съ С, растительность тѣснится лишь въ узкомъ ущельѣ. Далѣе по ключу, впадающему въ *Сергеляхъ* съ правой стороны, онъ занимаетъ не болѣе 5—10 саж. съ сильнымъ преобладаніемъ стелющагося кедровника. По опушкѣ дѣсной ленты обложки гранита покрыты толстыми подушками ягеля, маскирующаго глубокія провалы между камнями. Этотъ ключъ, названный нами по множеству разставленныхъ по немъ ловушекъ, *Соболинымъ*, имѣетъ весьма крутое паденіе. Разница высотъ между пунктомъ нашего „табора“ и устьемъ

¹⁾ Рѣка Ноя, лѣвый притокъ Лены, течетъ по сѣверной части Киренскаго округа.

ключа (разстояніе менѣе 1 версты) 110 метровъ, (устье же его находится на 270 м. надъ уровнемъ Чуи). Онъ беретъ начало изъ озера, расположеннаго на вершинѣ перевала между *Ашій-Сергелятъ* и *Барадой*, которыя вытекаютъ изъ противоположнаго конца того же озера. Благодаря массѣ выносовъ обоихъ *Сергелятъ* между устьями ихъ, разбившихся на нѣсколько потоковъ, образовался шиверъ: ширина Чуи здѣсь не болѣе 50 сажень. Съ Ю. З. она поворачиваетъ отсюда почти на С. и, пройдя *Олений голецъ*, обнажаетъ кристаллическіе сланцы (*желтаго камня*), тянущіеся версты $2\frac{1}{2}$ лѣвымъ берегомъ въ видѣ невысокихъ, отъ 3 до 5 саж. скалъ, отклоняющихъ рѣку нѣсколько на С. В. На правомъ крутомъ берегу, покрытомъ преимущественно березой, возвышается съ острымъ удлиненнымъ гребнемъ голецъ, по высотѣ мало уступающій *Оленьему*. Теченіе до сихъ поръ и безъ того не тихое становится быстрымъ, и саж. 100 ниже рѣчки *Чой* (правый притокъ) трудно проходимымъ для лодки, благодаря множеству громадныхъ валуновъ *зеленаго камня*, большей частью торчащихъ надъ уровнемъ воды. Далѣе уклонъ на В. усиливается градусовъ до 70, и отъ ключа *Онгору-урюз* рѣка поворачиваетъ на С., пробиваясь сквозь гранитную гряду, образующую на лѣвомъ берегу, у устья рѣчки *Илигирь* (лѣвый притокъ), отвѣсный утесъ саж. 8 высоты, и на правомъ — низкія, до 2 саж. береговья обнаженія. *Илигирь* (иначе *Барада*) былъ пройденъ мною на разстояніи $5\frac{1}{2}$ версты, гдѣ онъ, измѣнивъ свое первоначальное С. С. В. направленіе на В. С. В., принимаетъ въ себя на высотѣ 97 метровъ надъ Чуей притокъ *Даладоынъ* (съ лѣвой стороны). Какъ по ширинѣ и направленію долины послѣдняго, такъ и по обилію воды вѣрнѣе было бы всю рѣчку назвать этимъ именемъ, а *Илигирь* считать ея притокомъ. Долина въ устьѣ имѣетъ саж. 100 ширины, но выше она расширяется саж. до 200, при чемъ лѣвый берегъ обрывается и состоитъ изъ подмытыхъ пластовъ песка и рѣчишковъ, правый же представляетъ версты на 2 заливной дугъ и въ геологическомъ отношеніи

является террасой накопления изъ мелкихъ продуктовъ выноса сверху ила, затѣмъ четверти 2 крупнозернистаго песку и ниже мелкой гальки, какъ то показать шурфъ. Обнаженія коренной породы встрѣчаются лишь при слияннн съ *Далалдыномъ*, гдѣ желтый глинистый песокъ съ гравіемъ и валунами, поросшій сосновымъ боровъ лежитъ слоемъ до 1¹/₂ аршина на сврыхъ известковыхъ песчанникахъ; на одной изъ плитъ, взятыхъ для сооруженія камельна въ балаганѣ, мѣмъ проводникомъ найдены были двѣ пластинки золота, слабые знаки котораго оказались и въ поберегѣ, прорѣзанной аршина на 2 штрехомъ. Ширина *Ишири* отъ 20 саж. въ устьѣ до 4—3-хъ саж. близъ *Далалдына*, тогда какъ послѣдній по крайней мѣрѣ въ 1¹/₂ раза шире. Все болѣе суживающееся русло углубляется на столько, что при переходѣ съ одной стороны на другую приходится импровизировать мосты, подрубая деревья, такъ, чтобы они падали вершинами на противоположный берегъ.

Отъ *Ишири* Чуя течетъ прямо на С. при хорошемъ бичевникѣ у подножья лѣваго подмытаго берега изъ наносовъ глинистаго песка и рѣчннковъ. Никакія правобережныя обнаженія *инейса* тянутся версты на 1¹/₂, сѣбяясь затѣмъ пологимъ скатомъ холмовъ, покрытыхъ густой березой. Версты 4 ниже *Ишири* Чуя вступаетъ въ быстрину, довольно опасную для лодки, вълѣдствіе сильнаго боя воды (суводъ) среди скопленія огромныхъ валуновъ, которые, впрочемъ, подъ лѣвымъ берегомъ можно было бы обойти. Отсюда рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на В. до длиннаго серпообразнаго острова, поросшаго еловымъ лѣсомъ. Островъ обязанъ своимъ происхожденіемъ отложеніемъ рѣчки *Мойтрука* (правый притокъ), вытекающей изъ за виднѣющагося версты за 4 конусовиднаго гольца. Здѣсь, при поворотѣ на С., рѣка около версты отличается значительной быстриной. Версты 2 ниже, начиная отъ рѣчки *Михайловой* (лѣвый притокъ) между низкими обнаженіями лѣваго берега и двумя гольцами праваго, Чуя уклоняется на С. В., и мы, приблизившись къ двумъ параллельно текущимъ ручьямъ, (лѣвый бе-

регъ), обходимъ широкую отмель и съ трудомъ протаскиваемся версты 2 далѣе черезъ другую, протянувшуюся лѣвой половиной рѣчки чуть не на цѣлую версту—шириною здѣсь до 120 саж. Фарватеръ притиснутъ къ правому берегу подъ низкіе утесы, гдѣ теченіе вплоть до рѣчки *Нюнской* (на разстояніи 3 версты) очень быстро. Уткнувшись въ скалы, составляющія продолженіе склона, возвышающагося на правой сторонѣ (*Нюнской*) нѣкообразнаго гольца, рѣчка, уклонившись сначала на С. З., принимаетъ прямо сѣверное направление, и мы идемъ по ровной текущей глубокой водѣ съ низкимъ побережьемъ, нерѣдко покрытымъ хорошей травой. Пройдя небольшія обнаженія *кристаллическаго сланца* у устья рѣчки *Сохоло* (лѣвый берегъ, версты 6 ниже *Нюнской*) съ выступившей изъ воды продолговатой мелью (*опсчекъ*), вступаемъ противъ рѣчки *Кыллахъ* (правый берегъ) въ очень быстрое теченіе, несущееся между обломками или выступами гранитныхъ массъ, которыя являются, повидимому, продолженіемъ правобережныхъ гранитныхъ обнаженій. Далѣе версты 11 идетъ спокойный ходъ, прерываемый лишь незначительной быстротою за рѣчкой *Алтусъ* (правый берегъ). Съ приближеніемъ къ рч. *Осиновкѣ* (правый берегъ) подводные камни попадаются все чаще, а противъ ея устья нароста занесенная пескомъ мель, образовавшая шиверъ подъ лѣвымъ берегомъ. *Осиновка* называется иначе *Спиртоносъ*, потому что по ней (а также по вливающейся саж. 400 ниже *Сосновкѣ*, или *Аночоло*) таскные контрабандисты проносятъ спиртъ на привскя. Таща флаги зимой на салазкахъ, а лѣтомъ на себѣ, они поднимаются по пзди этой рѣчки на хребетъ, контуры котораго вырисовываются отсюда въ видѣ гряды высокихъ *Соловыхъ горъ*, и спускаются къ Витиму по ключу близъ 6-го зимовья¹⁾, дѣлая этотъ переходъ въ одинъ день.

Обогнувъ мысъ, покрытый осыпающимся съ верхнихъ горизонтовъ его чистымъ бѣлымъ пескомъ, Чуя течетъ на С. С. З. до

¹⁾ Зимній путь отъ Витима до Бодайбо въ 350 вер. состоитъ изъ 10 перегоновъ; станции, гдѣ переживаютъ лошадей, называются зимовьями.

рѣчки *Туринг-Уралъ* (лѣвый берегъ) или *Антоновки*, отъ устья которой, минуя шиверъ, она быстро несется на С. Встрѣтивъ версты черезъ 3 свиту плотнаго кристаллическаго сланца (*желтый камень*) съ вертикальнымъ наденіемъ пластовъ, рѣка круто сворачиваетъ на З. и дѣлаетъ излучину версты 5 по дугѣ, огибая полуостровъ въ $1\frac{1}{2}$ вер. ширины. Въ концѣ излучины мы снова попадаемъ въ быстрину, ударяющуюся въ невысокія, но отвѣсно висящія, обнаженія того же кристаллическаго *желтаго сланца*, на этотъ разъ горизонтальнаго слоенія (безъ всякаго бичевника), откуда рѣка опять получаетъ меридіональное направленіе. Течение становится медленнымъ, почти плесомъ. Лѣвые берега, поросшіе березой, пологи, правые, большей частью съ сосновой порослью, скалисты и круты. Близъ впаденія двухъ рядомъ текущихъ и, какъ говорятъ, не замерзающихъ ключей (правый берегъ) проходить гольецъ съ усѣянными столбами вершиной изъ толстыхъ горизонтально наслоенныхъ плитъ повидимому все тоже *кристаллическаго желтаго камня*. Огромные обломки его торчатъ посреди русла; на нихъ легко посадить лодку, благодаря тому, что при тихомъ теченіи мѣстоположеніе ихъ не обозначается бурленіемъ воды. Плесъ тянется версты 3 далѣе до гольца, поднимающагося на лѣвомъ берегу у устья рѣчки *Зубриной* или *Хатманъ Уралъ*. Отсюда лодка снова подхватывается быстриной и уносится ею между частыми подводными камнями мимо правобережныхъ гранитныхъ обнаженій до рѣчки *Платоновой Зимовенной* (правый притокъ), версты 3). Если тянуться вверхъ, то съ версту ниже этой рѣчки отвѣснѣйшій утесъ (саж. 5—6 высоты) безъ всякаго бичевника заставляетъ обводить лошадей кругомъ скалы, а лодка протаскивается людьми по выступамъ камня, къ счастью, противъ тихаго теченія. Скала въ нижнихъ горизонтахъ состоитъ изъ мелкозернистаго гранита, продолжающагося подъ водой неправильными уступами; въ верхнихъ—изъ глинистаго *сѣтло-желтаго сланца* съ вертикальнымъ наденіемъ.

Проѣхавъ незначительный шиверъ съ длинной обнажившейся отъ воды мелью и миновавъ высокую гору на лѣвомъ берегу, съ верху до низу покрытую лиственничнымъ лѣсомъ, мы снова обходимъ шиверистую отмель праваго берега и вступаемъ въ медленное теченіе, переходящее отъ рѣчки *Становки* (правый берегъ) въ плесъ. Эта рѣчонка течетъ въ распадкѣ между двумя гольцами, изъ коихъ южный имѣетъ болѣе или менѣе округленную вершину, тогда какъ сѣверный вытянулся стѣной съ заостреннымъ гребнемъ параллельно рѣкѣ. Плесъ тянется версты 8, прерываясь затѣмъ быстриной между правымъ берегомъ, и длинной узкой полосой мели, въ концѣ которой выносы камней впадающаго здѣсь ключа (правый берегъ) образовали небольшой шиверъ. Версты $1\frac{1}{2}$ ниже съ той же правой стороны вливается другой ключъ, который я отмѣчаю только потому, что мнѣ пришлось пройти его почти что до вершины, чтобы посмотрѣть брошенные въ его руслѣ работы вольныхъ искателей золота. Версты на $2\frac{1}{2}$ въ своемъ нижнемъ теченіи ключъ стремится въ узкомъ ущельи, спадая каскадами съ уступа на уступъ. Все это разстояніе я поднимался по весьма крутому склону среди крупнаго лиственничнаго лѣса: ноги глубоко погружались въ мягкій сырой мохъ, обильно поросшій черникой. Далѣе древесная растительность все болѣе мельчаетъ, все чаще встрѣчается кедровникъ и появляются цѣлыя поляны голой розсыпи сѣраго известковаго песчаника. Версты 4 отъ устья на высотѣ 480 метровъ надъ уровнемъ Чуи этотъ ключъ составляется изъ сліянія двухъ потоковъ: правый съ С. В. бѣжитъ, скрываясь подъ камнями, въ распадкѣ, лишенномъ всякой растительности; второй—съ Ю. В. по довольно открытой падѣ среди густой заросли березняка. Еще версты $1\frac{1}{2}$ по этому послѣднему ключу,—и мы были бы на вершинѣ перевала, откуда, спускаясь по противоположному распадку, можно выйти къ Витиму около 5-го зимовья. (Между *Зимовейной* и *Суматилгой*). Это, по словамъ моихъ рабочихъ, около 30—35 версты. Такимъ образомъ главная ось водораздѣльнаго хребта под-

стунаетъ къ Чуѣ версть на 6. Да и вообще на протяженіи пройденнаго мною пути рѣка течетъ почти у самаго ея подножія, тогда какъ къ Мамѣ и потомъ (сѣвернѣе) къ Витиму она посылаетъ отроги въ нѣсколько десятковъ версть.

Отъ этого ключа, прозваннаго рабочими за невахожденіе на немъ золота *Лживымъ*, рѣка сворачиваетъ на СЗ. Черезъ 6—7 версть, пройдя на половинѣ этого разстоянія небольшой шиверъ, подходимъ къ устью *Большой Будуревки*, вливающейся съ правой стороны тремя рукавами. Своими выносами эта рѣчка отложила длинную отмель, простирающуюся до середины рѣки (ширина которой саж. 80) и вызвавшую здѣсь образованіе шиверовъ.

Отъ *Большой Будуревки* берега Чуи пріобрѣтаютъ болѣе рѣзкій гористый характеръ. Долина, несмотря на ширину рѣки отъ 70 до 100 саж., сильно суживается. Вблизи подступившей къ рѣкѣ рядъ гольцовъ тянется почти непрерывной цѣпью, возвышаясь отъ 100 и, пожалуй, до 200 съ лишнимъ саж. надъ горизонтомъ воды.

Чѣмъ ближе къ рѣкѣ *Медвѣдка* (иначе *Элемагъ*), лѣвый берегъ тѣмъ эти гольцы получаютъ болѣе мрачный, дикій видъ, благодаря парной ихъ поверхности, усыпанной съ верху до низу обломками розсыпи, покрытой темно-сѣрымъ налетомъ лишайника. У устья *Медвѣдки* (9 версть ниже *Б. Будуревки*) масса большихъ попарованныхъ валуновъ, изъ гранита и твердаго зеленого камня загромождающихъ сажень на 200 и берегъ самой Чуи. Нѣтъ сомнѣнія, что они не могли быть принесены ничтожной современной рѣчкой; это, надо полагать, результатъ дѣятельности древняго, несравненно болѣе могучаго потока, слѣды котораго, быть можетъ, заключаются въ широкой терассѣ, тянущейся отъ устья теперешней *Медвѣдки* по лѣвой ея сторонѣ версты на двѣ.

Ниже этой рѣчки и до нея не быстрое теченіе становится еще тише. Съ лѣвой стороны круто спускаются высокія, одѣтыя лѣсомъ, горы; правымъ же берегомъ идутъ низкія обнаженія сѣраго извест-

коваго песчаника, плиты котораго, падая сначала градусовъ 10 на Ю., принимаютъ далѣе горизонтальное положеніе. Обнаженія представляютъ подошвы слѣдующихъ другъ за другомъ гольцовъ, едва ли менѣе 200 саж. высоты надъ рѣкой.

Лодку тянутъ здѣсь подъ правымъ берегомъ, несмотря на неудобства бичевника, усѣяннаго крупными камнями, за которые то и дѣло заронивается бичева. Подъ лѣвымъ—протянулась длинная мель (вер. $1\frac{1}{2}$), выросшая въ концѣ въ цѣлый островъ сажень 75 длины.

Отъ *Медвѣдки*, сѣверо-западное направленіе рѣки измѣняется въ меридіональное. Гряда гольцовъ заканчивается версты 8 ниже у рч. *Куркавоиной* (правый притокъ), гдѣ прорѣзанный Чусей хребетъ, отдѣляющій ея долину отъ мало-чуйской, остается вправо, рѣка же, пробившись сквозь свиту асиднаго сланца съ вертикально стоящими слоями, круто поворачиваетъ на З. и ЮЗ. У самаго изгиба образовался островъ около версты длиной, покрывающійся уже рѣдкими тальниковыми кустиками. Отсюда можно считать начало нижняго теченія Чуи, характеризуемаго разширеніемъ ея ложа, болѣе отлогими берегами, рѣдкими притоками и частыми, покрытыми лѣсомъ, островами. Рѣчка *Зимовейная* (въ 4 вер. ниже *Куркавоиной*, (правый притокъ) послѣдній сколько нибудь значительный притокъ¹⁾). Устье ея двумя рукавами прорѣзываетъ обширное низменное пространство, заросшее тальникомъ и хорошей травой. Отъ него идетъ отмель, постепенно расширяющаяся и заполняющая, наконецъ, всю ширину рѣки (саж. 120). Это одно изъ самыхъ трудно проходимыхъ мѣстъ, благодаря, въ особенности, шиверу, образовавшемуся на бугристой поверхности наносовъ гальки. То подъ правымъ, то подъ лѣвымъ берегами пошли узкіе, иногда въ нѣсколько верстъ длины, лѣсистые острова, отдѣляющіеся отъ береговой полосы большей частью сухими теперь протоками. Подъ

¹⁾ Краѣмъ разужается, Малой Чуи.

водные камни рѣке, хотя все еще при средней водѣ, необходимо быть на сторожѣ.

Западное и юго-западное направление Чуи тянется версты 12, достигъ у небольшого гранитнаго мыса—снова крутой поворотъ на С., и тутъ версты $2\frac{1}{2}$ ниже, мы опять испытывали не мало затрудненій отъ залегающей почти отъ берега до берега, по обыкновению, съ шиверомъ, мели; узкій же фарватеръ, проходящій подъ откосами правобережными обнаженіями, лишенъ какого бы то ни было бичевника. Слѣдующій далѣе двухъ верстной длины островъ заканчивается, при расширеніи въ данномъ мѣстѣ рѣки сажень до 200, группой маленькихъ зеленыхъ островковъ и опечковъ (небольшихъ холмообразныхъ мелей). Отсюда рѣка непродолжительной быстринной упирается въ свиту красновато-желтаго глинистаго сланца, расположеннаго надъ кристаллическими известняками зеленобѣраго цвѣта, вертикальные здѣсь склоны которой по ту сторону прорѣзывающаго ее ключа получаютъ паденіе отъ 60° — 80° на Ю.

Пройди версты 6 ровнымъ не быстрымъ теченіемъ, между полонинами съ узкими поймами берегами, рѣка поворачиваетъ на ЗСЗ., сохраняя это направленіе версты 5, до слиянія съ *Малой Чуей*.

Ширина устья *Малой Чуи* 150—180 саж. Оно устьяно скопленіемъ острововъ, представляющихъ прекрасныя свѣтлосѣныя утѣсы. Съ обѣихъ сторонъ выходъ рѣки ограниченъ не высокими (5—7 саж.) утѣсами: правый изъ краснаго глинистаго сланца съ паденіемъ слоевъ въ 45° на СЗ., лѣвый—скала массивнаго гранита, составляющая конечный пунктъ далеко видныхъ обнаженій лѣваго берега. Отлагающіеся выносы *Малой Чуи* сдѣлали мѣсто слиянія обѣихъ рѣкъ крайне шиверистымъ и мелководнымъ. Протокъ устья расположенъ большой овальной формы островъ, въ юго-восточной части покрытый мѣшанымъ лѣсомъ, а въ сѣверо-западной—талиной и богатой травой. Проходъ лодки вверхъ на бачень крайне затрудняется сначала песчаной, потомъ галечной отмелью съ весьма стремительнымъ шиверомъ. Даже въ воду наше

средняго уровня, въ какую мѣсть довелось плыть обратно, требуется большое вниманіе, чтобы пройти это мѣсто, не наскочивши гдѣ нибудь на мель.

Сдѣлавъ три изгиба версты въ 4 каждый: сначала на СВ., затѣмъ на СЗ, и снова на СВ., совмѣстное теченіе двухъ Чуи вплоть до скалы *Воронецъ* идетъ на С. съ слабыми лишь уклоненіями то вправо, то влево. Глубины, несмотря на отмели, распространяющіяся отъ острововъ и выступающихъ частей берега, не меньше 2 арш. при ширинѣ рѣки отъ 60 до 100 саж. Подводные камни все же слишкомъ часто даютъ о себѣ знать даже при свободномъ обратномъ ходѣ лодки.

Обнаженія рѣдки. Первое—вереть 13 отъ устья Малой Чуи на лѣвомъ берегу состоитъ изъ красноватаго песчаника, употребляемаго крестьянами для точильныхъ брусьевъ. Уголъ паденія его слоевъ 40—45° на В. Съ 1/2 версты ниже рѣченки *Платоновой* (правый берегъ) обнажены глинистые сланцы горизонтальнаго напластованія и наконецъ еще около 5 верстъ ниже на томъ же правомъ берегу свита фіолетовыхъ глинистыхъ сланцовъ градусовъ въ 30 паденія¹⁾ на Ю. Отъ *Точильной* скалы преобладаютъ плесы, изъ которыхъ такъ наз. *Долій* съ едва замѣтнымъ теченіемъ тянется вереть 7 почти до урочища *Маяльничка*, гдѣ его смѣняетъ короткая быстрина саж. 100. Отъ этого урочища идутъ другъ за другомъ пять острововъ, расположенныхъ по серединѣ рѣки: изъ нихъ четвертый, самый большой, называемый *Верхне-Ключевскій*, посылаетъ отъ себя во всѣ стороны широкія отмели, дѣлающія проходъ между нимъ и правымъ берегомъ въ среднюю воду невозможнымъ.

Калгуса, находящіяся на низкихъ выступахъ праваго берега, даютъ основаніе предполагать, что рѣка текла когда-то восточнѣе, оставивъ слѣды своего прежняго русла въ видѣ этихъ озеръ.

¹⁾ За неизмѣннѣ горнаго комаса, паденіе слоевъ вездѣ опредѣлялось, приблизительно, посредствомъ импровизированнаго рубанка прямоугольника.

У такъ называемаго *Спасскаго мыса* (лѣвый берегъ) версть 9 ниже *Верхне-Ключевскаго острова*, имѣющаго, впрочемъ, весьма мало общаго съ географическимъ понятіемъ о мысѣ, лежитъ большой сѣнокосный островъ, отъ котораго растинулась длинная отмель, прижавшая фарватеръ къ правому берегу. Рѣка уже положила здѣсь явственное начало будущаго новаго русла, которое пересѣчетъ со временемъ основаніе низкаго треугольника (лугъ), образуемаго ея изгибомъ. Вершина его упирается въ скалу *Вороненгъ*, сѣверная подошва которой омывается волнами Лены. Скала представляетъ какъ бы продолженіе кряжа, тянущагося по ту сторону этой рѣки, пробившей чрезъ него себѣ путь и оторвавшей, такимъ образомъ, *Вороненгъ* отъ его цѣпи. Здѣсь Чуя съ значительной быстротой теченія подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на В. Обогнувъ полуостровъ, на противоположномъ, левскомъ берегу котораго расположено *Чуйское селеніе* и отдѣливъ на В. двѣ узкихъ, почти параллельныхъ протоки, она тихо вливается въ Лену. Калтусъ на этомъ полуостровѣ, куда и теперь въ половодьѣ заходитъ чуйская вода, вѣроятно, есть остатокъ стараго русла, которое направлялось прежде вдоль *Вороненга* прямо на С. Но отложенія рѣки отодвигали фарватеръ все больше на В., и этотъ процессъ въ дѣтствіе наростанія отмели съ В. продолжается и по нынѣ.

Привожу послѣдовательный перечень всѣхъ притоковъ Чуи выше рч. *Улаханъ-Серелятъ*, названія которыхъ, съ приблизительными между ними разстояніями¹⁾, сообщены мнѣ тунгусами.

Правые притоки.		Разстоянія.	Лѣвые притоки.		Разстоянія.
Ключь		3 в.	Ключикъ		8 ¹⁾ в.
Ключь		100 с.	Ключикъ		—
Ключь		200 с.	Ключикъ		—
Рч. Муронъ		3 в.	Ключикъ		—
Джаншаньръ		15 в.	Рч. Крестихъ-уртнъ		1 в.

¹⁾ На сколько точными — не знаю.

Правые притоки	Рассто- янія.	Лѣвые притоки	Рассто- янія.
Рч. Урсалахъ	10 в.	Рч. Мохсоголь-урюэ	4 в.
„ Уликанъ	5 в.	Ключь	3 в.
Ключь Угуль-Урюэ	3 в.	Три ключа Юсь Саксоди	10 в.
Рч. Кочохта (больше Нангиря)	9 в.	Рч. Арылахъ	2 ¹⁾
„ Тарынъ-Урихъ	7 в.	„ Ковихтахъ (больше Нан- гиря)	5 в.
„ Амыканъ	2 ¹⁾	„ Сехта (пороги)	2 ¹⁾
„ Сувакытъ	6 в.	„ Дансахъ	4 в.
„ Солджондокытъ	3 в.	Ключь Уранахъ-Урюэ	7 в.
„ Солджондо	2 в.	Рч. Якутскойдеръ-Урихти	4 в.
„ Долгакытъ	2 ¹⁾	Ключь Амляхъ	4 в.
„ Чагдахаръ	1 в.	Рч. Ыргоряхъ	2 в.
„ Вачакытъ (больше Нан- гиря)	7 в.	„ Юктаканъ	2 в.
„ Вилоръ	?	„ Амалытъ	3 в.
		„ Брамъ (двадцать больше Нан- гиря)	6 в.
		„ Тужусъ	4 в.
		Ключь Гадаръ	2 в.
		Рч. Амьа (больше Нангиря)	10 в.
		„ Байкаль (?)	9 в.
		„ Тукулахъ	11 в.

Выше *Тужулаха* ни мой проводникъ, ни встрѣченные мною два другихъ тунгуса не бывали.

Кромѣ Чуйскаго селенія, расположеннаго при устьѣ Чуи, никакихъ населенныхъ пунктовъ по этой рѣкѣ не имѣется. Селеніе—одно изъ самыхъ невзрачныхъ, расположенныхъ по Ленскому тракту—состоитъ изъ 22 дворовъ. Земледѣіе является далеко не главнымъ источникомъ существованія его жителей. Хотя по низовьямъ Чуи не мало хорошихъ мѣстъ, годныхъ для расчистки подъ пашни, хлѣбопашествомъ занимаются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Даже непосредственно примыкающія къ селу земли на полуостровѣ остаются подъ лѣсомъ, за исключеніемъ полосы, при-

¹⁾ Въ дневникѣ не записано.

летамшей из Ленъ. Максимальная площадь посева хозяйской семьи 3 десятины. Сеют главнымъ образомъ ячмень—преобладающее хлебоное растение въ житаніи Ленскихъ крестьянъ (знаменитые *приники*), затѣмъ немного овса для лошадей, содержимыхъ для почтовой гоньбы и самую малость пшеницы (не больше 1 пуда) на дворъ. Большую часть года ѣдятъ покушной хлѣбъ.

Гораздо серьезнѣе въ крестьянскомъ хозяйствѣ роль сѣнокосенія, во-1-хъ, какъ болѣе вѣрной статьи дохода, при гораздо меньшей затратѣ труда и во-2-хъ, въ виду выгоднаго сбыта сѣна на припикахъ. Но и тутъ крестьяне не извлекаютъ всѣхъ выгодъ, предлагаемыхъ имъ природою. Сѣнокосы находятся на островахъ у устья и по береговой полосѣ, входящей въ уголья чуйскихъ крестьянъ на протяженіи 15 верстъ до рѣчки *Клюти*; они состоятъ въ общинномъ владѣніи и подлежатъ ежегодному передѣлу. Все это естественные луговые участки, чередующіеся полянами съ густыми тальниковыми порослями. Небольшая искусственная расчистка подъ сѣнокосъ встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ (на лѣвомъ берегу у *Спаскаго мыса*). Крестьяне предпочитаютъ пользоваться дужайками, разбросанными по побережьямъ до рч. Зимовейной, а также на многочисленныхъ островахъ при сѣнни обѣихъ Чуй, откуда накошенное сѣно сплавляется внизъ на плотахъ. Здѣсь уже мѣста вольныя, утилизируемыя по праву перваго захвата, дѣйствительнаго, впрочемъ, лишь на одно лѣто. Большая часть сѣна сбывается скунцикамъ, которые перегружаютъ его въ Витимск¹⁾ съ плотовъ на баржи и доставляютъ на *Ботайбо*²⁾. Въ 1896 г. крестьяне были поставлены въ чрезвычайно затруднительное положеніе, вслѣдствіе почти полнаго неурожая сѣна. Главное—нечѣмъ было кормить лошадей и слѣдовательно выполнять почтовую гоньбу. На выручку изъ бѣды явился одинъ по-

¹⁾ Доставка до Витима на плотахъ. Крестьяне занимающіеся сплавомъ сѣна ищутся по Ленѣ *смотрусами*.

²⁾ Пудъ сѣна покупается по 20—30 в., доставка на баржѣ стоитъ 35 к., на *Ботайбо* же, напр., въ прошломъ году (1897) пудъ сѣна стоилъ 1 р. 80 к.

крутичъ Г. Доставленное изъ по подряду Компаніи Промышленности сѣно не было принято на *Вискъ*, какъ оказавшееся гнилымъ и совершенно негоднымъ для корма пріисковыхъ лошадей. Это-то сѣно было предложено чуйцамъ, которые ухватились за него обѣими руками. За пудъ прѣлаго они обязались веѣмъ обществомъ, подъ круговой другъ за друга порукою, возвратитъ два пуда хорошаго, сухаго сѣна урожая 1897 г. Пришлось почесать затылки при раскладѣ, за то, утѣшаютъ себя крестьяне, лошади кое-какъ перебились. Правда, нашелся одинъ подстрекатель изъ поселенцевъ, указывавшій на законъ о ростовщичествѣ, но большинство отзывалось о своемъ благодѣтелѣ съ умиленіемъ и благодарностью. Изъ причисленныхъ въ селенію ссыльно-поселенцевъ большинство состоитъ въ неизвѣстной отлучкѣ. На лицо 6 человекъ. Три изъ нихъ грамотные (петербургскій лакей, рижскій нѣмецъ и вятскій семинаристъ) на столько приспособились къ мѣстной жизни и увлечены ею привольемъ, что не чувствуютъ никакого тяготѣнія къ возвращенію на родину. Двое въ прошлую зиму добыли 6 соболей, продали за 185 руб., двое накопили въ это лѣто сѣна на 100 руб., не будучи въ числѣ должниковъ Г. Двое давнымъ давно поженились на мѣстныхъ крестьянкахъ и живутъ своими домами, но приисываться въ общество не хотятъ, потому что такъ легче и независимѣе; это избавляетъ ихъ отъ губернскихъ повинностей и разныхъ общественныхъ службъ.

Промысловъ соболя и отчасти рыболовствомъ занимаются почти все семьи. Сверхъ того значительнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ бюджетѣ служитъ почтовая гоньба, доходъ съ которой у многихъ покрываетъ подушную подать.

Къ сожалѣнію, о чуйцахъ мало можно сказать хорошаго. Близость пріисковъ и сосѣдство пріисковаго Вавилона (с. Витимское) оказываютъ на ихъ нравственность весьма неблагоприятное вліяніе. Цыганство развито болѣе чѣмъ въ излишней степени. Продажа водки (по 60 к. бутылка) производится „вдовами“ и покрути-

шамъ, доставляя не малый барышъ. Обираніе проходящихъ прише-
ловыхъ рабочихъ и проституція женщинъ являются тоже своего
рода не бездоходнымъ промысломъ.

Въ хроникѣ этого села, какъ и многихъ другихъ по Ленѣ, не
мало преступленій. Все бредать золотомъ и разными планами
быстрой наживы. Чуть не у каждаго есть свои золотиносныя мѣста,
которыя предлагаютъ показать за извѣстный задатокъ впередъ.
При этомъ разсказывается избитая легенда, что такой-то довѣ-
ренникъ такого-то довѣрителя, посланный съ поисковой партіей,
нашелъ богатое золото, но скрылъ его отъ хозяина и вскорѣ умеръ,
передавши секретъ женѣ, которая также послѣ этого не замедлила
умереть. Ему же, рассказчику это мѣсто извѣстно, и т. д. Другіе,
не ограничиваясь легендами, кочуя по Чуѣ за соболемъ, пытаются
счастье, бьютъ шурфа и дѣйствительно часто находятъ знаки, раз-
растающіеся въ передачу въ золотниковое содержаніе. Впрочемъ,
въ бытность мою на Чуѣ, два поселенца въ самомъ дѣлѣ отыскали
по рч. *Нанушкѣ* (впадаетъ въ Малую Чую) верховое золото и
показали его одному витимскому коммерсанту. *Pia desideria* чуй-
цовъ—развитіе золотопромышленности по ихъ рѣкѣ, черезъ что,
какъ они основательно надѣются, ихъ жалкая деревушка превра-
тится бы въ мѣсто приисковыхъ резиденцій на манеръ счастли-
вита Витимска.

Къ осѣдлому населенію можно причислить также нѣсколько се-
мей тунгусовъ, живущихъ по Малой Чуѣ въ русскихъ избахъ и
уже сильно обрусѣвшихъ. Занимаются поставкой въ значительномъ
количествѣ сына одному изъ витимскихъ покрутчиковъ, которому
слягутъ и весь упромышленный соболь.

Бродячимъ элементомъ по Чуѣ и ея притокамъ являются, кромѣ
ленскихъ крестьянъ, *ноюскіе якуты*¹⁾, вилюйскіе тунгусы, байкаль-

¹⁾ Рч. *Нюя*, лѣвый притокъ Лени течетъ по сѣверо-восточной границѣ Кирен-
скаго округа.

скіе и верхне-ангарскіе тунгусы-орочоны¹⁾. Всѣ они заходятъ въ область Чуи соболевать, въ чемъ проводятъ всю зиму и часть весны. Виллюйскихъ тунгусовъ трудно отличить отъ виллюйскихъ же якутовъ. Первые изъ нихъ совсѣмъ не говорятъ по-тунгуски или же очень плохо. Мой проводникъ, метисъ отъ тунгуса и якутки (самъ женатъ на тунгускѣ), сознается, что понимаетъ разговоръ на родномъ языкѣ лишь съ пятого на десятое, а изъясняться совсѣмъ не можетъ. По его словамъ, всѣ его сородичи предпочитаютъ говорить между собою по-якутски. Изъ этихъ инородцевъ не рѣдкость встрѣтить такихъ, которые сами не знаютъ, къ какому племени себя причислить. Иной, называющій себя якутомъ, официально числится въ тунгусскомъ родѣ. Очевидно, виллюйскіе тунгусы тамъ, гдѣ они близко соприкасаются съ болѣе многочисленнымъ, болѣе подвижнымъ якутскимъ племенемъ, постепенно сливаются съ послѣднимъ путемъ заимствования якутскаго склада жизни, языка и отчасти, по крайней мѣрѣ, скрещиванія.

Чистокровные якуты (ихъ, впрочемъ, не болѣе 3—4 человекъ, не считая сподручныхъ людей) заявляются на Чую почти исключительно въ роли торговцевъ, сбывщиковъ соболя и покрутчиковъ. Послѣдніе, не довѣряя своимъ данникамъ, предпочитаютъ контролировать добычу охоты на мѣстѣ, перекочевывая съ принасами съ рѣчки на рѣчку, принимая соболя и отпускаая промышленникамъ продукты по частямъ. Собственно экономическое господство левскихъ русскихъ и якутскихъ покрутчиковъ простирается только до *Селтинскихъ* пороговъ. Выше соболиный промыселъ находится въ рукахъ *мамскихъ тунгусовъ*²⁾, а отчасти ангарскихъ и байкальскихъ ороchonъ, которые охотятся также и на бѣлку. Байкальцы на столько разнятся отъ виллюйцевъ, что послѣдніе, заходя иногда въ верховья Чуи, совершенно не понимаютъ ихъ. Взаимная объ-

¹⁾ Киндигирскій родъ, который Забайкальская администрація дѣлитъ на Инжене-Ангарскій, Подльморскій и Шемагирскій.

²⁾ Впрочемъ отирисъ Киндигирскаго рода.

языки могут происходить только по-русски, такъ какъ орочоны по-орочонски не говорятъ. Замѣчательно, что русскимъ языкомъ, какъ утверждали мнѣ, владѣютъ больше старики: молодое же поколение его не знаетъ. Ангарцы и вилюйцы легче понимаютъ другъ друга, но и ихъ нарѣчія имѣютъ мало общаго между собою.

Въ прежнія времена, несомнѣнно, Чуя была болѣе обитаема. Объ этомъ свидѣлствуютъ попадающіеся развалины старинныхъ жилищъ, тогда какъ болѣе или менѣе позднѣйшихъ я нигдѣ не встрѣчалъ. Таковы остатки въ нѣскольکو вѣнцовъ срубовъ на прав. берегу устья *Ишира* и столбы бывшихъ *арангасовъ* на лѣв. берегу (собственно уже на прав. берегу Чуя, саж. 150 вѣнцовъ отъ *Ишира*). Въ нѣсколькихъ саженихъ отъ столбовъ находятся развалины какого-то довольно обширнаго строенія: унавиши доски съ особенно обозначавшимся конькомъ представляли собою какъ будто крышу. Все это сгнило, покрылось мхомъ и при слабомъ толчекѣ легко рассыпается въ труху. Болѣе 10-ти лѣтъ, какъ мой проводникъ видитъ эти развалины все въ томъ же видѣ, но что они собою изображали, — сказать не можетъ. Года четыре назадъ у столбовъ онъ видѣлъ обрушившійся на землю гробъ, т. е. двѣ выдолбленныя корытомъ колоды, сложенныя вмѣстѣ и стиснутыя желѣзнымъ кольцомъ. Куда онъ исчезъ, неизвѣстно. Это была похороны шаманъ. Мой проводникъ не обнаружилъ словоохотливости, и только въ темнотѣ, что я завелъ объ этомъ рѣчь въ ночи, близъ вѣнцовъ, гдѣ мы устроили свой лагерь. Дѣло въ томъ, что проводники не разъ слышали здѣсь предъ утренней зарей звуки дуба и бряцанье желѣзныхъ украшеній шаманскихъ ризъ. Мое извѣщеніе о желаніи охотно послушать эту музыку вызвало раздражительное замѣчаніе тунгуса: „Эсь! напрасно болтаешь“. Сохранившійся, какъ говорятъ, въ цѣлости *арангасъ* виситъ на лѣвомъ берегу *Ишира* въ 4-хъ вер. выше его устья. Это всего верста 10 отъ того пункта, до котораго я дошелъ по Чуѣ. Въ старину тѣни умершихъ стариковъ просто валили на землю и прикрывали

сверху срубомъ¹⁾). Нынче ихъ закапываютъ уже въ землю и иногда ставятъ тонкій, игрушечныхъ размѣровъ крестикъ. Но молодыхъ по прежнему часто помѣщаютъ въ сидячемъ положеніи, такъ чтобы тѣло его упиралось спиной въ камень или въ корни вывороченнаго бурей дерева. Тутъ же оставляютъ котелокъ съ пищей и одежду, а если умершій славился, какъ опытный и ловкій звѣропромышленникъ, — то и ружье. Богатые привязываютъ олени, чтобы покойникъ не утруждалъ себя иѣшей ходьбой. Такіе сидячіе трупы мой проводникъ не разъ видалъ въ верховьяхъ Чуи. Маленькихъ дѣтей хоронятъ въ выемкахъ, сдѣланныхъ въ стволѣ дерева или кладутъ въ корытце и подвѣшиваютъ на вѣтвяхъ.

Вѣра въ шамановъ очень сильна. Особенной славой пользуется какой-то ангарскій шаманъ, который, по словамъ проводника, знаетъ, что мы здѣсь, сколько насъ и зачѣмъ пришли. Онъ даже можетъ воскрешать мертвыхъ, но не надолго: ожившій ходитъ, бесѣдуетъ, но спустя сутки снова возвращается къ своимъ предкамъ. Пользуется большимъ распространеніемъ легенда о какой-то громадной птицѣ, которая хватаетъ и уноситъ только женщинъ. Богатыри убивали ее, заманивъ въ засаду посредствомъ приманки изъ чучела, наряженнаго въ женское платье. Завидѣвъ птицу парящей надъ уросой и высматривающей излюбленную добычу, старались прогнать ее ударами въ шаманскій бубенъ, а за неимѣніемъ такового по близости жгутъ налимью шкуру, отчего странная птица улетаетъ прочь.

Лѣтъ 50 верховья Чуи посѣщались русскими людьми для добычи слюды, въ большихъ количествахъ расходившейся тогда по Ленѣ вмѣсто оконныхъ стеколъ. Съ распространеніемъ стекла этотъ промыселъ давно упалъ, хотя одинъ татаринъ просилъ меня „по пути“ привезти вѣскольکو пудовъ слюды, предлагая по 7 руб. за

¹⁾ Почетные же, т. е. богатые и шаманы — въ гробахъ, подвѣшиваемыхъ на деревьяхъ или устанавливаемыхъ на четырехъ столбахъ (арингасъ).

нудь. Онъ плаваеъ по нижнему теченію Лены, гдѣ слюда еще среди якутовъ въ полномъ ходу.

Рыбныя богатства Чуи не велики, а сорта рыбъ не изъ особенно крупныхъ и цѣнныхъ: налима, нельмы, осетра и стерляди въ ней нѣтъ. Ловится таймень, ленокъ, хайрюзь, щука, пескарь, пудушка. Тѣмъ не менѣе рыболовство по этой рѣкѣ составляетъ весьма существенное подспорье въ экономическомъ положеніи рѣдкого мѣстнаго населенія. Оно (рыболовство) имѣетъ не столько промышленный характеръ, сколько является главнымъ средствомъ пропитанія на время охоты за соболемъ. Лишь немногія артели (въ общемъ человекъ 20) являются для ловли рыбы на продажу, доставляя ее въ Чуйское селеніе, а главнымъ образомъ на Витимъ.

По Б. Чуѣ промышленяють преимущественно чуйскіе и сѣркинскіе крестьяне и поселенцы, а также нойскіе якуты. Чуйцы и сѣркинцы—обыкновенно по подряду отъ покрутчиковъ: послѣдніе снабжаютъ ихъ хлѣбомъ, масломъ, чаемъ, табакомъ, за что получаютъ половину улова. Другую же, принадлежащую артели, принимаютъ по устанавливаемой ими же самими цѣнѣ.

По М. Чуѣ, кромѣ мѣстныхъ тунгусовъ, рыбной ловлей занимается крестьяне селеній: Паршинскаго, Рысенскаго, Чечуйскаго и Ичерскаго. Въ началѣ сентября они не мало оживляютъ безлюдные берега рѣки, подымаясь вверхъ на своихъ легкихъ лодкахъ, которыя обыкновенно тянутся на бичевѣ промышленными (охотничьими) собаками. По окончаніи собольнаго промысла крестьяне покидаютъ свои лодки и возвращаются по своимъ деревнямъ на лыжахъ черезъ водораздѣльный хребетъ между М. Чуей и Леной. Ловля производится не по главной рѣкѣ, а по ея притокамъ, главнымъ образомъ: Б. и М. Будуревки, Б. и М. Лахитыки, Илигирь, Мурмань и др. Въ рѣчкахъ съ слишкомъ крутымъ паденіемъ рыбы не бываетъ. Наиболее богаты ею тѣ, которыя берутъ начало изъ горъ. Способъ массовой ловли состоитъ въ загораживаніи рѣчки посредствомъ такъ называемыхъ заздковъ. Устройство ихъ слѣ-

дующее: поперекъ рѣки, обыкновенно нѣсколько выше устья, устанавливаются кобылны, на нихъ настиляется *щитъ* или *берда* изъ сосновыхъ щепъ, связанныхъ прутьями тальника такъ, чтобы между отдельными щепами оставались промежутки для прохода воды, но не столько узкіе, чтобы черезъ нихъ не проникала болѣе или менѣе крупная рыба. Такого устройства *щитъ*, напоминающую деревянную штору, можно свертывать валикомъ. Его спускаютъ на подстилку изъ еловыхъ вѣтокъ, заполняющую неровности дна и плотно пригнетаютъ къ кобылнамъ рядомъ камней. По срединѣ щита есть выемка, къ которой приклоненъ открытый конецъ лежащаго на бортахъ ниже уровня воды такъ наз. *водяного корыта*. Это просто плетушка изъ тонкаго ровнаго лиственничнаго молодняка. Подъ другой, также открытый конецъ его (безъ стѣнки), подставляется *узкое корыто* изъ такихъ же щепъ, какъ и берда. Оно глубже перваго, такъ что края его больше выступаютъ надъ водой. Нѣсколько приподнятая задняя часть его удерживается въ висячемъ положеніи талинами, скрученными въ видѣ каната, перекинутого черезъ пару рядомъ стоящихъ высокихъ козелъ. Берда и оба корыта, смотря по уровню воды въ данное время, могутъ быть подняты или опущены. Въ ясныя сентябрскія ночи, когда происходитъ образованіе *осення* (доннаго льда), горизонтъ рѣчки повышается иногда выше берды. Въ такомъ случаѣ все сооруженіе подтягивается вверхъ. Заѣздки устраиваются во второй половинѣ августа и не позже первыхъ чиселъ сентября. Въ это время необходимо слѣдить, чтобы щели щита не законопачивались *листопадомъ*, что причиняетъ спруживаніе воды. Раньше всего идетъ таймень, но не стадами, а въ одиночку, и обильнѣе въ ненастье чѣмъ въ ясные дни. До шуги слѣдуетъ также выйти изъ мелкихъ рѣчекъ ленокъ, идетъ и другая рыба, но мало¹⁾. Крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что рыба будто бы боится падающаго въ воду

¹⁾ По наблюденію промышленниковъ рыба плыветъ задомъ внизъ, нащупывая хвостомъ проходы для себя между камнями.

листа. Но, конечно, дѣло не въ томъ. После полнаго оголенія дереньевъ отъ своей листвы рыба идетъ все чаще и чаще, потому что чувствуетъ приближеніе образованія доннаго льда, обрекающаго ее на голодовку. Главный, массовый ходъ начинается вмѣстѣ съ шугой и длится не болѣе двухъ, много трехъ ночей. Тутъ ужъ рыболовамъ не приходится спать: нужно то и дѣло вытаскивать рыбу, переполняющую норыто, которое требуется неодновременно то подымать, то опускать (чаще первое, чѣмъ послѣднее). вслѣдствіе колебаній уровня воды, благодаря изростанію осенца и латорамъ, производимымъ скопленіемъ шуги. Эта страдная пора въ рыболовствѣ наступаетъ около Покрова—но иной годъ нѣсколькими днями ранѣе, иной—позднѣе.

Рыбу, пойманную до шуги, пока еще не наступили затяжные морозы, очищаютъ отъ внутренностей, солятъ (на пудъ рыбы $1\frac{1}{2}$ фунта соли) и складываютъ въ заранѣе заготовленные посудины изъ бересты. Эти, такъ называемыя, *чуманы* съ просоленной рыбой помѣщаются на лобазахъ, устраиваемыхъ изъ жердей на дереньяхъ. Рыба же послѣдняго наиболѣе обильнаго улова консервируется уже морозомъ. Оставивъ нужное количество для продовольствія на время собореванія, ее доставляютъ въ жилое мѣсто, или по рѣкѣ вмѣстѣ съ шугой, или уже зимнимъ путемъ.

Рыба является также главной пищей лѣтомъ во время сѣнокосенія. Ловятъ ее въ эту пору крючьями, мордами, сѣтями, разставляемыми *азъ куріага* и лучеьемъ. Послѣдній способъ употребительнѣе всѣхъ прочихъ, какъ наиболѣе надежный, а главное—какъ доставляющій особенное удовольствіе хищническимъ инстинктамъ человека. Для лученья употребляется легкая, верткая лодочка, управляемая двулопастнымъ весломъ, желѣзная рѣшетка, *котъ*, прикрѣпленная ручкой къ носу лодки и *острога*—острый трезубецъ, насаженный на длинное сухое древко. Лучить можно только въ безлунную темную ночь въ тихой совершенно прозрачной водѣ, на днѣ которой межъ камнями легко распознать рыбу.

На *козю* разводится костеръ, для чего запасаютъ *смоля*, т. е. мелкихъ полъшекъ сухой сосны. Одинъ сидитъ съ весломъ, другой стоитъ, на носу, надвинувъ на глаза большой козырекъ изъ бересты и, съ острогой въ рукѣ, зорко всматривается въ дно, освѣщаемое ярко пылающимъ смольемъ. Замѣтивъ рыбу, спокойно лежащую на камняхъ, онъ быстро и ловко вонзаетъ въ нее свое оружіе и вытаскиваетъ вверхъ. Бываютъ примѣры, что большая рыба—таймень или щука—вырываютъ острогу изъ рукъ человѣка и уносятъ ее съ собою. На такой случай конецъ дровка привязываютъ веревкой къ лодкѣ, которую раненая жертва, не будучи въ состояніи освободиться отъ застрявшихъ въ ея мясъ желѣзныхъ зубьевъ, въ неистовствѣ таскаетъ за собой, пока наконецъ не выбьется изъ силъ. То обстоятельство, что съ приближеніемъ пылающаго костра рыба остается на мѣстѣ, точно оцѣпѣвшая и приходитъ въ себя только отъ нанесеннаго ей удара, заставляетъ думать, что яркій свѣтъ огня дѣйствуетъ на нее гипнотизирующимъ образомъ. Говорятъ, въ случаѣ промаха она даже не всегда просыпается, чѣмъ и даетъ возможность рыболову исправить неудачу.

Дученье представляется для наблюдателя со стороны чрезвычайно эффектнымъ зрѣлищемъ. Въ непроглядномъ мракѣ вы видите двигающееся по рѣкѣ пламя, освѣщающее странную фигуру съ огромнымъ надглазникомъ и съ длиннымъ копьемъ, ратоборствующую съ какими-то невидимыми для васъ врагами. Въ легкомъ туманѣ, растилающемся по водѣ, картина получаетъ неестественно большіе размѣры, пугающіе своей фантастичностью воображеніе.

Кромѣ рыболовства, главное занятіе чуйцевъ составляетъ собольный промыселъ.

Чуйскій соболь довольно высокаго достоинства, хотя считается ниже витимскаго¹⁾ (баргузинскаго) и патомекаго. Въ послѣдніе годы онъ добывается все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ,

¹⁾ Рѣки Бол. и Мал. Патомъ правые притоки Лены между Витимомъ и Олекмой.

благодаря слишкомъ дѣлательному истребленію. По системѣ Чуи охотится не только ленскіе крестьяне, чуйскіе якуты и виллюйскіе тунгусы, но и верхне-ангарскіе и байвальскіе орочены.

Соболь выводитъ дѣтенышей въ апрѣлѣ и даже въ мартѣ. Промышленники находятъ ихъ гнѣзда и, смотря по возрасту и числу соболятъ, ожидаютъ хорошаго или скуднаго промысла. Обыкновенное число ихъ отъ 3-хъ до 5-ти штукъ, но бываетъ и отъ 6-ти до 8-ми, что, по увѣренію нѣкоторыхъ, случается черезъ каждые 10 или 13 лѣтъ. Утверждаютъ, будто мартовскіе выводки успеваютъ въ свою очередь къ концу лѣта вывести дѣтенышей. Примѣтой, предвѣщающей „урожай“ на соболя служитъ также обиліе ягодъ. Существуетъ убѣжденіе, что высокопробность звѣрька съ пушистой темной, почти черной шерстью зависитъ отъ питанія черникой и голубицей. Вотъ почему промышленникъ доволенъ, когда особенно много этихъ ягодъ и мало шиновника и рябины, которую соболь очень любитъ, но которая дѣлаетъ его шерсть свѣтлой и, слѣдовательно, мало цѣнной¹⁾. Но мало того, чтобы былъ соболь, надо имѣть счастье, „фартъ“, на его добычу. Для этого русскіе, отправляясь на охоту, „вспрыскиваютъ дорогу“ подкой, инородцы—обращаются къ шаману, прося его расположить духовъ въ пользу охотниковъ. И хотя шаманъ неизмѣнно обѣщаетъ удачу, но послѣдняя случается очень и очень рѣдко, что, впрочемъ, нисколько не подрываетъ основъ шаманскаго культа и отражается лишь на уменьшеніи размѣровъ даянія, получаемаго послѣ промысла будесникомъ.

Дорогой соболь выдаетъ себя длиннымъ слѣдомъ, такъ какъ на бѣгу широко разставляетъ ноги, тогда какъ у краснаго, дешаго слѣдъ короткій. Этотъ звѣрекъ, также какъ и бѣлка, почти перелетаетъ съ дерева на дерево и падаетъ внизъ, растопыривъ ноги, подобно летягѣ. Его проворство и ловкость, съ ка-

¹⁾ Соболь скорѣе хищникъ, чѣмъ травоядное животное: онъ ловитъ рыбчиковъ, муравьевъ, бѣлку, мышей, нападаетъ и на яйца.

кими онъ взбирается вверхъ по стволу и перепрыгиваетъ съ верхушки на верхушку, а также находитъ себѣ проходы въ расщелинахъ скалъ и подъ каменной россышью, превращающіе преслѣдованіе его безъ собаки въ совершенно напрасный трудъ. Всякій профессиональный промышленникъ имѣетъ охотничью собаку, которая своимъ чутьемъ найдетъ звѣрька и уже не упуститъ его изъ виду. Если онъ спрячется въ гуду камней, собака караулитъ его, пока проголодавшійся соболь не выскочитъ, и куда бы онъ ни убѣжалъ, она настигнетъ его по слѣду и въ концѣ концовъ загоняетъ на дерево, гдѣ и поражаетъ его пуля охотника. Погоня за однимъ и тѣмъ же соболемъ можетъ длиться нѣсколько дней и на разстояніи десятковъ верстъ. Охота начинается съ октября и продолжается до тѣхъ поръ, пока небольшая глубина еще мягкаго снѣга позволяетъ преслѣдовать звѣрька. Съ выпаденіемъ глубокихъ снѣговъ охота пріостанавливается до уплотненія снѣжнаго покрова на столько, чтобы собаки не проваливались, а человѣкъ могъ ходить на лыжахъ; затѣмъ она продолжается вплоть до весны, пока держится настъ. Отправляются вдвоемъ, рѣдко втроемъ. Въ то время, когда одинъ бѣгаетъ за добычей, другой занятъ варкой пищи. Ночи проводятъ подъ открытымъ небомъ, согрѣваясь лишь у костра. Охотникъ одѣтъ чрезвычайно легко, на немъ нѣтъ мѣховой одежды. Штаны и короткая куртка изъ бѣлаго сукна, чтобы не выдѣляться на фонѣ зимняго пейзажа, такая же бѣлая или сѣрая шапочка, камусы на ногахъ (обувь изъ оленьей шкуры) или коровьи атербесы. Нельзя не удивляться выносливости тунгуса, встрѣтивъ его одѣтаго такимъ образомъ въ жестокіе морозы нашей зимы. Но онъ заявляетъ, что въ погонѣ за соболемъ и въ этой одеждѣ слишкомъ жарко. Только постель его болѣе или менѣе подходяща къ сезону: она состоитъ изъ оленьей подстилки и заячьяго одѣяла, самаго дешеваго и въ то же время самаго теплаго изъ всѣхъ мѣховъ. Собака тунгуса небольшого роста, обыкновенно черная, рѣдко пест-

ра, съ острой мордой и длинными заостренными стоячими ушами. Это единственный предмет его собственности, который онъ не рѣшится проиграть въ карты или промѣнять на бутылку спирта. Тотъ, съ кѣмъ этотъ грѣхъ случится, становится притчей во языцѣхъ и подвергается общему презрѣнью. Собака моего проводника *Колубетъ*, прожившая лѣто на Бодайбо, гдѣ ее хозяинъ проигрался въ пухъ и прахъ и лишился даже ружья, имѣла страшно жалкій видъ, вѣчно лежала въ сонливомъ состоянн и никогда не издавала никакихъ звуковъ. Но, очутившись на Чуф, въ мѣстахъ ея охотничьихъ подвиговъ, она стала неузнаваемой: бодрая, живая, она вѣчно летала по лѣсу, гоняясь за бурнудунами и бѣлками и утѣтала меня не прекращавшимся цѣлыми часами лаемъ. Охота съ собакой дѣлается невозможной, если вынащигъ ранне глубокіе снѣга, какъ то было въ октябрѣ и ноябрѣ 1897 г. Соболь уходитъ высоко въ горы, гдѣ онъ находитъ пищу на ягодныхъ кустахъ, обнаженныхъ отъ снѣга вѣтромъ. Въ ожиданн наста, остается одна надежда на *кулемки*. Это крайне простая ловушка, сущность которой состоитъ въ томъ, что соболь, тронувши приманку, насаженную на палочку, служащую опорой обрубку дерева, заставляетъ послѣднее обрушиваться и придавливать себя его тяжестью. Для приманки берутъ кусокъ мяса или рыбу, тухлый запахъ которой привлекаетъ соболя издали. Такихъ кулемокъ можно встрѣтить множество по всѣмъ склонамъ; каждый охотникъ разставляетъ ихъ по нѣскольکو десятковъ. Работа его при этомъ состоитъ въ частомъ осмотрѣ своихъ ловушекъ, разбросанныхъ на много верстъ, въ частомъ—потому, что попавшаго въ кулемку соболя нерѣдко съѣдаетъ лиса. Право первого захвата мѣстности для разстановки ловушекъ пользуется общимъ признаніемъ. Достаточно поставить одну, чтобы весь ключъ на промысловый сезонъ даннаго года считался занятымъ до вершины.

Третій способъ добычи соболя—посредствомъ *обметова*. Это

сѣтъ аршина два ширины и неопредѣленной длины съ маленькими колокольцами. Розысканное по слѣду мѣсто, куда скрылся звѣрь (подъ камнями или корнями дерева) окружаютъ обметами на разстояніи 2—3 сажень. Затѣмъ прячутся въ отдаленіи за кустами и ждутъ. Въ концѣ концовъ соболь выскакиваетъ, кидается бѣжать и наталкивается на преграду, о чемъ даютъ знать колокольцы. Тутъ его, занутившагося въ сѣти, ловитъ люди или давить собака, которую все время держать на привязи.

Какъ ленскіе крестьяне, такъ и инородцы въ большинствѣ случаевъ промышляютъ соболя отъ покрутчиковъ, каковыми для первыхъ являются деревенскіе кулаки, для вторыхъ якутскіе тойоны, а въ верхнемъ теченіи Чуи (а также Мамы) господствуетъ одинъ русскій, покручивающій отчасти также ангарскихъ и байкальскихъ ороchonъ¹⁾.

Система покруты извѣстна: промышленная артель получаетъ отъ хозяина провизію, порохъ, дробь и обязывается доставить ему весь добытый продуктъ охоты по оцѣнкѣ самого хозяина, основываемой на весьма субъективномъ принципѣ: „я не обижу“. Изъ опредѣляемой такимъ образомъ стоимости соболей вычитается цѣна заданнаго впередъ товара, остатокъ выдается промышленнику частью деньгами, частью продуктами. Шкурки сдавались въ 1896—97 гг. отъ 25 р. до 40 р. Почти вся чуйская партія была пріобрѣтена однимъ крупнымъ бодайбинскимъ скупщикомъ отъ 60 до 75 р. за штуку. Но, на сколько мнѣ извѣстно, на ирбитской ярмаркѣ была продана имъ по той же цѣнѣ. Въ руки покрутчиковъ, однако, попадаетъ далеко не весь соболь. Существуетъ

¹⁾ Товары отпускаются имъ по слѣдующей расцѣнкѣ: 1 п. ржаной муки—3 р., 1 п. масла—25 р., чай кирпичъ (ялцскаго)—1 р. 20 к., бутылка спирта—5 р. (полка столовая—3 р.), 1 ф. махорки—60 к., «тунгусское» сукно бѣлое—4 р. аршинъ, сѣтецъ—25—30 к. аршинъ. Высота цѣны, кромѣ отсутствія конкуренціи, обуславливается также трудностями снави по Мамѣ изъ Витима, откуда доставляется закупленный товаръ. Правда, ледки тянутся даровыми работниками тунгусами (за харчи), но бывають случаи крушеній, какъ напр. въ одномъ изъ недавнихъ годовъ, когда весь товаръ былъ потопленъ.

особый класс перекупщиков, которые, запасшись главным образом спиртомъ, отправляются по рѣчкамъ въ мѣста собольнаго промысла. Шоронецъ не въ состояніи устоять передъ соблазномъ лишительной влаги и одну, двѣ шкурки всегда обмѣняетъ на спиртъ, да и на другіе продукты, въ которыхъ онъ подъ конецъ зимы обыкновенно нуждается, такъ какъ покрутичь скуды на за-дочу впередъ, а тутъ кстати товары предлагаются по болѣе дешевой цѣнѣ. Мыъ известны примѣры обмѣна плохого соболя за полбутылки, а за цѣлую — былъ приобрѣтенъ рублей въ 60—70.

Поддѣлка шкурокъ подъ болѣе высшіе сорта самими промыш-ленниками практикуется очень рѣдко. Это дѣло главнымъ обра-зомъ скунниковъ. Способы довольно грубые: чтобы сдѣлать свѣт-лую шкурку болѣе темной, натираютъ кускомъ свинца или под-качиваютъ на дыму. И въ томъ и въ другомъ случаѣ обманъ обнаруживается треніемъ мѣха напросной бумагой или бѣлымъ платкомъ. Подкрашиваніе настоемъ тальниковой коры (дубильная вѣлота) узнается, если потереть шкурку чистой, намоченной спир-томъ, тряпочкой. Самой хитрой поддѣлкой считается окраска рас-творомъ азотно-щелочаго серебра и іодистаго калия. Но болѣе совершенная фабрикація дорогихъ соболей производится уже въ лѣнскихъ предѣлахъ. Знатки утверждаютъ, что въ магазинной продажѣ нельзя найти настоящихъ, не поддѣльныхъ хорошихъ собольныхъ мѣховъ.

Изъ другихъ звѣрей промышляютъ только медвѣдя и оленя, которыхъ, по словамъ охотниковъ, водится здѣсь не мало. Мыъ самому неоднократно доводилось встрѣчать этихъ животныхъ и очень часто слѣды ихъ. За оленемъ специально, впрочемъ, не охотятся, его убиваютъ при случаѣ ради мяса; медвѣдя же, сверхъ того, и ради его довольно дорого стоящей шкуры. Этотъ звѣрь, выйдя изъ своей зимней берлоги, вначалѣ питается верхинникомъ чюдыхъ сосенъ, а также переворачиваетъ гнилыя колоды и по-бываетъ личинки наевдомыхъ. Когда тающій снѣгъ обнажитъ му-

равейники, онъ накидывается на муравьевъ и ѣсть пробивающуюся молодую траву. Лѣтомъ главная его пища ягоды, кедровые орѣхи и грибы. „Въ этомъ году медвѣдь ляжетъ рано“, говоритъ тунгусъ. „Почему?“ Спрашиваемъ его. — „Потому что много грибовъ“. Упитанный, жирный медвѣдь заваливается въ берлогу раньше худаго, не сытаго. А жиръ, по мнѣнію охотниковъ, нагуливается звѣремъ отъ грибовъ, мясистыхъ желтоголовыхъ бабокъ, растущихъ преимущественно въ березовомъ лѣсу¹⁾).

Медвѣдь въ теченіи лѣта является полнымъ господиномъ безлюдной чуйской тайги. Его жизнь подвергается опасности только зимой съ наплывомъ промышленниковъ, но и тогда, занятые себѣ, охотники нападаютъ на него, какъ говоритъ они, лишь „по путѣ“, если случайно встрѣтятъ его берлогу.

Лисица водится исключительно красная, но ни на нее, ни на бѣлку, въ виду малоцѣнности ихъ шкурокъ, не охотятся. Сохатый здѣсь не живетъ; для него, любителя озеръ и болотистыхъ долинъ, Чуя привлекательности не представляетъ. Волкъ также попадаетъ очень рѣдко.

Что касается пернатой плавающей дичи, то она ютится больше по калтусамъ и плесамъ нижняго теченія рѣки. Вѣше, гдѣ пошли быстрины, скалистые берега и гальцы, голенастыхъ совѣтъ не видно, а изъ утокъ можно встрѣтить лишь крахалей и нырковъ.

Вообще Чуя ни изобиліемъ, ни разнообразіемъ животнаго міра не отличается. Ея тайга производитъ впечатлѣніе мертвенности, и даже чаще другихъ попадающееся живое существо — ямная змѣя, не можетъ нарушить ея безмолвія²⁾).

Я. Стефановичъ.

Пркутскъ.

1898 г.

¹⁾ Эти же грибы (шляпки ихъ здѣсь достигаютъ 5 вершковъ въ діаметрѣ) охотники поймаютъ оленями.

²⁾ Карта р. Чуи будетъ приложена къ одному изъ слѣдующихъ выпусковъ Извѣстій за 1899 г.

Еще объ Илимекскихъ свадьбахъ.

Настоящая статья имѣетъ цѣлью нѣсколько пополнить небогатый этнографическій и бытовой матеріалъ, собранный въ предисловіи къ „Илимскимъ свадебнымъ пѣснямъ“, записаннымъ И. Суворовымъ и А. Языковымъ. Кроме нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній объ илимскихъ свадьбахъ здѣсь дается описание сватовства, смотрины и дѣшника, а также новыя, не записанныя раньше пѣсни.

Выборъ невесты по большей части дѣлаетъ самъ женихъ. Родители очень рѣдко женятъ сына или выдаютъ дочь противъ ихъ воли; вліяніе родителей скандалится гораздо сильнѣй въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не нравится выборъ сына или дочери, и они желаютъ ему помѣшанъ: въ этомъ случаѣ молодымъ людямъ приходится чаще всего подчиниться волѣ старшихъ. Самовольные браки, безъ согласія родителей, — явленіе за послѣдніе годы вовсе не наблюдавшееся.

Возрастъ вступающихъ въ бракъ различный: для мужчинъ въ среднемъ 18—20 лѣтъ; невеста въ большинствѣ случаевъ старше жениха. Время женитьбы зависитъ также отъ экономическихъ случайностей: родители жениха, на которыхъ ложится вся тяжесть свадебныхъ расходовъ, ждутъ урожайнаго года, счастливаго промсла, вообще обилія средствъ.

Когда невеста выбрана, со стороны жениха идутъ къ свещеннику „благословиться“. При этомъ справляются по метрикамъ имѣтъ ли между обѣими сторонами родства, могущаго послужить

привѣтствіемъ свадьбы, и улаиваются о гонорарѣ. Если пошь благословить, къ родителямъ невесты отправляются „сваты“. Обыкновенно сватами являются отецъ и мать жениха; приглашаютъ и ближайшихъ родственниковъ, большей частью женщинъ, особенно зажиточныхъ и вліятельныхъ. Профессиональныхъ свахъ нѣтъ.

Сватовство.

Приди въ домъ невесты сваты сначала ведутъ посторонній разговоръ, а потомъ переходятъ къ дѣлу, говоря: „теперь мы другой разговоръ поведемъ, пришли мы къ вамъ не даромъ—у васъ есть невеста, у насъ женихъ“... Сначала отецъ невесты отказывается, говоритъ, что невеста молода, что годъ плохой, не на что свадьбу играть и проч. Но, если женихъ подходящий, дѣло мало по малу устраивается: намѣчаютъ сколько женихъ долженъ дать за невесту выкупа, „колыма“, и, кромѣ колыма, на устройство свадьбы—вина, муки, мяса и проч., а также—что „сравить“ симою невестѣ, т. е. платье, ботинки, шубу, шаль и проч. Колымъ платится отцу невесты, или, если онъ умеръ, матери. Размѣръ колыма (слово это общепотребительно) простирается отъ 10 до 50 рублей, въ среднемъ же держится около 15 рублей и зависитъ какъ отъ состоянія жениха, такъ, въ особенности, отъ качества невесты, такъ сказать ея стоимости. Приданое невесты заключается въ постели, одѣялѣ и подушкахъ и, кромѣ того, въ тѣхъ платьяхъ и нарядахъ, которыя имѣла она до свадьбы. Денегъ въ приданое не даютъ.—Затѣмъ спрашиваютъ невесту—согласна ли она выйти замужъ за этого жениха, и въ случаѣ ея согласія улаиваются о днѣ „просватанья“ или „рукобитья“.

„Просватанье“ и „смотрѣнье“.

Отецъ и мать жениха („сваты“) приходятъ въ домъ невесты. После обычныхъ привѣтствій они начинаютъ уговариваться съ родителями невесты объ окончательныхъ условіяхъ свадьбы, а также

и дѣвъ смотрѣнья, дѣвишника и вѣчанья, и ударяють по рукамъ („рукобитье“). Закизають у иконъ свѣчи, сваты садятся за столъ и пьютъ вино, угощая родителей невесты (отсюда выраженіе „пронять дѣвку“). Последняя сидитъ въ это время въ „кути“ со своими подружками и когда начнутъ ее прошивать, дѣвушки поють пѣсни. (См. пѣсни на просватанья).

Обыкновенно въ тотъ же день бываетъ въ домѣ невесты и „смотрѣнье“. На смотрѣнье приходитъ женихъ съ тысяцкимъ и поѣзжанами. Его встрѣчаетъ невеста съ подносомъ, на которомъ лежатъ ея подарки для жениха. Женихъ на ихъ мѣсто кладетъ свои подарки, напр. вѣнчалное платье. Затѣмъ невеста со своей свахой садится за столъ, рядомъ съ ней—женихъ съ поѣзжанами. Ихъ угощаютъ чаемъ и виномъ. Дѣвушки поють пѣсни. (См. пѣсни на просватанья и смотрѣнья).

Дѣвишникъ.

Наканунѣ вѣчанья, послѣ бани, у невесты начинается „дѣвишникъ“. Подруги и сваха (которая руководитъ дѣломъ) съ пѣснями одѣваютъ невесту, чешутъ, надѣваютъ на голову „дѣвью крисоту“—головной уборъ изъ лентъ и цвѣтовъ, сажаютъ за столъ, а сами садятся рядомъ съ ней. Ихъ угощаютъ чаемъ, сладостями, а въ концѣ вечера ужиномъ. Сваха и дѣвушки поють пѣсни (см. пѣсни на дѣвишникъ). Невеста должна имѣть печальный, заплаканный видъ и во время пѣнія плачетъ и бьетъ головой о столъ—„убивается“. Этотъ обычай создалъ поговорку: „плачь за столомъ, а то наплачешься за столбомъ“ (т. е. украдкой).

Во время дѣвишника отъ жениха прѣзжаютъ три раза голицы—„дружка“ и „малый большій“ съ поклономъ отъ „квизя молодого“. Въ третій разъ они привозятъ „коробки“, т. е. ящикъ съ подарками отъ жениха. Туда кладутъ весь нарядъ, необходимый для вѣчанья: платье, шаль, ботинки, серги, мыло, гребень, зерка-

ло. Эту коробью дружка передаетъ невѣстной свахѣ; ей же вручается и ключъ.

Когда прѣзжаетъ повѣздъ и начинается пляска, женихъ съ невѣстой сидятъ все время рядомъ за столомъ и участія въ танцахъ не принимаютъ. Они пьютъ чай изъ одного стакана: женихъ наливаетъ на блюдечко и угощаетъ невѣсту, а потомъ самъ пьетъ. При уходѣ повѣзжанъ изъ избы дѣвушка поетъ пѣсню „Воротися“ (см. № 6). Женихъ возвращается, цѣлуетъ невѣсту, а дѣвушекъ даритъ конфетами. Такъ повторяется нѣсколько разъ.

Утромъ въ день вѣчанья у невѣсты собираются опять ея подружки и вмѣстѣ со свахой наряжаютъ ее къ вѣнцу. Вначалѣ ей расплетаютъ косу, которая такъ и остается распущенной во время вѣчанья, и заплетается уже по прѣздѣ изъ церкви за столами, въ двѣ косы, по бабьи. Во время расплетанья косы поется пѣсня: „Ты взойди, взойди, солнце красное“ (см. № 7).

Сначала подходитъ расплетать отецъ, затѣмъ мать, сваха, братья, сестры и подружки, и каждый кладетъ сколько-нибудь денегъ „ва косу“ на стоящее на столѣ блюдо; собранная такимъ образомъ сумма остается на столѣ до прѣзда жениха. Женихъ долженъ „выбунить косу“, т. е. положить на блюдо больше денегъ, чѣмъ уже собрано. Деньги эти идутъ невѣстѣ.

Родителей невѣсты зовутъ „гордыми“, потому что когда ихъ зовутъ къ столамъ послѣ вѣчанья, они долго отказываются. „Гордятся“ и соглашаются вхатъ только послѣ многихъ упрямиваній. По окончаніи „столовъ“ гордыхъ увозятъ домой, а молодыхъ ведутъ на подклѣтъ. Потомъ весь повѣздъ отправляется къ родителямъ невѣсты „со здоровьемъ“; при этомъ берутъ съ собой рубашку со слѣдами „чести“, показываютъ ее отцу и матери, и всѣ вмѣстѣ надъ ней пляшутъ и поютъ. Нужно сказать, что обычай этотъ теперь выводится.

П ъ с н и.

1.

На рукобить (просватань).

Государь ты мой родной батюшка,
Въ чемъ ты на меня распротыгивался?
Поднялись твои ручки бѣлая
На мени, красную дѣвицу,
Развѣ и у тебя сусѣкъ хлѣбъ вытѣла,
Развѣ и у тебя сундукъ допотопи выносилъ.
— Дитятко ты мое родимое,
Ничѣмъ ты меня не протыгивала,
Надо тебѣ замужъ выдавать,
Государыня моя родна матушка,
Въ чемъ ты на меня распротыгивалася!
Поднялись твои ручки бѣлая... и т. д.
.....
Надо тебѣ замужъ отдавать.

На ошанинникъ.

2.

Спойди, спойди, батюшка, вдоль по улицѣ,
Взойди, взойди, батюшка, въ нову кузницу,
Скуй ка, скуй ка, батюшка, саблю вострую,
Сыми, сыми, батюшка, съ меня бѣлу грудь,
Посмотри ка, батюшка, мое ретиво сердце,
Ой ты, мое дитятко родимое,
Нечего ходить по улицѣ,
Нечего ходить въ нову кузницу,
Нечего ковать саблю вострую,
Нечего снимать бѣлую грудь,
Знать тебя, дитятко, по бѣлому лицу.

Бѣлое лицо приужахнулося,
Твои алыя румянички призапяталися,
Очи то ясныя помутилися,
Изъ очей слезы покатилися...
(Затѣмъ пѣсня повторяется съ обращеньемъ къ матери).

3.

Красота ли моя, красота¹⁾,
Расхорошая дѣвья красота,
Куда я съ красотой дѣваюся?
Опущу я свою красоту
Изъ кутей то въ куть по лавочкѣ,
Ко своимъ то роднымъ сестрицамъ:
Что ко Марьѣ ко Филиповны,
Къ Аграфенѣ ко Ивановнѣ,
(и т. д. перебираетъ родныхъ и двоюродныхъ сестеръ).
Вы то красуйтесь въ моей дѣвьей красотѣ.
„Ты голубушка наша сестрица,
Намъ то не надо твою красоту,
Намъ то не надо твою дѣвью“.
—И куда то съ красой дѣваюся?
Опущу я свою красоту
Изъ кутей то въ куть по лавочкѣ
Ко своимъ ко подруженькамъ:
Къ Авдотьѣ, душѣ Константиновнѣ,
Ко Марьѣ душѣ ко Федоровнѣ,
(и т. д. перебираютъ дѣвушекъ—подружекъ, сидящихъ за сто-
ломъ рядомъ съ невѣстой).
Вы красуйтеесь въ моей дѣвьей красотѣ.
„Ты подруженька наша голубушка,
Намъ то не надо твою красоту,
Намъ то не надо твою дѣвью“.

¹⁾ „Красота“—головной уборъ невѣсты изъ ленты и цвѣтотъ.

—Куда я съ красой дѣлаюся?
Возьму я свою красоту,
На свои ручки бѣлыя,
Понесу я свою красоту
Во чисто поле широкое,
Посажу я свою красоту
Я на тотъ же ли на ракитовъ кустъ:
Ты то красуйся мой ракитовъ кустъ,
Во моей то дѣввѣй красотѣ,
Во моей то трубчатой косѣ,
Во моей то ленточкѣ гранитуровой,
Во моей то кисточкѣ шелковой.

4.

Онъ, свой то родной батюшка,
Онъ и милостью милостивый,
А и жалостью жалостливый.
Онъ, свой то родной батюшка,
Онъ по утру не рано будить,
На работку не скоро шлетъ,
А чужой свекоръ батюшка
Онъ и милостью не милостивый,
Онъ и жалостью не жалостливый.
Онъ утромъ равенько будить,
На работу скоренько шлетъ,
Что своя то родная матушка
Она милостью милостива,
Она жалостью жалостлива,
Она по утру не рано будить,
На работу не скоро шлетъ:
А чужая свекоръ матушка

Она милостью не милостива,
Она жалостью не жалостлива,
Она утрошь раненько будить,
На работу скоренько шлеть.

5.

Какъ поминешь меня, родна матушка,
При старости, при дряхлости,
При нуждѣ, при бѣдности,
У работки тяжелой,
Ты пойдешь, родна матушка,
На Дунай рѣку рубашки мыть;
Какъ прищиплеть ручки бѣлым
Отъ ледочка отъ синяго,
Отъ снѣжка то отъ бѣлаго,
Тутъ поминешь родна матушка:
Какъ бы было мое дитятко,
Она вымыла бѣ рубашечки,
Она вымыла бы, выкатала,
Принесла бы, приготовила.

6.

*Въ коницъ отъвишника, когдѣ польжане съ женихомъ угодили,
отъвишки поютъ:*

Ой ты, князь молодой, воротися,
Ты, Астафій господинъ, воротися,
Ты, Петровичъ господинъ, воротися!
Безъ тебя Парасковья стосковалась,
Безъ тебя Филицовна стосковалась,
Изъ окошка въ окошко бросалась,
Всѣ окошечки приломала.

Утромъ передъ вѣнцомъ во время расплетанья косы:

Ты взойди, взойди, солнце красное
Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за горь то крутыхъ, высокихъ,
Ты дойди, дойти, родной батюшка,
До стола, стола дубоваго,
До меня, до красной дѣвицы,
До моей до русой косы;
Выплети ка киству шелковую,
Расплети ка мою косу русую...

(Затѣмъ повторяется съ обращеньемъ къ матери, потомъ къ братьямъ, сестрамъ, свахѣ и др.)

8.

Когда поѣздъ прѣзжаетъ по невесту къ вѣнцу, на дворѣ поютъ.

Солетались—у редеди
Ясны соколы—у редеди
Съѣзжались—у редеди
Добры молодцы—у редеди
Князья—боира—у редеди
Что Астафьевы—у редеди
Они думали—у редеди
Думу крѣпкую—у редеди
Ужъ мы ко поидемъ—ко редедѣ
Мы ко тестю на дворѣ—ко редедѣ
Мы ко теицѣ въ теремъ—ко редедѣ
Ко невестѣ въ шатеръ—ко редедѣ
Воспроговориль—у редеди
Ужъ и князь молодой—у редеди

Что Астафій господишь—у реди

Что Петровичъ господишь—у реди

Ой вы глухие—у реди

Неразумные—у реди

Князья—бояра—у реди

Что я самъ пойду—ко реди

Ко тестю на дворъ—ко реди

Ко тещѣ въ теремъ—ко реди

Ко невѣстѣ въ шатерьъ—ко реди

Ужь я самъ возьму—у реди

За праву руку—у реди

Красну дѣвицу—у реди

Ужь я самъ поведу—у реди

Ко суду Божью—у реди

Ко злату вѣнцу—у реди

По поводу возраженія К. Гикиша,

напечатаннаго въ *Изв. Вост. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.*
т. XXIX, 1899 г. № 1, стр. 85—89.

Прочитавъ возраженіе г. Гикиша на мою критику его труда «Орографическій очеркъ сѣверной Сибири»¹⁾, я счелъ невозможнымъ оставить его безъ отвѣта, потому что значительная часть этого возраженія служитъ не выясненію истины, а затемненію ея. Прежде всего я долженъ высказать удивленіе по поводу того, что г. Гикишъ въ предисловіи къ своему очерку не указалъ, что этотъ трудъ былъ законченъ еще въ мартѣ 1894 г., но напечатанъ только 3 года спустя; такой промежутокъ между окончаніемъ рукописи и изданіемъ ея слишкомъ великъ, чтобы не быть оговореннымъ въ предисловіи, именно во избежаніе указаній критики на игнорированіе авторомъ новѣйшихъ сочиненій по тому же вопросу; если бы эта оговорка была сдѣлана своевременно, я бы конечно не поставилъ въ упрекъ г. Гикишу умолчаніе о сочиненіяхъ, вышедшихъ изъ печати позже начала 1894 г., т. е. о дневникахъ Ломатина, Чекановскаго, о второмъ томѣ Майделя и книгѣ Сьюренсена и только выразилъ бы сожалѣніе, что авторъ не воспользовался этими важными сочиненіями хотя бы для корректурныхъ примѣчаній или даже дополнительной главы.

На возраженіе г. Гикиша, что «автору очерка предоставляется право выбирать для своей цѣли тѣ работы, которыя ему кажутся болѣе надежными и основательными» (стр. 87), я отвѣчу, что кромѣ такого авторскаго права существуетъ еще литературное пра-

¹⁾ Изв. В. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XXIX, 1898 г., № 2, стр. 144—146.

вило, по которому авторъ, составляющій научное сочиненіе не на основаніи личныхъ наблюдений, а на основаніи работъ другихъ изслѣдователей, долженъ пояснять, почему онъ пользуется трудами однихъ лицъ, и пренебрегаетъ трудами другихъ, не менѣе почтенныхъ и извѣстныхъ; разъ авторъ этого не дѣлаетъ, а просто пользуется одними и игнорируетъ другихъ, какъ г. Гикинъ въ своемъ очеркѣ, не упоминая даже ихъ именъ, то читатель имѣетъ полное право предположить, что труды этихъ игнорируемыхъ лицъ автору неизвѣстны. Теперь г. Гикинъ поясняетъ въ своемъ возраженіи, почему онъ не пользовался трудами лицъ, указанныхъ въ моемъ рефератѣ; оказывается, что значительную часть сочиненій, указанныхъ мною, г. Гикинъ игнорировалъ потому, что труды ихъ касаются частей сѣверной Сибири, лежащихъ южнѣе 62° с. ш., т. е. внѣ границъ, поставленныхъ авторомъ для своего очерка: къ таковымъ принадлежатъ, по мнѣнію г. Гикина, Аминовъ, Лопатинъ (экспедиція на водораздѣль Чулыма и Енисея), Кривошапкинъ, Латкинъ, Третьяковъ, Черскій, (верховья Нижней Тунгуски), Кропоткинъ (очеркъ орографіи В. Сибири).

На это я долженъ отвѣтить, что самъ г. Гикинъ южной границей района своего орографическаго описанія считаетъ не 62° с. ш., какъ указывается въ возраженіи¹⁾, такъ какъ на стр. 3-й очерка говорить буквально слѣдующее: „и такъ далеко неопредѣленной и неостоянной южной границей разсматриваемой нами области будемъ считать 60-й или 62-й параллельный кругъ“.

Кажется сказано ясно: 60 или 62° с. ш. и притомъ *граница неопредѣленная и неостоянная*, что вполне разумно, такъ какъ

¹⁾ Отяжчу многодождю и неточность фразы г. Гикина, „такъ какъ мой очеркъ обнимаетъ лишь сѣверную часть Сибири, отъ Ледовитаго океана до 62° с. ш., что и говорено мною на стр. 3 моей работы, а г. Обручевымъ въ началѣ его замѣтки“... Въ своемъ рефератѣ я говорилъ, что очеркъ г. Гикина обнимаетъ сѣверъ Сибири *до* $60-62^{\circ}$ с. ш.; на первый взглядъ казалось бы, что это пустяшная неточность, допущенная г. Гикинымъ, но въ действительности на этихъ 2° широты построена значительная часть возраженія моего оппонента, оканчивающаго ту же фразу словами: „то меня нельзя упрекать въ томъ, что я не упоминаю о путешественникахъ, которые никогда въ этой части Сибири не бывали“.

нельзя же отрезать северъ Сибири до 62° с. ш., какъ думаютъ Гиббсъ отъ Каравая и разсматривать его поверхность, совершенно игнорируя орографическій характеръ соединенныхъ къ югу областей, часто составляющихъ одно орографическое цѣлое съ лежащими севернѣе. Въ своей критикѣ и придерживался этого принципа и полагаль, на основаніи вышеуказанной нитаты изъ очерка г. Гикина, что послѣдній также признаетъ его справедливость, тѣмъ болѣе, что въ очеркѣ самъ авторъ дѣйствительно придерживается этихъ границъ $60—62^{\circ}$ шѣтами не очень строго: такъ напр. при описаніи Обской низменности г. Гикинъ приводитъ высоты Барнаула, Тобольска, Петропавловска, Омска, Алаулинска, нѣсколькихъ пунктовъ Тургайской и Акмолинской степей; все эти пункты, насколько мнѣ извѣстно, лежатъ не только южнѣе 60° с. ш., но, за исключеніемъ Тобольска, даже южнѣе 58° и доходятъ до 51° ; г. Гикинъ упоминаетъ даже о водораздѣлѣ между Ледовитымъ океаномъ и Арало-Каспійскимъ бассейномъ: далѣе въ описаніи местности между Обью и Енисеемъ говорится о Кемчугскихъ горахъ, находящихся между 56 и 58° с. ш.

Но въ возраженіи г. Гикина этотъ разумный принципъ уже игнорируется и проводится совершенно искусственная граница по 62° с. ш. только для того, чтобы опровергнуть справедливость моихъ замѣчаній. Если же мы, согласно очерку г. Гикина, проведемъ *неопредѣленную и нестоящую* границу вдоль $60—62^{\circ}$ с. ш. и будемъ разсматривать труды игнорируемыхъ издѣвателей, то окажется слѣдующее:

1) течение рѣкъ Кети и обоихъ Касовъ, изслѣдованныхъ экспедиціей барона Аминова, располагается между $58^{\circ} 30'$ и 60° с. ш. и слѣдовательно результаты точныхъ нивелировокъ, произведенныхъ этой экспедиціей, нельзя было игнорировать, тѣмъ болѣе, что къ северу отъ этой мѣстности почти нѣтъ гипсометрическихъ наблюденій¹⁾; если г. Гикинъ упоминалъ о Кемчугскихъ горахъ,

¹⁾ Намъ вѣстно, что экспедиція Аминова доходила не только до рр. Ясовой и Черной, какъ полагаетъ г. Гикинъ (стр. 89 возраженій), а до устья В. Казы въ Обь, т. е. до 50° с. ш.

то тѣмъ болѣе могъ сказать нѣсколько словъ о провинциализированномъ водораздѣлѣ между Обью и Енисеемъ, находящемся сѣвернѣе этихъ горъ, т. е. ближе къ границѣ очерка орографіи Сѣв. Сибири.

2) Экспедиція Сиденсера и И. Лопатина на водораздѣлѣ Чулыма и Енисея изслѣдовала мѣстности, лежащія между 55° и $57^{\circ} 30'$ с. ш. и орографически связанныя съ Кемчугскими горами, о которыхъ упоминалъ г. Гикинъ; поэтому результаты и этой экспедиціи, мнѣ кажется, заслуживали бы упоминанія въ очеркѣ орографіи Сѣв. Сибири.

3) Енисейскій округъ, который г. Гикинъ въ своемъ возраженіи считаетъ лежащимъ внѣ предѣловъ своей работы (стр. 89), въ дѣйствительности расположенъ между 57° и 62° с. ш.; противорѣча самому себѣ, г. Гикинъ въ своемъ очеркѣ (стр. 14 и 19—21) описываетъ мѣстность между Ангарой и Подкаменной Тунгуской, именно Питскій хребетъ, лежащій на правомъ берегу Енисея *весьмаго въ Енисейскомъ округѣ*¹⁾; кромѣ этого противорѣчія между очеркомъ и возраженіемъ я отмѣчу еще разъ, что г. Гикинъ очевидно не знакомъ съ трудомъ Кривошапкина „Енисейскій округъ“, такъ какъ иначе онъ бы не сталъ говорить въ возраженіи, что этотъ трудъ не касается интересующей г. Гикина части Сибири и по содержанію не подходитъ къ нашему вопросу (стр. 89). На 1 и 2-й страницахъ труда Кривошапкина ясно указаны границы района, описываемаго авторомъ, именно *на сѣверѣ Ледовитый океанъ*, на югѣ Красноярскій округъ и т. д. Г. Гикинъ объ этомъ трудѣ вѣроятно судилъ по его заглавію и очевидно не знаетъ, что недавно еще (и можетъ быть и теперь) весь Туруханскій край входилъ въ предѣлы Енисейскаго округа и только управлялся отдѣльнымъ засѣдателемъ. Въ трудѣ Криво-

¹⁾ Замѣчу кстати, что Питскій хребетъ къ востоку отъ Енисея нисколько близко не можетъ пролегать между 62° и 63° с. ш., какъ указано въ очеркѣ г. Гикина (стр. 19); онъ лежитъ между 59° и 61° с. ш.

шанина въ главахъ 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 12 и 13 содержатся сужденія о характерѣ поверхности Енисейскаго округа и *Турганскаго края*, разбѣяныя среди данныхъ экономическихъ, статистическихъ, этнографическихъ и медицинскихъ. Если бы г. Гизишъ былъ знакомъ съ этимъ трудомъ, онъ бы не сталъ говорить въ своемъ возраженіи, что орографическій очеркъ въ трудѣ Кривошапкина составленъ по Гофману; послѣдній въ Туруханскомъ уездѣ не былъ и его не описывалъ; г. Гизишъ могъ бы сказать, что вообще описанія поверхности страны въ этомъ трудѣ отчасти заимствованы у Миддендорфа, Мессершмидта, Степанова—и для пріисловнаго района Енисейскаго округа—у Гофмана, отчасти основаны на личныхъ наблюденіяхъ автора, бывшего врачомъ въ этомъ уездѣ. Но такъ или иначе, а трудъ Кривошапкина имѣлъ полное право на вниманіе г. Гизиша.

Въ возраженіи говорится далѣе, что работа Н. Латкина „Очеркъ промысловъ Енисейскаго округа“ чисто экономического содержанія и что описаніе устройства поверхности этого округа составлено для этого очерка Третьяковымъ по Гофману и Миддендорфу (стр. 89); изъ очерка, по моему, не видно, кѣмъ, помимо самого Н. Латкина, составлена орографическая часть, но видно между прочимъ, что стр. 531—568 и 597—628 посвящены описанію горныхъ и рѣчныхъ системъ этой мѣстности и что авторъ, помимо данныхъ, заимствованныхъ у Гофмана и Македовскаго (а не Миддендорфа, который въ этой мѣстности никогда не былъ), внесъ въ описаніе и свои личные наблюденія. Такимъ образомъ и трудъ Н. Латкина заслуживалъ хотя бы нѣкотораго вниманія со стороны г. Гизиша, говорящаго въ своемъ очеркѣ о томъ самомъ Питекомѣ хребтѣ, на склонахъ котораго лежатъ золотые промыслы сѣверной системы Енисейскаго округа, описываемые Латкинымъ.

О большомъ трудѣ Третьякова „Туруханскій край“, напечатанномъ во II томѣ Записокъ И. Р. Г. О., занимающемъ 316 стр. и безусловно касающемся района, намѣченнаго г. Гизишемъ для

очерка, мой оппонентъ умалчиваетъ и въ своемъ возраженіи, хотя глава I (физическое описаніе края) на стр. 215—274 содержитъ оро-и гидрографическій очеркъ этого края, въ которомъ авторъ служилъ засѣдателемъ и несомнѣнно внесъ въ описаніе и свои личныя наблюденія, помимо данныхъ, заимствованныхъ у Миддендорфа, Мессершмидта, Степанова. Следовательно и трудъ Третьякова имѣлъ нѣкоторое право на вниманіе г. Гикина.

4) Верховья Нижней Тунгуски, описываемыя Черскимъ, находятся между 58° и 60° с. ш. и самъ г. Гикинъ на стр. 13 очерка говоритъ о южномъ концѣ Тунгусскаго хребта, упирающагося въ Лену недалеко отъ Кирейска, т. е. о мѣстности, описанной Черскимъ, трудъ котораго не удостоился вниманія г. Гикина, потому что „верховья Н. Тунгуски лежатъ южнѣе 62° с. ш.“ (стр. 88 возраженія), а не потому, что въ немъ мало орографическихъ данныхъ.

5) Общій очеркъ орографіи В. Сибири Кропоткина, вопреки увѣренію г. Гикина (стр. 87 возраженія), касается не только южныхъ частей Сибири, но и сѣверныхъ, такъ какъ на стр. 39—40 Кропоткинъ упоминаетъ Сѣверо-Енисейскій горный округъ, на стр. 42 Олекминско-Витимскую горную страну²⁾, на стр. 43—44 говоритъ о сѣверныхъ плоскихъ возвышенностяхъ (между 54° и 72° с. ш.) и наконецъ на стр. 45 о сѣверо-западной низменности; правда, что о всѣхъ этихъ частяхъ сѣверной Сибири Кропоткинъ говоритъ немного, интересуясь главнымъ образомъ рельефомъ Ю. В. Сибири, но все таки даетъ вѣрную орографическую характеристику и сѣверныхъ частей страны. Следовательно этотъ трудъ Кропоткина не можетъ быть игнорированъ; это была первая сводка орографическихъ данныхъ для громадной части Сибири, первый опытъ, создать стройное цѣлое изъ разрозненнаго матеріала; значительная часть выводовъ Кропоткина сохранила силу до сихъ

²⁾ О последней впрочемъ г. Гикинъ совершенно умалчиваетъ въ очеркѣ, вкратчѣ потому, что она лежитъ между 57° и 60° с. ш.

нать, такъ что игнорировать этого отца современной сибирской географіи, повторяю, не подобаетъ ученому, пишущему орографію хотя бы маленькой части Сибири.

Г. Гикинъ и въ возраженіи не объясняетъ, почему онъ игнорируетъ трудъ Эрмана¹⁾, касающійся горной страны между Якутскомъ и Охотскомъ, лежащей между 59 и 62° с. ш., и побережья Охотскаго моря, расположеннаго еще сѣвернѣе. За то г. Гикинъ объясняетъ, почему онъ игнорируетъ Меглицкаго, который въ своемъ прекрасномъ описаніи Верхонскаго хребта, занимается геологіей хребта, дѣлая между прочимъ и орографическія замѣтки, которыми конечно очень хорошо можно было бы воспользоваться при подробномъ описаніи Верхонскаго хребта, а не при орографическомъ очеркѣ сѣверной Сибири (стр. 88). Этого возраженія я совсѣмъ не понимаю; Верхонскій хребетъ настолько большая и важная орографическая единица для С. В. Сибири и настолько много изслѣдованъ, что ученый, составляющій очеркъ орографіи сѣверной Сибири, обязанъ былъ воспользоваться *всѣмъ* наличнымъ литературнымъ матеріаломъ объ этомъ хребтѣ и не имѣть права игнорировать такого добросовѣстнаго наблюдателя, какъ Меглицкій.

Не могу признать основательнымъ и возраженіе г. Гикина относительно Маака: массу барометрическихъ данныхъ, разбросанныхъ въ „Виллюйскомъ округѣ“ этого автора г. Гикинъ игнорируетъ потому, что въ его намѣреніе не входило вычисленіе высоты по этимъ даннымъ и что такое вычисленіе требуетъ массу труда и времени (стр. 86—87). Последнее я прекрасно понимаю, но знаю также по личному опыту, что всякая серьезная научная работа требуетъ массу труда и времени и кто боится этого труда, тому не зачѣмъ и браться за подобныя работы! можно ли игнорировать съ спокойной совѣстью множество барометрическихъ данныхъ, имѣющихся въ сочиненіи Маака, которыя могли бы дать

¹⁾ Мой оппонентъ говоритъ только вскользь, что это знакомство съ трудами Эрмана составляетъ лишь его прежнюю работу (стр. 87).

достаточно точныя относительныя высоты для обширнаго района, почти не освѣщеннаго другими путешественниками въ этомъ отношеніи? Игнорировать только потому, что на обработку этого матеріала нужно затратить много труда и времени и вмѣстѣ съ тѣмъ жаловаться, что Маакъ даетъ только одну высоту Сунтара! Вѣдь эта одна единственная высота даетъ опорный пунктъ для вычисленія всѣхъ остальныхъ наблюденій. Конечно, высоты, вычисленныя изъ наблюденій Маака, по вполне понятнымъ причинамъ могли бы и не фигурировать въ спискѣ абсолютныхъ высотъ Сибири, но онѣ дали бы матеріалъ достаточно точный для орографической характеристики Вилуйскаго округа.

Резюмируя сказанное, я имѣю право, какъ мнѣ кажется, придти къ выводу, что возраженіе г. Гикина во-первыхъ, не вездѣ согласно съ принципами, признаваемыми въ очеркѣ орографіи того же автора, во-вторыхъ, еще разъ доказываетъ его незнакомство съ некоторыми сочиненіями, на которыя я указалъ въ своей критикѣ, въ-третьихъ, показываетъ довольно странное отношеніе ученаго къ принятой имъ на себя задачѣ и въ четвертыхъ, обнаруживаетъ неприличный для ученаго полемическій пріемъ.

Геологъ В. Обручевъ.

Кстати я считаю долгомъ исправить невольную ошибку, допущенную мною въ рефератѣ о предварительномъ отчетѣ Манчжурской экспедиціи Э. Э. Анерта (Изв. В. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. т. XXIX 1898 г. № 2, стр. 146—149); въ этомъ рефератѣ (на стр. 149) я подвергалъ въ некоторому сомнѣнію вѣрность петрографическихъ опредѣленій автора въ виду ихъ обилія, разнообразія и невозможности дѣлать точныя опредѣленія многихъ породъ въ полев. безъ микроскопа. Недавно я узналъ отъ г. Анерта и проф. И. В. Мушкетова, что породы были присланы послѣднему

и определены изъ, по это, къ сожалѣнью, не было указано въ предварительномъ отчетѣ г. Аверта, такъ что я не могъ знать этого обстоятельства при составленіи реферата. Въ вѣрности определений породъ я теперь не могу сомнѣваться и прошу считать относящуюся къ этому вопросу, часть моего реферата (22 строки на стр. 149) уничтоженной.

В. Обручевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

объ устройствѣ и дѣятельности временной зоологической станціи около с. Голоустнаго, представленный Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества его членами А. В. Вознесенскимъ и В. Б. Шостаковичемъ.

Представляя настоящий отчетъ В. С. О. И. Р. Г. О., нижеподписавшіеся въ виду окончанія перваго фазиса въ существованіи станціи, считаютъ своимъ долгомъ свести въ одно цѣлое все данныя по этому дѣлу, разбросанныя въ различныхъ мѣстахъ „Извѣстій“ въ протоколахъ засѣданій Комитета.

Во-первыхъ слѣдуетъ упомянуть, что инициатива всего дѣла несомнѣнно принадлежитъ Ивану Адриановичу Пятидесятникову, устроившему метеорологическую станцію въ Голоустномъ и предложившему въ домѣ метеорологической станціи пріютъ и для станціи зоологической. Г. Пятидесятниковъ принялъ на себя и расходы по содержанію на станціи въ теченіе года своего товарища В. П. Гаряева, студента Московскаго университета, въ качествѣ зоолога станціи. Воспользовавшись этимъ предложеніемъ И. А. Пятидесятникова одинъ изъ нижеподписавшихся взялъ на себя инициативу пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ и другихъ лицъ, сочувствующихъ вообще изученію Байкала въ естественно-историческомъ отношеніи. Въ письмѣ, разосланномъ въ июнѣ 1897 г. болѣе близкимъ этому дѣлу лицамъ¹⁾, бывшимъ въ это время въ Иркутскѣ, лица, сочувствующія развитію естественно-

¹⁾ О. К. Дриженко, Н. П. Левинъ, Д. П. Першинъ, В. Б. Шостаковичъ, П. Б. Яковлевъ, А. В. Янчуговскій.

исторических исследований на Байкаль, приглашались принять къ этому дѣлу то или другое участіе и помочь осуществленію зародившейся идеи объ учрежденіи на Байкаль въ Голоустномъ хотя бы временной для опыта зоологической станціи. На собраніи заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ рѣшено было:

1) Призвать желательнымъ устройство зоологической станціи въ Голоустномъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это окажется возможнымъ, хотя въ видѣ опыта.

2) Открыть подписку между знакомымъ для пріобрѣтенія инвентаря станціи.

3) На собранныя средства по указаніямъ Н. П. Левина, Д. П. Першина и В. Б. Шостаковича пріобрѣсти наиболее необходимыя вещи, обезпечивъ прежде всего возможность коллектированія въ наиболее широкихъ размѣрахъ.

4) По открытіи осеннихъ засѣданій Распорядительнаго Комитета Отдѣла предложить послѣднему принять вновь открытую станцію въ свое вѣдѣніе, такъ какъ указанное начинаніе тѣсно связано съ прямыми задачами Отдѣла и для инициаторовъ его, какъ членовъ Отдѣла, было бы не желательно, чтобы это новое предпріятіе не вошло въ кругъ дѣятельности Отдѣла.

Подписка между различными лицами, болѣе или менѣе близкими стоявшими къ этому дѣлу, дала слѣдующіе результаты:

Деньгами были пожертвованы:

А. Я. Нѣмчиновымъ	100 р.	А. И. Душиновымъ	15 р.
Я. Г. Патушинскимъ	100 "	М. Я. Медельсономъ	15 "
В. П. Сукачевымъ	100 "	В. А. Обручевымъ	15 "
А. В. Вознесенскимъ	15 "	И. И. Поповымъ	5 "
А. П. Герасимовымъ	15 "	Б. П. Шостаковичемъ	15 "
О. К. Дриженко	15 "	А. В. Янчуковскимъ	15 "

Всего собрано 425 рублей.

Кромѣ того пожертвованы:

В. Т. Зимнимъ микроскопъ Гартнака.

Л. Н. Зицерманомъ, черезъ посредство Н. П. Левина, 3 ведра спирта.

В. П. Сукачевымъ драги и др. принадлежности для глубоководныхъ драгированій

и наконецъ во временное пользованіе станціи предоставленъ С. И. Родионовымъ прекрасный микроскопъ Зейберта.

Согласно постановленію того же собранія собранныя средства были израсходованы слѣдующимъ образомъ:

Выдано В. П. Гаряеву на различные расходы въ безотчетное распоряженіе	120 р. — к.
Приобрѣтено различн. стекл. посуды на	47 р. 93 к.
— различныхъ аппаратовъ и инструментовъ	160 р. 40 к.
— различныхъ реактивовъ	67 р. 88 к.
Почтовые и др. расходы	6 р. 84 к.
	403 р. 95 к.
Остатокъ	21 р. 95 к.
	425 р. — к.

Къ сентябрю 1897 года всѣ или почти всѣ изъ указанныхъ вещей уже были доставлены на мѣсто и г. Гаряевъ, хотя и при неблагопріятныхъ условіяхъ, осенью могъ приступить уже къ сбору коллекцій.

Осенью отъ лица учредителей станціи было внесено въ Комитетъ предложеніе „взять на себя починъ въ организаціи біологическихъ изслѣдованій на Байкалѣ, принять всѣ собранныя средства и болѣе или менѣе устроенную станцію въ Голоустномъ въ распоряженіе Отдѣла и руководить далѣе этимъ дѣломъ по ея усмотрѣнію“ (см. протоколъ засѣданія Распоряд. Комит. В. С. О. отъ 6-го сентября 1897 года п. 19 и приложенную къ протоколу записку, Извѣстія 1897 г. № 4).

По разсмотрѣніи этого дѣла Комитетъ поручилъ отдѣленію географіи физической и математической выработать всѣ подробности устройства станціи и планъ ея дѣйствій, которое, представляя въ свою очередь докладъ Комитету (см. протоколъ засѣданія отдѣленія отъ 5-го декабря 1897 г.), ходатайствовало о возможно большемъ развитіи этого дѣла. Въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета 13-го декабря 1897 г. (см. „протоколы“ п. 15 Извѣстія 1898 г. № 1) постановлено передать дальнѣйшее заведываніе метеорологической станціей въ с. Голоустиномъ Отдѣленію географіи физической и математической*, причѣмъ въ виду скудости средствъ Отдѣла и скептическаго отношенія къ этому дѣлу, высказаннаго некоторыми членами Комитета, предоставлено было Отдѣленію располагать и впредь только тѣмъ средствами, которые были собраны предшественниками. Такъ какъ въ распоряженіи Отдѣленія оказались крайне незначительныя средства, то и дѣятельность его могла быть очень ограничена, а именно она свелась къ небольшимъ расходамъ на приобрѣтеніе тѣхъ или другихъ наиболѣе необходимыхъ препаратовъ и къ расходамъ на собраніе коллекцій. Оказывалась и нѣрѣ возможности помочь единственному труженнику на станціи (бездѣльному для Отдѣла) — В. П. Гаряеву — доставкою ему книгъ и проч. пособій для его занятій. Наконецъ осенью 1898 года по отъѣздѣ г. Гаряева для поступленія въ Казанскій университетъ станція прекратила свое существованіе, какъ за недостаткомъ средствъ, такъ и рабочихъ силъ. Оставшіеся приборы и принадлежности были отчасти доставлены въ музей, частью же сданы на храненіе метеорологической станціи Н. А. Пятдесятникова.

За все время существованія станціи ее посетили члены Отдѣла: А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ и Ѳ. К. Дриженко, за тѣмъ студенты-зоологи С.-Петербургскаго университета В. Солда-новъ и Д. Шостаковичъ и Московскаго — И. Алексѣевъ.

Съ отъѣздомъ В. П. Гаряева прекратилась и дѣятельность станціи. На приглашеніе другого зоолога не было средствъ тѣмъ

болѣе еще, что услуги г. Гарьева не стоили, какъ это было уже говорено, Отдѣлу ни копѣйки, а на подобную жертву со стороны кого-либо другого Отдѣлъ конечно не могъ и рассчитывать. Поэтому станція была закрыта. По докладѣ о предстоящемъ закрытіи станціи Распорядительному Комитету въ засѣданіи 10-го мая 1898 года (см. протоколы п. 12 „Извѣстія“ 1899 г. № 1) послѣднимъ было постановлено отослать въ зоологической музей Императорской Академіи Наукъ наиболѣе интересныя части собранныхъ коллекцій и просить музей, не найдетъ ли онъ возможнымъ поддержать начатое дѣло. Въ письмѣ отъ 24-го августа, написанномъ по порученію Комитета А. В. Вознесенскимъ—указывалось, между прочимъ, что послѣ временнаго, годичнаго почти, опыта станція въ Голоустномъ закрыта за неимѣніемъ у Отдѣла дальнѣйшихъ средствъ, но что Отдѣлъ, ходатайствуя предъ музеемъ о помощи этому новому предпріятію, съ своей стороны готовъ предоставить командированнымъ отъ музея лицамъ помѣщеніе для жизни ихъ въ Голоустномъ, затѣмъ весь инвентарь станціи, далѣе сторожа для помощи при развѣздахъ по озеру лѣтомъ и наконецъ готовъ принять на себя заботы по пересылкѣ коллекцій и охранѣ оставляемыхъ приборовъ.

Въ отвѣтъ на это письмомъ на имя Отдѣла отъ 27-го октября 1898 года директоръ зоологическаго музея академикъ Заленскій увѣдомилъ, что ввиду значительнаго научнаго интереса предоставленныхъ музеемъ коллекцій, послѣдній нынѣ уже нашелъ возможнымъ приступить къ научной обработкѣ нѣкоторой части ихъ—такъ обработку Plankton'a принялъ на себя извѣстный профессоръ г. G. O. Sars въ Христианіи. Далѣе, неимѣя возможности удѣлить на станцію часть средствъ изъ суммъ 1898 года, музей надѣется принять матеріальное участіе въ продолженіи дѣятельности новой станціи въ настоящемъ 1899 году.

Такимъ образомъ можно надѣяться, что сдѣланный въ 1897—98 годахъ опытъ устройства зоологической станціи на Байкалѣ

не останется изолированнымъ и его результаты не пропадутъ даромъ.

За неизмѣнимъ средствъ В. П. Гарлеву приходилось заниматься поллетированіемъ главнымъ образомъ по близости станціи; лишь зимою 1898 года ему удалось совершить экскурсію по льду къ устью Селенги, гдѣ зимой происходитъ ловъ рыбы. Эта поѣздка между прочимъ дала цѣнный матеріалъ по ихтіофаунѣ Байкала. Гарлеву удалось добыть нѣсколько несомнѣнно новыхъ видовъ *Cottus* овъ.

За время существованія станціи собраны слѣдующія коллекціи:

Млекопитающіе:

<i>Canis lupus</i>	1 шкура	<i>Accipter nisus</i>	1 шкура
<i>Sciurus vulgaris</i>	2 чуч.	<i>Anas creca</i>	1 "
<i>Cinclus</i>	4 шкурки	<i>Numenius arquatus</i>	1 "
<i>Emberiza</i> (sp.?)	3 "	<i>Anas acuta</i>	1 "
<i>Circus</i> (sp.?)	1 "	<i>Anas clypeata</i>	2 "
<i>Carpodacus</i> (sp.?)	2 "	<i>Fuligula cristata</i>	1 "
<i>Corvus monedula dauricus</i>	1 "	<i>Tringa alpina</i>	2 "
<i>Sciuopterus sibiricus</i>	1 "	<i>Haradrius</i> (sp.?)	1 "
<i>Corvus sibiricus</i>	1 "	<i>Totanus ochropus</i>	1 "
<i>Anas boschas</i>	1 "	<i>Totanus glottis</i>	1 "
<i>Anas</i> (sp.?)	2 "	<i>Corvus monedula neglectus</i>	1 "
<i>Fuligula fusca</i>	2 "	<i>Grus</i> (sp.?)	1 "
<i>Anser segetum</i>	1 "	<i>Fuligula</i> (?)	1 "
<i>Anas crecca</i>	6 "	<i>Totanus</i> (?)	1 "
<i>Motacilla</i> (sp.?)	1 "	<i>Phoca baicalensis</i>	1 "

Рыбы:

<i>Cottus</i> 9 видовъ въ 63 экземплярахъ.	<i>Gobio fluviatilis</i>	1
<i>Cottus sibiricus</i>	<i>Thymallus vulgaris</i>	5
	<i>Esox</i> (?)	1

<i>Безпозвоночные:</i>		
Gammarus	14 банокъ	Различныхъ друг.
Hirudinea	8 „	червей 19 видовъ
		Plankton'a 14 баночекъ

Коллекція рыбъ и беспозвоночныхъ отослана въ музей Академіи Наукъ въ Петербургъ.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для лова и собиранія коллекцій оказалось время съ половины мая до конца іюня и затѣмъ конецъ зимы (съ февраля до апрѣля) во время глубоководнаго лова рыбы рыбопромышленниками. Съ іюня мѣсяца до отъѣзда г. Гариева различныя неблагопріятныя обстоятельства помѣшали ему заняться болѣе или менѣе систематическими работами по станціи.

Изъ собранныхъ коллекцій видно, что даже при такихъ работахъ, какія велись на станціи, а именно при скорѣе пробныхъ, чѣмъ систематическихъ драгированіяхъ уже получались если и не совершенно новые, то по крайней мѣрѣ очень рѣдкіе экземпляры рыбъ изъ рода *Cottus* и громадное разнообразіе ракообразныхъ изъ рода *Gammarus*'овъ. Образцы собранные на Байкаль — (едва ли не впервые) — планктона, какъ мы видѣли, обратили особенное вниманіе Академіи и въ качествѣ наиболѣе интересныхъ частей присланныхъ коллекцій переданы уже теперь въ обработку знатоку этого дѣла профессору Сарсу. Во всякомъ случаѣ оказалось очевиднымъ, что глубоководныя болѣе тщательныя и систематическія изслѣдованія Байкала способны дать массу новаго и цѣннаго научнаго матеріала и что Байкаль въ естественно-историческомъ отношеніи представляетъ собою богатѣйшую жатву для всякаго изслѣдователя, хотя бы такъ скудно обставленнаго, какъ это было въ Голоустномъ. Можно надѣяться, что примѣръ устройства зоологической станціи въ Голоустномъ вызоветъ подражателей, вмѣстѣ съ тѣмъ, едѣланный опытъ дастъ небезполезныя указанія для будущихъ изслѣдователей. Слабыми сторонами станціи въ Голоустномъ являются:

1. Не совсемъ удобнымъ оказывается положеніе Голоустинской станицы на мысу, около котораго волненіе очень часто мѣшаетъ сплошному лову, но эта особенность, при вообще мало развитой береговой линіи на Байкалѣ, является почти не устранимой: закрытыхъ бухтъ на Байкалѣ почти нѣтъ.

2. Не совсемъ удобна и изолированность Голоустнаго отъ торныхъ путей—весною и осенью во время покрѣтѣнія и вскрытія Байкала сообщеніе съ Голоустнымъ возможно только по верховой тропѣ. Лѣтомъ сообщеніе поддерживается—а въ будущемъ вѣроятно улучшится значительно—пароходами Нѣмчинова и случайными лодками и баржами. Зимой оно наиболее удобно.

Къ удобствамъ Голоустнаго, какъ зоологической станицы, слѣдуетъ причислить:

во-1-хъ, извѣстную изолированность дома станицы отъ великихъ сѣней, представляемыхъ непосредственнымъ сосѣдствомъ другихъ жителей, такъ какъ ближайшія постройки находятся не ближе 2-хъ верстъ отъ станицы;

во-2-хъ, вблизи станицы находится рядъ болѣе или менѣе сообщавшихся съ озеромъ небольшихъ озеръ и старица устья р. Голоустной, фауна и флора этихъ озеръ представляетъ своеобразный интересъ и даетъ возможность сравнивать ихъ съ незаливочной фауной и флорой Байкала.

Независимо отъ положенія с. Голоустнаго, слабыми сторонами въ организаціи зоологической станицы въ 1897—98 гг. были:

во-1-хъ, отсутствіе возможности дѣлать систематическіе уловы, какъ вслѣдствіе недостатка хорошей лодки такъ и неимѣнія прилуги;

во-2-хъ, отсутствіе великихъ серьезныхъ научныхъ пособій и библиотекъ какъ для своевременнаго опредѣленія коллекцій, такъ и для научной обработки ихъ;

во-3-хъ, полное отсутствіе возможности глубоководныхъ драгированій и улововъ, требующихъ очень значительныхъ силъ и

средствъ, тогда какъ такіа изслѣдованія являются наиболѣе интересными и почти единственно возможными на Байкалѣ въ виду почти полного отсутствія въ этомъ озерѣ литторальной зоны.

Конечно все эти указанные слабыя стороны устранимы ровно настолько, насколько будущіе изслѣдователи будутъ обставлены лучшими средствами. Во всякомъ случаѣ ввиду сильныхъ и часто совершенно неожиданныхъ вѣтровъ на Байкалѣ едва-ли не наиболѣе необходимымъ является снабженіе будущихъ изслѣдователей хорошей лодкой, не боящейся волненія.

Слѣдуетъ, быть можетъ, обратить особенное вниманіе будущихъ изслѣдователей на особенный интересъ зимнихъ работъ на станціи. Помимо того, что изученіе жизни рыбъ и другихъ животныхъ (*Nelophoca baicalensis*) очень рѣдко выпадаетъ на долю ученыхъ и потому изученіе ея на Байкалѣ представляется желательнымъ вообще, слѣдуетъ указать еще и на то, что зимніа драгированія на Байкалѣ особенно удобны со льда и особенно интересны въ біологическомъ отношеніи.

Наиболѣе интересные экземпляры коллекцій, какъ изъ рода *Gammarus* такъ и *Cottus* были собраны г. Гаряевымъ зимою. Особенный интересъ, не только теоретическій, но и практическій имѣютъ такіа зимніа изслѣдованія для выясненія особенностей зимняго (вѣрнѣе весенняго) глубоководнаго лова рыбы, довольно распространеннаго противъ устья Селенги въ 13—15 верстномъ разстояніи отъ берега. По этому поводу быть можетъ небезъинтересно будетъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія объ 2-хъ оригинальныхъ способахъ ловли, практикуемыхъ на Байкалѣ зимою.

1. *Бармашенье*. Бармашами называется русскими и бурятами одинъ видъ *Gammarus*, въ изобиліи ловимый въ озерахъ дельты Селенги. Она служитъ приманкою для хариуса, сороги. Самый ловъ — бармашенье — производится такимъ образомъ: рыбаки, обыкновенно по одному, пробиваютъ проруби на глубинахъ отъ 1-й до 2-хъ сажень. Въ проруби опускается удочка, самодѣльная, самой

примитивной конструкции; съ насаженной на крючекъ полоской сѣропатаго сукна, имитирующаго окраской бармаша. Въ прорубь время отъ времени бросаются пригоршнями бармаша. Рыба стаями набрасывается на нихъ, между прочимъ и на удочку. Обыкновенно бармашенье—промыселъ бѣдняковъ. Въ лучшемъ случаѣ онъ даетъ до 100 рыбъ въ день. Бармашать какъ на этомъ, такъ и на забайкальскомъ берегу Байкала.

2. *Глубоководный*¹⁾ ловъ рыбы въ 13—15 верстахъ отъ забайкальскаго берега противъ Селенги производится кударинскими бурятами и русскими съ устья Селенги между Шамацкой и Сухой. На ловъ этотъ выходятъ съ первымъ льдомъ. Работаютъ артелями по 2 человека въ каждой. Каждая артель ставитъ небольшую будочку для жилья, которое и остается на льду до последней возможности. Когда ледъ дѣлается уже ненадежнымъ, вмѣсто будокъ устанавливаются на мѣстѣ лова лодки, въ которыхъ промышленники ночуютъ на льду. Промыселъ продолжается до разноса льда, домой промышленники попадаютъ уже на Егорья (23-го апрѣля). Очень часто заноситъ ихъ по вскрытіи очень далеко. Самый ловъ производится однорядными сѣтями, высотой отъ 2,1 до 2,2 сажени а длиной отъ 25-ти до 50-ти сажень. Сѣти двухъ сортовъ—болѣе мелкія (6 петель на 4 вершка) для щуки и болѣе крупныя сеговыя. Двѣ сѣти концы соединяются небольшою веревкою и для опусканія ихъ служатъ 3 проруби, изъ которыхъ средняя, черезъ которую выбираются сѣти и рыба, называется Иорданью. Въ Иордань выходитъ веревка, къ которой подвизаны обѣ сѣти. Въ вспомогательныя проруби выходятъ концы отъ той и другой сѣти. Первоначально, конечно, отъ Иордани къ каждой изъ двухъ прорубей проводится концы веревки при помощи промежуточныхъ прорубей и просовываемаго подо льдомъ шеста. Такія сѣти опускаются на глубину отъ 75

¹⁾ Слѣдствіями объ этомъ ловѣ мы обязаны любезному сообщенію Н. А. Натиде-стиплова.

до 150 сажень и оставляются тамъ на 2—4 сутокъ. Обыкновенно отъ 8 до 12 концовъ такихъ сѣтей принадлежащихъ каждой артели—(наиболѣе бѣдная артель имѣеть 8 концовъ) могутъ быть осмотрѣны до обѣда. Такихъ сѣтей работаетъ въ зиму по словамъ участниковъ лова до 800 концовъ (причемъ каждые 2 конца соединяются вмѣстѣ, какъ было сказано выше).

БІБЛІОГРАФІЯ

СИБИРИ, МОНГОЛІИ, МАНЧЖУРІИ И КОРЕИ

ЗА 1898 Г.

ЧАСТЬ I.

(Составлена С. П. Якубовичем).

Въ виду своевременнаго помѣщенія заглавія и статей, Редакціонная Комиссія обращается съ покорнѣйшей просьбой къ авторамъ присылать въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ отписки своихъ работъ или, по крайней мѣрѣ, заглавія ихъ съ обозначеніемъ мѣста изданія, формата и числа страницъ, рисунковъ, картъ, плановъ и т. д.

I. Общая географія, путешествія.

1. Алексѣевъ П. С. Вверхъ по Лене къ почтовой лодкѣ. Путешіи заѣхавъ. Вѣстн. Евр. 1898, № 6, стр. 742—765.
2. Амурскій Старожиль. Изъ Владивостока. (Отъ корреспондента). С.-Петербург. Изд. 1898 г. № 27, 41, 160, 346.
3. Анадырская округа. Пролог. Вѣстникъ. 1898, № 220.
4. Гильдереъ Уильямъ. Во льдахъ и снѣгахъ. Путешествіе въ сѣверныхъ моряхъ Сибири для поисковъ экваториальнаго капитана Делонга. Съ рисунками и текстомъ. Перев. съ англ. подъ ред. Н. М. Федоровой. Изд. издатель. Н. П. Павлова. С.-пб. 1898. Тип. Кожедуба, 8°, 314 + 11 стр. 600 экз. Ц. 1 р. 50.
5. Д. С. По берегамъ Охотскаго моря. (Изъ путешествія заѣхавъ). Изд. Моск. Изд. 1897 г. № 12, 21, 1898 г. № 21, 22, 25.
6. Добровидовъ Н. Н. Спутникъ по Манчжуріи. Въ 2-хъ частяхъ. Хабаровскъ. 1898. Тип. казнач. приам. ген. губ. 16°, II + 81 + 90 + 116 + 87 стр. Приам. Изд. 1898, № 212. Ред. Ля.
7. Дѣдловъ В. Л. Черезъ Сибирь, Отъ Петербурга до Владивостока. Книжки Недѣли. 1898. IV, стр. 151—171; V, стр. 48—63; VII, стр. 121—143; VIII, стр. 130—144; IX, стр. 108—131.

8. **Енисеецъ**. Северный морской путь. „С. Петерб. Вѣд.“ 1898 г. № 28, 29, 33.
Есть отдельное издание.
Наблюдат. 1898. № 4—5. Рец.
9. **Ивановскій Ал.** Страшныя минуты. (Изъ путешествія по Монголіи). Русск. Вѣд. 1898. № 188.
10. **Кельинъ Викторъ и Чукмалдинъ Николай.** Северный морской путь. Особое приложение къ № 8 „Русск. Труда“ 1898 г. Отдѣлъ „Моск. Вѣд.“ Виктора Кельина и докладъ особому совѣщанію при департ. торг. и мануф. Николаи Чукмалдина. С.-пб. 1898. Тип. М. М. Розенбергъ. 8°. 32 стр.
11. **Комаровъ В. Л.** Манчжурская экспедиція 1896 г. Изв. Имп. русск. географ. общ. 1898. № 2, стр. 117—184.
12. **Котвичъ Вл. и Бородовскій Л.** Ляо-дунъ и его порты: Портъ-Артуръ и Дальнъ-ванъ. (Историко-географическій очеркъ). Съ картою Ляо-дуна и двумя планами. Изд. Картогр. Завед. А. Ильина. С.-пб. 1898. Тип. А. Бенке. 8°. II+48 стр. 5,100 экз. Ц. 45 к.
Естествозн. и Геогр. 1898. № 8. Рец.
13. **Кроссъ В.** Портъ-Артуръ и Талиенванъ, съ черт. Русск. Судох. 1898. № 197.
14. **Латкинъ Н. В.** На сибирскихъ золотыхъ приискахъ. (Изъ тайжныхъ воспоминаній). С.-пб. 1898. Тип. „Общ. Польза“. 8°. 223 стр. 400 экз.
Енисей. 1898. № 64. Рец. Н. Сова.
15. **Легра Жюль.** Обь-Енисейскій водной путь. (Воспоминанія и размышленія французскаго путешественника). Новое Время. 1898. № 8010 и 8015.
16. **Манчжурская экспедиція Императорскаго русскаго географическаго общества.** 1896—97 г. г. Правит. Вѣсти. 1898. № 57.
17. **Моллесонъ В. С.** Къ вопросу объ изученіи Забайкалья въ естественно-историческомъ отношеніи. (Доложено въ засѣданіи Троицкосавско-кахтинскаго отдѣленія Приам. отд. Имп. русск. геогр. общ. 28 Ноября 1897 г.). Мос. 1898. Тип. т-ва А. П. Мамонтова. 8°. 9 стр. 50 экз.
18. **Моркотумъ Н. С.** Очеркъ плаванія транспорта „Самобѣдъ“ въ Северномъ Ледовитомъ океанѣ въ 1897 г. Медич. приб. къ Морск. Сборн. 1898. № 5, стр. 286—295; № 6, стр. 377—386.
19. **Нансенъ Фр.** Въ странѣ льда и ночи. Перев. съ норвежск. А. М. Филиппова. Т. 1-я. С.-пб. 1897. Тип. бр. Пантелеевыхъ. 8°. 320 стр. и 1 карта. 2000 экз.
20. **Нансенъ Ф.** Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи. Перев. съ норв. подъ ред. Г. Н. Коналевскаго. 2 т. Изд. Аскарханова. С.-пб. 1898. 8°. 278 стр. 4000 экз. Ц. 1 р.
21. **Новѣйшія** изслѣдованія полярныхъ странъ. Д. „Землеводіе“. 1898. Кн. I—II, стр. 179—198.
22. **Носиловъ Н.** По Турѣ, Тоболу и Исети. Изъ путевыхъ записокъ. Ураль. 1898. № № 486, 489, 490, 497, 501, 509, 510, 512, 540.
23. **Позднѣевъ А.** Монголія и Монголы. Результатъ поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 г. г. Т. II. С.-пб. 1898. Ц. 3 р. 50 к.
24. **Портъ-Артуръ**, по описанію очевидца. Прав. Вѣсти. 1898. № 220.

25. **Путешествия** Н. М. Пржевальскаго въ восточной и центральной Азии. Обработаны по подлиннымъ его сочинениямъ М. А. Лилиной. Съ предисловіемъ проф. Э. Ю. Петри (Уссурийскій край, Монголія и страна тангуты, Лобъ-Норъ, Тибетъ, верховья и истоки Желтой рѣки). (Русскіе путешественники—ислѣдователи). Изд. 2-е, просмотрѣнное А. Девриенъ. Съ 60 иллюстраціями и 2 картами. С.-пб. (1898). Тип. акад. наукъ. 8°. IV—338 стр. 3062 экз.
26. **Рагозинъ Э.** Сѣверный морской путь въ Сибирь. Изв. Общ. горн. инженер. 1898. № 3.
27. **Разказы** о Западной Сибири или о губерніяхъ Тобольской и Томской и какъ тамъ живутъ люди. Съ рисунками и картой Сибири. Изд. 2-е, доп. и перераб. Мск. 1898. Тип. тов. Сытина. 8°. 122 стр. 6000 экз.
Русск. Вид. 1898. № 228. Рец.
28. **Райковъ М.** Отчетъ о поѣздкѣ къ верховьямъ рѣки Енисея, совершенной въ 1897 году по порученію Имп. русск. геогр. общ. Извѣстія Имп. русск. геогр. общ. 1898. Вып. IV, стр. 433—462.
29. **Сахаровъ В.** Нѣсколько словъ о главныхъ портахъ дальняго востока: Шанхай, Йокогамъ и Нагасаки, въ связи съ будущимъ развитіемъ Владивостокскаго порта, съ 1 картою. Жур. Мин. Пут. Сообщ. 1898. № 2.
30. **Сѣверный** торговый путь и ходатайства Сибирскихъ городовъ. Изд. ред. „Торгово-Промышленной Газеты“, С.-пб. 1898. 8°. 20 стр. 500 экз.
31. **Торговля** экспедиции по рѣкѣ Сунгари въ 1858, 1859 и 1869 годахъ. Препит. Вѣсти. 1898. № 134, 135, 136, 137.
32. „Чернь“. (Очерки сѣверо-восточнаго Агтан). М. С. Естественное и географическое. 1898. № 7 (Сентябрь), стр. 22—32; № 8 (Октябрь), стр. 60—72; № 9 (Ноябрь) стр. 42—47.
33. **Четырнадцать** мѣсяцевъ въ Корей. А. С. I—IV. Книжки Ведѣль. 1898 г. № 1, стр. 110—137.
34. *Barrett-Hamilton G. E. H. and H. O. Jones. A Visit to Karaginski Island, Kamchatka, Geogr. Journal. 1898, № 3, 280—300.*
35. *Baye (De). De Penza à Minoussinsk. Souvenirs d'une mission, avec 37 illustr. in—8°. 1 v. Paris 1898.—2 l.*
— Tome Revue de Géographie. 1898. Juillet: 13—29; Aout: 81—99.
36. *Bishop Mrs. Korea and Her Neighbours. A Narrative of Travel with an Account of the Recent Vicissitudes and present of the Country. With a Preface by Sir Walter C. Hillier. 2 vols. London. 1898. Size 8¹/₂ × 6, pp. (vol. I.) XVIII and 262; (vol. II) X and 322. Maps and Illustrations. Price 24 s.*
37. *Clotten M. China und Japan. Mit Illustrationen. 8°. 146 S. Lpz. (1898). 1 p. 65 k.*
38. *Dickins V. A Japanese official narrative of a Journey Across Karafuto (Sagalín) in 1854. Trans. and Proceed. of the Japan Soc. 4 (1898) Part. I.*
39. *Donaldson Smith. A Journey through the Khingan Mountains. Geogr. Journal. 1898. № 1, 71—77.*
40. *Expedition of Count Zichy to Central Asia and Siberia. Geogr. Journ. 1898. № 6, 666.*

41. *Fedoroff G. G. und Kondratowitsch O. W.* Eine Ob-Expedition während des Sommers 1895. *Globus* 74 (1898), 287—291.
42. *Gowan W. E.* Mongolia, with an Introduction on „The Partition of China“. *Ymp. und Asiatic Quarterly Rev.* 1898, 5, 387—400.
43. *Greig J.* A journey from Kirin, Manchuria, over land to Moskow. *The Scot-tish. G. Magas.* 1898, № 5, 241—254.
44. *Keyserlingh, Robert, Graf.* Vom japanischen Meer zum Ural. Eine Wande-rung durch Sibirien. Mit Abbildungen und einer Karte von Sibirien. Breslau. (1898). 8°. 312. S. 312. 3 p. 30 k.
45. *Leroy-Beaulieu Pierre.* La Sibérie et le Transsibérien. *Revue des deux Mon-des.* 1898, 15 Aout, Pp. 808—844.
46. *Leroy-Beaulieu Pierre.* La Sibérie et le Transsibérien. — Le pays et les habi-tants. *Revue des deux Mondes.* 1898, 15 Mars, Pages 324—358.
47. *Lièvre D.* Autour de la Chine. *Revue Géographique international.* 1898, Janvier-Avril.
48. *Nansen Fr.* In Nacht und Eis. Die norwegische Polarexpedition 1893—96. Mit einem Beitrag von Kap. Sverdrup. 211 Abbildungen, 8 Chromotafeln und 4 Kar-ten. Lpz. 1898. 24×18 1/2. I. X—527 стр., 2 карты; II. VIII—539 стр., 2 карты.
- Supplement. III. Nordahl, Johansen. Lpz. 1898. 24×17 1/2. VIII—520 стр., 86 Abbildungen und Chromotafeln.
49. *Oppert Ernst.* Ostasiatische Wanderungen. Skizzen und Erinnerungen aus In-dien, China, Japan und Korea. Stuttg. 1898, 8°. 221 S. — I p. 40.
50. *Parker E. H.* Corea. *Fortnightly Rev.* 63 (1898); 222—238.
51. *Pech T.* Sannikow-Land in sibirischen Eismeeere und des Plan einer Expedi-tion dahin. *Globus* 73 (1898), 365—366.
52. *Radlinski J.* Les peuplades du nord-est de l'Asie. *Revue Géograph.* 1898, № 3, p. 198—208, № 4, p. 266—277, № 8, p. 99—105.
53. *Ravenau Louis.* Travaux des Russes dans l'Asie Septentrionale. (Extraits de l'Annuaire de Géographie, T. VII, 1898). Paris, Pages 351—362, 429—440.
54. *Robert Jacques.* Lettre d'un voyageur au Baïkal. *La Nouvelle Revue.* 1898, 1-e Novembre, Pp. 5—24.
55. *Schwartz B.* Quer durch Sibirien. 1898. — 3 p.
56. *Tamai Kōsok.* Karawanreise in Sibirien. Mit Anhang: Weltreise mehrerer Japaner über Sibirien vor 100 Jahren. Berlin. (1898). 8°. 163 S.
57. *Villetard de Laguerie.* La Corée, indépendante, russe, ou japonaise. Paris. 1898, 16°. VIII et 394 pp., 50 illustrations.
58. *Jounghusland Francis* captain. The Future of Manchuria. *Nineteenth Cen-tury.* March, 1898: 481—493.
- Русск. Вѣстн. 1898, № 4. Небольшая статья: Очеркъ современной Манч-журн.

II. Математическая географія.

(АСТРОНОМІЯ, ГЕОДЕЗІЯ, ТОПОГРАФІЯ)

59. **Бухтѣевъ лейт.** Опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ на берегахъ Байкальскаго озера въ 1897 г. Зап. по Гидрографіи, Вып. XIX, С.-пб. 1898, Стр. 1—20.
60. **Де-Геннингъ-Михелисъ Е.** Въ Сѣверной Монголіи (Экспедиція на Муикъ-Сардыкъ и Косоголь въ 1897 г.) съ планомъ и таблицей съемки и профилей. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. р. г. о. 1898, № 3, стр. 150—190.
61. **Поляновскій М. П.** Астрономическія опредѣленія въ Восточной Маньчжуріи, исполненныя въ 1896 г. Зап. В. Топогр. Отд. Гл. Шт. Т. IV, (1898), стр. 115—124.
62. **Шмидтъ Ю. А.** Опредѣленіе основныхъ астрономическихъ пунктовъ въ полосѣ Сибирской желѣзной дороги къ востоку отъ г. Омска въ 1894—1896 годахъ. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба, Т. IV, (1898), стр. 157—186.
63. **Щеткинъ.** Астрономическія опредѣленія въ Забайкальской области въ Маньчжуріи, произведенныя въ 1896 году. Зап. Военно-Топогр. Отд. Главнаго Штаба, Т. IV, (1898), стр. 124—150.

III. Физическая географія.

(ОРОГРАФІЯ, ГИДРОГРАФІЯ, МЕТЕОРОЛОГІЯ, ЗЕМНОЙ МАГНЕТИЗМЪ)

64. **Бобятинскій А.** Описание горныхъ озеръ Алтайскаго округа, съ 1 картою Горный журналъ, 1898, № 6, стр. 372—398.
65. **Богословскій А.** Естественныя условія судоходства по р. Селенгѣ. Журн. Мин. Пут. Сообщ., 1898, № 2.
66. **Гущо И.** Къ вопросу о мѣстѣ впаденія р. Уссури въ р. Амуръ. Записки Приамур. отд. Изв. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II, (Хабар. 1898), Стр. 151—156 и чертёжъ.
67. **Дриженко Ф.** Братскій отчетъ о работахъ гидрографическихъ экспедицій Байкальскаго озера за 1898 г. Морск. вѣст. 1898, № 12.
68. **Ильчъ Левъ.** Условія судоходства по рѣкѣ Ленѣ. „С.-Петербургск. вѣст.“ 1898 г. № 259.
69. **Ивановъ З-й шт. кап.** Матеріалы для описанія Восточнаго океана. Восточная часть палины Петръ-Великій (Отъ мыса Басаргина, включая заливы: Уссурийскій, Стрѣлковскій, Востокъ и Америка, — до мыса Поворотнаго). Изд. Гл. Гидрогр. Упр. С.-пб. 1898, Тип. М. Д. Дюбуковскаго, 8°, 2 н. + 62 + VII стр.
70. **Манароевъ С. О.** вице-адм. Отчетъ объ осмотрѣ лѣтомъ 1897 года, по порученію Министра Финансовъ С. Ю. Витте, морскаго пути на рѣкѣ Обь и Енисей. С.-пб. 1898, 8°, 2 н. + 81 стр.
71. **Матеріалы** для изученія Обской губы и Енисейскаго вѣдства, собраныя Гидрографическою Экспедиціею подъ начальствомъ А. Вилькицкаго. Очеркъ работъ по естественной исторіи А. Боткина. С.-пб. 1898, Тип. Дюбуковскаго, 8°, 32 стр., 700 экз.

72. **Наблюденія** температуры воды на поверхности и на глубинах, произведенныя 12 апрѣля 1897 г., и также въ Январѣ и Февралѣ 1898 г. въ бухтѣ „Золотой Рогъ“ и проливѣ „Босфоръ-Восточный“. И. Зап. по Гидрографіи. Вып. XIX. С.-пб. 1898., стр. 125—131.

73. **Надаровъ** **Ив.** Мѣсто впаденія р. Уссури въ р. Амуръ. Записки Приамурск. Отд. Имп. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II Хабаров. 1898., стр. 145—149.

74. **Тимоновъ** **В. Е.** О главнѣйшихъ водныхъ путяхъ Приамурскаго края въ связи съ вопросомъ объ избраніи мѣста для Тихо-океанскаго коммерческаго порта Сибирской желѣзной дороги. Изв. Имп. русск. геогр. общ. 1898. Вып. III, стр. 317—365.

Изв. II, р. г. о. XXXIII, 5, 190. Рец. *Н. В. Латкина.*

75. **Тимоновъ** **В. Е.** О мѣрахъ, принятыхъ Министерствомъ Путей Сообщенія къ упрядоченію условій пользованія водными путями Приамурскаго края въ связи съ вопросомъ о коренномъ улучшеніи этихъ путей сообщенія. С.-пб. 1898. Тип. Ю. Эрлихъ. 8°, 35 стр., 500 экз.

76. **Шталь**, лейт. Командорскіе острова и вост. берегъ Камчатки. Зап. по Гидрографіи. Вып. XIX. С.-пб. 1898. Стр. 21—44. Съ картой.

77. *Hydrographische Erforschung des Baikalsees.* Geogr. Zeitschr. 1898. Heft. 3.

78. *Woeikof A.* Le climat de la Sibirie orientale comparé à celui de l'Amérique boréale. Ann. de Géographie. 1897. № 30; 385—408; № 31: 1—14; 1898. № 7: 1—13. (Un Extrait). Paris. 1898. 36 pp.

IV. ГЕОГНОЗІЯ.

(МИНЕРАЛОГІЯ, ПЕТРОГРАФІЯ, ГЕОЛОГІЯ, ПАЛЕОНТОЛОГІЯ и ПОЧВОУЧЕДѢНІЕ).

79. **Барановскій** **Ег. Ив.** Золотопромышленность въ Восточной Сибири. — L'or en Sibirie Orientale, par Ed. Douv. Levat. Вѣст. Евр. 1898. № 7, стр. 142—181.

80. **Геологическія** изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. XIV. С.-пб. 1898. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 94 + 2 стр. и 1 карта, 550 экз. Ц. 1 р. 35 к.

— Вып. XVI. 4°. 118 стр. съ 2 картами. Ц. 2 р.

81. **Геологическія** изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Выпускъ IX-й, С.-пб. 1898. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 108 стр., 2 плана, 1 таблица и 1 карта. 500 экз.

— Вып. X. 179 стр. и 3 карты. 500 экз.

— Вып. VII. 153 стр. и 2 карты. 500 экз.

82. **Герасимовъ** **А. П.** Краткое описаніе Борзинскаго солянаго самосадочнаго озера. Изв. В.-Сиб. отд. II, р. г. о. 1898. № 2, стр. 85—100.

83. **Глинка** **С. Ф.** О кристаллѣ турмалина изъ Нерчинска и о кристаллѣ алмаза изъ Енисейской тайги. Зап. II. С.-пб. мин. общ. Часть. 35, вып. 2, проток., стр. 57. Горн.—Зап. Жур. 1897. № 24, стр. 3169.

84. Гернесъ Р. Фауна Байкала и ее реликтовый характер. Вѣсти Рыбпром. 1898, № 4, стр. 237—244.

85. Гурдэ П. Минеральныя богатства Семирѣченской области въ связи съ вопросом о проведеніи желѣзной дороги Ташкентъ-Сибирь чрезъ Семирѣченскую, Семипалатинскую области и Алтайскій округъ. (Отчетъ, выд. №№ 3, 5 и 6 Семир. обл. вѣд. за 1898 г.). Вѣрний, Тип. Семир. обл. пр., 8°, 24 стр., 200 экз.

86. Еремѣвъ Н. В. Обь орнитъ съ береговъ рр. Большой и Малой Быстрой, впадающихъ въ р. Иртышъ. Зап. И. С.-пб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, проток., стр. 68—70.

87. Зинченко Н. Къ вопросу о разработкѣ каменно-угольныхъ залежей въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Горн. журн. 1898, № 6, стр. 428—429.

88. Ивановъ Д. Л. Месторожденія магнитнаго желѣзна въ районѣ заломовъ св. Ольги и св. Владимира, съ 2 табл. Горн. журн. 1898, № 1, стр. 34—39.

89. Иностранцевъ А. А. проф. Геологическое описание сѣверо-западной четверти 14-го листа VIII-го ряда десятиверстной карты Томской губерніи (Листъ ст. Мосты). С.-пб. 1898. Тип. К. Беркенфельда, 8°, 117 стр., 50 экз.

(Тоже: Труды Геол. части Кабинета Его Величества. Т. II, вып. 3, стр. 1—117).

90. Инструкція для производства геологическ. изслѣдованій золотоносныхъ областей Сибири. (Изв. Геол. Ком. 1898, Т. XVII, № 4—5, проток., стр. 57, 59).

91. Карта золотыхъ приисковъ Сибири и Урала, Енисейская губернія, Южно-Енисейскій горный округъ. (Южная часть Енисейскаго округа), 2 листа, съ текстомъ, Ц. 1 р.

92. Карта золотыхъ приисковъ Сибири и Урала, № XVIII, Енисейская губернія, Сѣверно-Енисейскій горный округъ, 2 листа съ текстомъ, Ц. 1 р. 20 к.

93. Нищенскій П. С. О развѣдахъ на золото и объ условіяхъ работы по его добычѣ на Охотскомъ побережьи. Изв. общ. горн. наук. 1898, № 5, стр. 1—26.

94. Краснопольскій А. Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ произведенныхъ въ 1896 г. въ Западной Сибири. Геолог. и развѣд. работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. IX (1898), стр. 45—84.

95. Крахалева А. Современное состояніе золотопромышленности въ Красноуральско-Канскомъ округѣ Енис. губ. Горный журн. 1898, № 6, стр. 405—423 и № 7, стр. 109—136.

96. Описаніе золотыхъ и горныхъ промысловъ Амурско-Приамурскаго края. Изв. отчета начальника Иркутскаго горнаго управления, горн. инж. Н. Боголюбскаго. (Приложеніе къ Трудамъ для собиранія и разработки свѣдѣній о Сибирской золотопромышленности и для составленія программы изслѣдованія золотоносныхъ районовъ. Т. II, ч. 1 вып. 2). 191 стр. и 1 карта.

97. Проектъ программы геологич. изслѣдованій въ золотоносныхъ районахъ Сибири въ 1898 г. Съ 2 картами и текстомъ. Изв. Геол. Комитета, 1898 г. Т. XVII, № 4—5, прилож., стр. 53—56.

98. Работы Охотско-Камчатской горной экспедиціи. Прокл. Вѣстникъ, 1895 г. № 118 и 119.

— Тоже (Результаты Охотско-Камчатской горной экспедиціи). Вѣст. Фин. пром. и тор. 1898, № 23.

99. **Рязановъ В.** Вѣроятное геологическое строение хребта Зыркузунъ въ мѣстѣ пересѣченія его туннелемъ, проектированнымъ для Кругобайкальской желѣзной дороги въ 1895—96 г. Горн. журн. 1898. № 2, стр. 188—196.

100. **Сибирскій коксъ на Уралѣ.** Уральское горное обозрѣнiе. 1898. № 29.

101. **Стефановичъ Я. В.** „Къ вопросу о доинномъ льдѣ“. (Съ таблицей рисунковъ). Изв. Вост.-Сиб. отд. И. р. г. о. 1898. № 3, стр. 191—245.

102. **Талько-Грынцевичъ Ю.** Материалы къ палеонтологин Забайкалья. (Сообщено въ общемъ собранiи Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленiя Приамурскаго отдѣленiя И. р. г. о. 28 Ноября 1897 г.) Мск. 1898. Тип. т-ва А. И. Мамонтова. 8°. 6 стр. и II таблицы. 50 экз.

103. **Торфяныя развѣдки** по линiи Западно-Сибирской желѣзной дороги. Рудоконъ. 1898. № 163.

104. **Хлапонинъ А.** Нѣсколько словъ о метеоритѣ, упавшемъ около Тубили Енисейской губерни съ 5 рис. въ текетѣ. Зап. И. Сиб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, стр. 233—241.

105. **Яворовскій П. К.** горн. инж. Каменноугольныя развѣдки въ Судженскомъ (Томской губ.) угленосномъ районѣ въ 1896 г. (Предварительный отчетъ). Геол. изслѣд. и развѣд. работъ вдоль линiи Сиб. жел. дор. Вып. IX (1898). Стр. 85—108 и карта.

106. **Ячевскій Л. А.** О коренныхъ мѣсторожденiяхъ нефрита въ Иркутской губ. (Зап. И. Сиб. мин. общ. Ч. 35, вып. 2, проток., стр. 61—62.

107. **Ячевскій Л. А.** О свободномъ золотомъ промыслѣ въ связи съ подворненiемъ этого промысла въ Охотскомъ краѣ. Изв. Общ. горн. инж. 1898. № 3.

— Отдѣльный оттискъ. С.-пб. 1898. 21 стр.

Русск. Мысль. 1898. № 12, Рец.

108. *Batz R.* Les gisements aurifères de Sibérie. Notes sur leur condition actuelle et leur avenir. (1898). 176 p. av. 19 photogr., 7 pl. et 1 carte minière de la Sibérie. — 20 fr.

109. *Batz R. de.* The auriferous deposits of Siberia. W. 1 Karte, Pp. 1—16 (Transactions of the American Institute of Mining Engineers, 1898).

V. Біологическія науки.

(БОТАНИКА, ЗООЛОГІЯ, ФИТО — и ЗООГЕОГРАФІЯ).

110. **Дерюгинъ К. М.** Путешествіе въ долину средняго и нижняго теченія рѣки Оби и фауна этой области (Труды Имп. С.-пб. общ. естествоиспытателей. Отдѣленiе Зоологiи и Физиологiи. Т. XXIX. Вып. 2-й). С.-пб. 1898. Тип. Г. Позарова. 8°. Стр. съ 47 по 140 и I таблица. 100 экз.

111. **Дерюгинъ К. М.** и **Држевецкій В. С.** Отчетъ о покладѣ въ долину нижняго и средняго теченія р. Оби, совершенной лѣтомъ 1897 г. студентами С.-Петербур. универс. К. М. Дерюгинимъ и В. С. Држевецкимъ. Изв. С.-Петербур. Біолог. Лабор. 1898. № 3, стр. 37—48.

112. Лисовскій М. В. Матеріалы для исследования фауны озеръ Западнаго Забайкалья (Сообщено въ общихъ собраніяхъ Трансиокавско-калхтисекаго отдѣленія Примурскаго отдѣла П. р. г. о. 18 декабря 1895 г. и 19 декабря 1896 г.). Мск. 1898. Тип. т-ва А. П. Макошова, 8°, 25 стр., 50 таб.

113. Носиловъ Н. Изъ жизни полярныхъ животныхъ. Моржъ. Естественн. и Геогр. 1898, № 5, Май. Стр. 22—32.

114. Прейнъ Я. П. Замѣтка о *Trapa natans* L. въ Кинскомъ округѣ Енисейской губ. Изв. Вост.-Сиб. Отд. П. Р. Г. о. 1898, № 2, стр. 133—138.

115. Прейнъ Я. П. Матеріалы къ флорѣ Якутской области. Изв. Вост.-Сиб. отд. П. Р. Г. о. 1898, № 3, стр. 101—107.

116. Ростовцевъ С. Списокъ паразитическихъ грибовъ въ окрестностяхъ г. Тобольска. Изв. Моск. Сельско-Хоз. Инст. 1898, № 2, стр. 71—76.

117. Тихомировъ А. Дикая лошадь Монголіи (*Equus Przewalskii*). Естество- и Географія. 1898, № 4, стр. 1—22.

118. Федченко О. А. и Федченко Б. А. Матеріалы къ флорѣ южнаго Алтая. „Землеводіііе“. 1898. Кн. I—II, стр. 38—51.

119. Янковскій А. Орнитологическій дневникъ, съ 7 Мая по 5 Ноября 1897 г. съ прибавленіемъ замѣтокъ о чешуекрылыхъ (Экспедиція П. р. г. о. въ Корею и Манчжурію, подъ начальствомъ В. Л. Комарова, въ 1897 г.), Зап. Приам. отд. Им. русск. геогр. общ. Т. III, вып. III. (Хабар. 1898). Стр. 111—157, съ картою съ части Кореи.

120. Herz O. Reise nach Nordost-Sibirien in das Lenagebiet in den Jahren 1888 und 1889, nebst einem Verzeichnisse der dort erbeuteten Macrolepidopteren. (Berlin, Zeitschr. d. Entomol. Ges.), 1898, 8°, 57 S.

VI. Этнографія, антропология, археология, языковеденіе.

121. Бай (Баронъ де-). Отъ Волги до Иртыша. (Археологическо-этнографическая экскурсія по Приуралью и Западной Сибири въ 1896 г.). Переводъ съ франц. Е. П. Мадзи. Тобольскъ. 1898 г. — 30 в.

122. Бѣликовъ Д. И. проф. Параме русскіе крестьяне-забѣльщики Томскаго края и рѣшныя особенности въ условіяхъ ихъ жизни и бытія (общій очеркъ за XVII и XVIII столѣтія). Съ приложеніемъ списка населенныхъ мѣстъ Колыманской области за 1782 г. Изъ серіи публичныхъ лекцій, организованныхъ Томскимъ отдѣломъ Им. Моск. общ. сельск. хоз. въ осенне-зимнее полугодіе 1897 г. Томскъ, 1898. Тип. М. И. Кононова и П. Ф. Скулимовскаго, 8°, 138 стр.

Русск. Арх. 1898, № 8. Рец. на обложкѣ.

123. Васильевъ В. П. Сборникъ трудовъ архонской экспедиціи. III. Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кошо-Цадамѣ. Сиб. 1898.—75 в.

124. Генкеръ И. Л. Умирающая народность (И. П. Майновъ. Исторія дикими о тунгусахъ Якутскаго края. Труды Вост.-Сиб. отд. П. р. г. о. Иркутскъ. 1898 г.). „Землеводіііе“. 1898, Кн. III—IV, стр. 162—169.

125. Зобнинъ Ф. Поездка на Алтай. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 267—293.

126. Изъ трудовъ якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирикава. «С.-Петербург. Вѣд.» 1898 г. № 165, 166.

127. Юхельсонъ В. И. Образцы матеріаловъ по изученію якутскаго языка и фольклора, собранныхъ въ Якутской экспедиціи (Оттискъ изъ „Извѣстій“ Имп. академіи наукъ. Т. IX, № 2. Сентябрь 1898 г.). Сиб. 1898. Тип. академіи наукъ. 4^о. стр. съ 151 по 177, 110 экз.

128. Юхельсонъ В. И. По рѣкамъ Ясачной и Коркодоу. Древній и современный якутскій бытъ и письмена. Изв. Имп. русск. геогр. общ. 1898. № 3, стр. 255—290, 2 листа рисунк., 3 листа письменъ и карты.

129. Катановъ П. Погребальные обряды тобольскихъ татаръ. Ежег. Тоб. губ. Музея. Вып. IX. 1898. Стр. 48—49.

130. Катановъ Н. Преданіе тобольскихъ татаръ о грозномъ царѣ Тамерланѣ. Ежег. Тоб. губ. Музея. Вып. IX. 1898. Стр. 50—52.

131. Кориновъ Л. Сосыинскіе и Ляншискіе вогулы Березовскаго округа (очеркъ). Тюмець. 1898. Тип. „Сиб. тор. газ.“ 8^о, 24 стр.

132. Костюрина М. Н. Крестьянская свадьба въ подгородныхъ деревняхъ г. Тобольска. Ежег. Тобол. губ. Музея. Вып. IX. стр. 1—16.

133. Кузнецова А. А. и Нулакова П. Е. Минусинскіе и Ачинскіе инородцы. (Матеріалы для изученія). Задавіе Енис. губ. стат. комитета. Красноярскъ. 1898. Тип. Енис. губ. упр. 8^о. X + 298 стр., 30 вѣд. и мног. рисунки.

Рецензіи: Сиб. Вѣст. 1898. № 64. В. Долг—нова. Сиб. Жизнь 1898. № 39. Прав. Вѣсти. 1898. № 63. Вѣсти. Европы. 1898. № 4. Ист. Вѣсти. 1898. № 7. В. Р—ва. Землеустройство 1898. Кн. III—IV. Журн. Мин. Нар. Пр. 1899. № 7.

134. Нулаковъ П. Е. Къ новѣйшей исторіи Минусинскихъ и Ачинскихъ инородцевъ. Оттискъ изъ издавія Енисейскаго губернскаго статистическаго комитета „Минусинскіе и Ачинскіе инородцы“. Красноярскъ. 1898. Тип. Енис. губ. упр. 8^о. 104 стр.

135. Луценко Е. И. Поѣздка къ алтайскимъ телегетамъ. (Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Алтай съ антропологическою цѣлью). (Съ 4 рис.). „Землеустройство“. 1898. Кн. I—II, стр. 1—37.

136. Меліоранскій П. М. Объ орхонокскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями. Журн. Мин. Нар. Пр. 1898. № 6, стр. 263—293. (Отд. оттискъ. Сиб. 1898. 8^о. 30 стр.).

Изв. Археол. исторіи и эти. при Казанск. унив. 1898. вып. 6. Ред. Н. Катанова.

137. Надинъ П. Хищники и золотопромышленники на Амурѣ. Русск. Мысль. 1898. № 2, стр. 147—169.

138. Носиловъ Н. Самоѣдскій масжарадъ. Нов. Вр. 1898 г., 4 Февр. № 7881.

139. Осокинъ Г. М. Матеріалы къ этнографіи Западнаго Забайкалья (Сообщено въ засѣданіи Троицко-Савско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла П. Р. Г. О. 19 декабря 1897 г.). Мск. 1898. Тип. т-ва А. П. Мамонтова. 8^о. 13 стр., 50 экз.

140. Поповъ Іоаннъ, свящ. Ламаизмъ въ Тибетѣ, его исторія, ученіе и учрежденія. Опытъ историко-миссіонерскаго изслѣдованія. Казань. 1898.

Истор. Вѣсти. 1899. № 3. Ред. X-ча.

141. Потанинъ Гр. Тюркская сказка о Идыге. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 267—293.

142. Радловъ В. В. О новооткрытой древне-тюркской надписи. Предварительное сообщение. Изв. Имп. акад. наукъ. 1898. № 5, стр. 241—254.

143. Радловъ В. В. и Меліоранскій П. М. Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. IV. Древне-Тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдазь, Сиб. 1898.—60 к.

144. Сналозубъ Н. Народный календарь, Ноябрь, примѣты о погодѣ и сроки сельско-хозяйственныхъ работъ у крестьянъ Тобольской губ. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX. Стр. 69—80.

145. Суворовъ И. и Языковъ А. Плимскіи свидѣбныя писем. Изв. Вост. Сиб. отд. И. Р. Г. О. 1898. № 2, стр. 108—132. (Отд. отд. Изв. 1898. Тип. П. И. Макушина. 8°, 25 стр.)

146. Сущинскій П. Экономическій бытъ и правительственныя отношенія старожиловъ и новоселовъ на Алтаѣ (Исслѣдованіе на мѣстѣ). Сиб. 1898. Тип. А. Пороховщикова. 8°. 39 стр., 1000 экз.

147. Строщевскій В. (Сирка). Рассказы о разныхъ странахъ. II. Якутскіе рассказы. Изд. О. Поповой. Сиб. 1898. Тип. Лейферта. 8°. 1 + 16 + 108 стр., 3200 экз.

Сиб. Лист. 1898. № 34. Рец. В. Д.

148. Чугуновъ С., и. д. прозектора. Матеріалы для антропологіи Сибири. IX. О курганныхъ искусственно-деформированныхъ черепкахъ Сибири. (Труды общ. естеств. при Имп. казанск. унив. Т. XXXII, вып. 3). Казань. 1898. Тип. Имп. унив. 8°. 35 стр. и 1 листъ рисунковъ. 400 экз. — 30 к.

149. Якобій Ар. Ив. Остатки сѣверной части Тобольской губерніи. Ежег. Тобольск. губ. музея. Вып. IX. 1898. Стр. 1—24.

150. *Campbell John*. The Dénés of America identified with the Tungus of Asia. Transactions of the Canadian Inst. 1898. № 10: 167—225.

151. *Chyliczkowski Jan., Ks.* Syberia pod względem etnograficznym, administracyjnym, rolniczym i przemysłowo-handlowym. Włocławek. 1898. 8°. Str. 380, VIII. Ц. 1 р. 50 к.

VII. Исторія и біографія.

152. Баргуевъ Юрій. Оборона Петропавловска противъ Англо-Французской эскадры въ 1854 году (современное письмо). Русск. Арх. 1898. № 7, стр. 465—471.

153. Бѣликовъ Д. Н. Старинные монастыри Томскаго края. Томскъ. Изв. Имп. Томск. унив. 1898. Стр. 1—112. (Тоже отд. оттиск. Томскъ. 1898). Сиб. Вѣсти. 1898. № 24. Рец.

154. Бѣлоголовый Н. А. Воспоминанія и другія статьи. Съ 3 портр. автора, портретами П. И. Борнсова, А. И. Юшневскаго, А. В. Поджіо и друг. и біограф. очеркомъ и воспомин. Г. А. Джаншїева и В. А. Крылова. Изд. 3-е. Мск. 1898. Тип. К. Александрова. 8°. XXXVIII + 560 стр. 3600 экз.—1 р. 50 к.

Русск. Вост. 1898. № 6. Рец.—Вѣсти. Евр. 1898. № 7. Рец. на обложкѣ.

155. **Воробьевъ Г. А.** Французъ—конфедератъ въ Сибири. Истор. Вѣсти. 1898. № 8, стр. 546—551.

156. **Глинскій Б. Б. М. А.** Бакуиниъ и его бѣгство изъ Сибири. (Материалы для біографіи). Истор. Вѣсти. 1898. № 3, стр. 1021—1045.

157. **Дежневъ Семеновъ Ивановичъ.** (По поводу 250—лѣтней годовщины со времени открытія имъ „Берингова“ пролива). „С.-Петербург. Вѣд.“ 1898 г. № 190.

158. **Дмитріевъ-Мамоновъ А. И.** Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонта. (Изъ Чтеній въ Имп. общ. ист. и древн. русск. при Моск. унив. 1898. № 3). Мск. 1898. Тип. унив. 8°. 152 стр., 400 экз.—Ц. 1 р.

Новое Время. 1898. № 8024. (Приложеніе). Рец. Проф. **Н. Орлова.**

Истор. Вѣсти. 1899. № 2. Рец. **А. Фаресова.**

159. **Дубровина Е. О.** „На Петровскомъ заводѣ“. Воспоминанія. Ежем. литер. прилож. къ Живоп. Обозр. 1898. № 6.

160. **Ивановъ Алексѣй.** Одинъ изъ декабристовъ. Гавріиль Степановичъ Батенковъ. (Изъ воспоминаній стараго сибиряка). Книжки Недѣли. 1898. № 11, стр. 5—27.

161. **Михневичъ Вл. О.** Двѣ повѣсти Петра П. Княжна Е. А. Долгорукова. Истор. Вѣст. 1898. № 2, стр. 572—602.

162. **Оглоблинъ Н. Н.** Обзорніе столбцевъ и книгъ сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Часть 2-я. Документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Изд. Имп. общ. исторіи и древностей русскіихъ при Московскомъ университетѣ. (Сочиненіе это первоначально было помещено въ Чтеніяхъ этого общества 1898 г. въ книгѣ 1). Мск. 1898. Тип. универс. 8°. 162 стр., 300 экз.

Рецензіи: Русск. Вѣд. 1898. № 33.—Сиб. Вѣст. 1899. № 3. **Н. С—ова.**

163. **Палопеженцевъ Н. И.** Къ вопросу о положеніи крѣпостныхъ въ Тобольской губ. въ концѣ прошлаго столѣтія. Тоб. 1898. Тип. енарх. бр. 8°. 10 стр.

— Тоже. Ежем. Тоб. губ. музея. Вып. IX, стр. 1—10.

164. **Паткановъ С.** Сказанія о небадахъ остяцкихъ князей съ русскимъ царемъ. Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 351—356.

165. **Первый путешественникъ въ Азію.** (Къ 600-лѣтію памяти Марко-Поло). Правит. Вѣсти. 1898. № 189.

166. **Письма Иннокентія Митрополита Московскаго и Коломенскаго.** Собранны Иваномъ Барсуковымъ. 1855—1865. Книга вторая. С.-вб. 1898. Тип. синодальная. 8°. 496 стр., 1200 экз.

167. **Поливановъ Н. П.** Изъ воспоминаній о Восточной Сибири. Русск. Архивъ. 1898. № 12, стр. 569—582.

168. **Семевскій В. И.** Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Истор. изслѣдованіе. 2 т. Т. I. Отъ начала золотопромышленности въ Сибири до 1870 г. Т. II. Положеніе рабочихъ послѣ 1870 г. Сиб. 1898. Тип. Стасюлевича. 8°. 661 стр.; 929 стр., 1250 экз.

Рецензіи: Енисей. 1898. № 103. **Н. Ск—ова.**—Русск. Вѣд. 1898. № 193.
Новь. 1898. № 18. —Р. Бог. 1898. № 12.—Рус. Мысль. 1898. № 10.—
Вѣст. Евр. 1898. № 12.—Русск. Стар. 1899. № 1.—Истор. Вѣст.
1899. № 2. **Б. Глинскаго.**

169. **Снабичевский А. М.** Катерга пятьдесят пять тому назад и ший. Русск. Мысль. 1898. № 9. Стр. 71—98.
170. **События на дальнем Востоке съ 1847 по 1895 годъ.** Правит. Вѣст. 1898. №№ 32, 33 и 35.
Занятіе Русскими Амура.
171. **Трехсотлѣтіе покоренія Сибирскаго царства.** Правит. Вѣст. 1898. №№ 193 и 194.
172. **Турковский В.** Кругосвѣтное путешествіе нѣсколькихъ японцевъ чрезъ Сибирь, сто пятьдесятъ переводовъ съ японскаго. Истор. Вѣст. 1898. № 7. стр. 193—210.
173. **Тыжновъ И.** Записка о городскихъ дѣтскихъ Сибиря. Часть I. Дѣтскимъ города Тобольска. Сиб. 1898. Тип. И. Скороходова. 8° 66 стр., 110 экз.
Рецензія: Истор. Вѣст. 1898. № 10. В. Р.—ва. —Сиб. Вѣст. 1898. № 229. Н. О. Ж. Мид Нор Пр. 1898. № 9
174. *Berlioux E. E.* Les premiers voyages des europeens dans l'Asie Centrale et au pays des Seres, la Chine du Nord. (Extrait du Bull. de la Soc. de Géogr. de Lyon de Juillet 1898.) Lyon, 1898. 91 pp

VIII. Соціологія, економіка и статистика

175. **Безпошлинный пропускъ по всей границѣ Имперіи, срокомъ на 10 лѣтъ, иностранныхъ машинъ, потребныхъ для сибирской и уральской золотопромышленности.** Вѣст. Финансовъ, промышленности и торговли. 1898. № 25.
176. **Вострособлинъ В. К.** Отчеты по образованію переселенческихъ и западныхъ участковъ въ Бийскомъ округѣ. Красноарскъ. 1898. (Брош.) 80 стр.
Киевъ, 1898. № 82. Ред. Ал. Голод—ва.
177. **Дриль Д. А.** Сельва и каторга въ Россіи (Назъ личныхъ наблюденій во время поѣздки въ Примурскій край и Сибирь) (Изъ журнала Мин. Юстиціи. Май. 1898 г.). С.-но. 1898. Тип. Прав. Сената. 8°. 50 стр., 100 экз.
178. **Емельяновъ Н. Н.** Переселеніе крестьянъ въ Сибирь. Русск. Вѣст. 1898. № 3, стр. 364—381.
179. **Емельяновъ Н. Н.** Реорганизация каторги. Русск. Вѣст. 1898. № 9. стр. 357—361.
180. **Журналы комиссіи, Высочайше учрежденной для собранія и разработкы свѣдѣній о сибирской золотопромышленности и для составленія программы населенія золотопромышленныхъ районовъ.** Вып. 3. Сиб. 1898. Тип. Е. Елхонина. 8°. Стр. съ 100 по 180, 350 экз.
181. **Кауфманъ А. А.** Къ вопросу о причинахъ и вѣроятной будущности русскихъ переселеній. (Отд. оттиска изъ Сборника правовѣдѣнія). Мск. 1898. Тип. г-на А. И. Марштова. 8°. 40 стр., 150 экз.
Вѣст. Еур. 1898. № 11. Ред. Т.

182. **Ириловъ А.** Торговля экспедиции по р. Сунгари въ 1858, 1859 и 1860 гг. Благовѣщенскъ. 1898. 154 стр.

Прав. Вѣсти. 1898. № 84. Рец.

183. **Крюковъ Н.** По поводу книги А. Даттана „Историческій очеркъ развитія приамурской торговли“. „С.-Петербург. Вѣд.“ 1898 г. № 129, 133, 137.

184. **Нъ исторіи ссылки въ Сибирь.** Правит. Вѣсти. 1898. № 58.

185. **Матеріалы** Высочайше учрежденнаго совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области. Выпуски 1—16.

Книжн. Вѣсти. 1899. № 1. Рец.

186. **Матеріалы** для изученія быта переселенцевъ, подворенныхъ въ Тобольской губ. Вып. I. Отчетъ о двухлѣтной командировкѣ старшаго чиновника особыхъ порученій Н. Новомбергскаго, составленный по распоряженію Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета. Тобольскъ. 1898.

Русск. Мысль. 1899. Рец.

187. **Матеріалы** для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. Вып. XXII. Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Курганскаго округа Тобольской губерніи. Изслѣдованіе Н. Осипова. Т. III. Спб. 1898. Тип. Безобразова и К^о. 8°. 598 стр., 300 экз.

Рецензія: Новое Время 1898. № 8072, 18 авг. — Моск. Вѣд. 1898. № 297.

188. **Нужды народнаго просвѣщенія въ Сибирь.** Народн. Образ. 1898. № 7, стр. 1—55, № 8, стр. 8—39.

189. **Позднѣевъ А. М.** Современное положеніе и нужды русской торговли въ Монголіи. „С.-Петербург. Вѣд.“. 1898. № 14, 21, 25, 27.

190. **Родзевичъ А. И.** Хлѣбный районъ западно-сибирской и средне-сибирской желѣзныхъ дорогъ. Статистико-экономическое изслѣдованіе. Мкв. 1898. Тип. т-ва С. П. Яковлева. 8°. 43 стр., 100 экз.

191. **Селиховъ Мих.** Обзоръ хлѣбной торговли въ районѣ западно-сибирской желѣзной дороги. Вѣсти. Финанс. 1898. № 21.

192. **Сипягинъ А. П.** Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы. Тюремн. Вѣсти. 1898. № 6, стр. 267—303.

(Рѣчь идетъ главнымъ образомъ о ссылкѣ въ Иркутскую губернію).

193. **Соколовъ Е. Ѳ.** Положеніе начальнаго народнаго образованія въ Тобольской губ. за 1896/7 уч. годъ. Статистическій очеркъ. Ежег. Тоб. губ. музея. Вып. IX, стр. 81—112 и 5 таблицъ.

194. **Статистическій обзоръ Енисейской губерніи за 1897 годъ.** Красноярскъ. 1898. Тип. Ен. губ. упр. 2°. 24—54 стр. + 8 вѣд.

195. **Цифровой** матеріалъ для изученія переселеній въ Сибирь, собранный въ 1895 г. статистическимъ переселенческимъ отрядомъ подъ руководствомъ Г. А. Приймака. (Изд. М-ва Вн. Дѣлъ). Т. I, ч. 1 и 2. Мкв. 1898.

196. **Brandt M. von.** Die politische und commerzielle Entwicklung Ostasiens während der jüngsten Zeit. Vortrag, gehalten am 28 April 1898 in der Abtheilung Leipzig der deutschen Colonialgesellschaft. Leipz. 1898. 8°. 24 S.—30 б.

197. *Busley E.* Der Kampf um den ostasiatischen Handel. 2 Aufl. 1898. — 65 r.
198. *Legras Jules.* La Sibirie économique en 1898. Bull. de la Soc. Géogr. commerc. de Paris 29 (1898). 154—164.
199. *Simpson I. Y.* Side-lights on Siberia. Some Account of the Great Siberian Railroad; the Prisons and Exile System. With numerous Illustrations and a map. Demy 8-vo.
- Изв. Кн. Маг. Т-ва М. О. Вольфъ, 1898, № 7, стр. рец.

IX. Сельское хозяйство, промыслы и технология.

200. Амурско-Приморская и Забайкальская сельско-хозяйственные и промышленные выставки. „Моск. Вѣд.“, 1898, № 204.
201. **Бережниковъ М.** Обзоръне фабрично-заводской промышленности Амурской области. Зап. Прим. Отд. Им. геогр. общ. Т. III, вып. III (Хабар. 1898). Стр. 1—109.
202. **Бережниковъ М.** Обзоръне фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. Записки Прим. отд. Им. русск. геогр. общ. Т. IV, вып. II (Хабар. 1898 г.). Стр. 1—143.
203. **Брошниковскій Р.** О летиловомъ промыслѣ въ Беринговомъ морѣ. Вѣстн. Рыбпром. 1898, № 2, стр. 63—76.
204. **Будищевъ А. В.** Описание лесовъ горной части Приморской области. Изд. 2-е (М. З. и Г. П., издан. упрощ. гос. пжл.) (Перепечатано изъ сборн. главн. оффиц. документовъ по управленію Вост. Сибирью. Т. V Вып. IV 1887 г.). Хабаровскъ, 1898. Тип. канц. прим. ген. губ. 8°. II + 488 + 16 стр.
205. **Варлаховскій Н.** Къ даннымъ о рыболовствѣ въ Восточной Сибири, съ 3 рис. Русск. Судох. 1898, № 103.
206. **Варлаховскій Н. А.** Рыболовство въ бассейнѣ рѣки Оонъ. 1. Орудія рыболовства и продукты рыбнаго промысла. Изд. Для Запад. Сиб. 1898. Тип. Сиб. гражд. 8°. I + 143 стр., 1200 экз.
- Принт. Вѣст. 1898, № 152, Рец.
207. **Гурдэ П.** Замѣтки о скотоводствѣ въ Семирѣчской области; въ связи съ проектируемымъ соединеніемъ Ташкента съ Сибирью рельсовыми путями, чрезъ Фергану, Саяно-Алтайскій и Алтай (Напечатано въ № 51, 52—1897 г. и № 1—1898 г. „Семир. обл. Вѣд.“). Ферган. Тип. Семир. обл. пр. 8° 17 стр., 200 экз.
208. **Значеніе лесовъ Тюбальской губ. для горной промышленности Урала.** Уральское Горное Обозр. 1898, № 26.
209. **Юхельсонъ В. И.** Некоторые данныя о рыбахъ Колымскаго края. (съ 7 рисунками). „Землеустройство“. 1898 г. III—IV кн. Стр. 75—90.
210. **Юхельсонъ В. И.** Очеркъ антропопромышленности и торговли мехами въ Колымскомъ округѣ. Съ 37 рис. (Труды Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирцева. Отд. III. Т. X, ч. 3). Сиб. 1898. Тип. М. Меркушева. 8°. IV + 167 стр., 1200 экз. — 1 р. 50 к.
- Рецензія: Землеустройство, 1898, кн. I—II. — Русск. Вѣст. 1898, № 10.

211. **Круговскій В. М.** Очерки Турфанскаго края. Писаныя дѣлописателемъ въ Турфанско-еже краѣ. Рефератъ, прочитанный 11 января 1898 г. въ засѣданіи Крестоврскаго отдѣла Имп. Моск. общ. сельск. хоз. (Оттискъ изъ IX вып. „Извѣст. Тоб. Музея“). Тобольскъ. 1898. Тип. Епарх. бр. 8°. 16 стр.

212. **Крыловъ П.** О результатахъ, полученныхъ изъ употребленія оторочка тюркско-казахскаго дѣтскаго привива въ 1897 г. (Докладъ по поводу выставки этого оторочка, сообщенный въ засѣданіи Томскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства П. Крылова). Томскъ. 1898. Тип. Н. Я. Бѣлзена.

Сиб. Вѣсти, 1898. № 135. Рец. Всев. Сиб-скаго.

213. **Нудановъ П. Е.** Олѣховъ. Хозяйство и бытъ бураты еланчинскаго и кузнецкаго вѣдѣствъ, (бывшаго Олѣдовскаго вѣдѣствъ) Верхояленскаго округа, Иркутской губ. (Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. отдѣл. статистики. VIII, вып. 1). Сиб. 1898. Тип. В. Каршбаума. 8°. III + II + 245 стр. и 1 карта, 500 экз.

Рецензии: Правит. Вѣст. 1898. № 270. Русск. Вѣсти. 1899. № 2. С. Отеч. 1899. № 75.

214. **Лавровъ А. М.** Краткій обзоръ экономическаго и торгово-промышленнаго состоянія Иркутской области, по личнымъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ. Труды общ. для езд. русск. пром. и тор. 24 (1898): 25—45.

215. **Окуличъ Іос. Н.** правит. агрономъ по Томской губ. Краткій сельско-хозяйственный обзоръ Томской губерніи за 1898 г. (весенній періодъ). (По даннымъ текущей статистики). Томскъ. 1898. Тип. П. П. Мандушина, 8°. 11 стр.

216. **Отчетъ** правительственнаго агронома по Томской губерніи за 1897 г. департаменту земледѣлія съ приложеніемъ отчетовъ по Александринской и Томской казеннымъ сельско-хозяйственнымъ фермамъ. Томскъ. 1898.

217. **Пудовиковъ В. Е.** О хбралѣ въ развитіи кустарныхъ промысловъ въ Томской губерніи. Докладъ, читанный въ засѣданіи 25 февраля 1898 г. Томскаго отдѣленія Имп. Московск. общ. сельск. хозяйства. Томскъ. 1898.

218. **Рыбный промыселъ и торговля въ низовьяхъ Енисея.** Русск. Судох. 1898. № 201.

219. **Сельско-хозяйственный обзоръ** Алтайскаго округа за 1897 г. Барнаульск. 1898. 8°. 6 в. + 152 стр. + 24 табл. + III стр. + диаграммы + 2 картотрамы.

220. **Янковскій М.** Опыты конноводства въ Южно-Уссурийско-еже краѣ. (Перепечатано изъ № 233 «Приам. Вѣд.»). Хабаровскъ. 1898. Тип. клан. Приам. Ген.-Губ. 8°. 16 стр.

X. Медицина и гигиена.

221. **Алексеѣвъ П. С.** Цѣлебныя ключи Зибайскаго. Путешіе въѣздки при поѣздѣ на минеральныя воды въ Сибирь. («Моск. Вѣд. 1898 г. № 165).

222. **Бадмаевъ П. А.** О системѣ врачебной науки Тибета. Вып. I. Сиб. 1898. Стр. 234—150.

Рецензии: Русск. Вѣсти, 1899. № 2. — Наблюд. 1898. № 1.

223. Бунге А. А. Несколько словъ о климатическихъ и гигиеническихъ условіяхъ порта Чемульпо и господствующихъ въ немъ заболѣваніяхъ. Медич. приб. къ Морск. в. 1898. № 4, стр. 243—252.

224. Макаренко А. Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской волости, Ачинскаго округа, Енисейской губ., со сборникомъ народно-медицинскихъ средствъ той же волости (Окончаніе). Живая Старина. 1898. Вып. III—IV, стр. 381—439.

XI. Сибирская желѣзная дорога.

225. Гадзяцій Н. Сибирская желѣзная дорога. Изд. учрежденной по Высочайшему повелѣнію постоянной комиссіи народныхъ чтеній. Сиб. 1898. Тип. М. Акнифова и П. Леонтьева. 8°. 30 стр., 6000 экз. 8 к.

226. Дигамма. Маньчжурія и Китайская восточная желѣзная дорога. Съ картою Маньчжуріи. Томскъ. 1898. Тип. П. П. Макушина. 8°. 1 в. + 81 + 1 в. стр. и 1 карта.

Рецензіи: Прав. Вѣсти. 1898. № 26.—Сиб. Жизнь. 1897. № 252.—Вост. Об. 1898. № 6.—Сиб. Вѣсти. 1898. № 33, Н. Гурьева.—Русск. Мысль. 1898. № 4.

227. Емельяновъ Н. Сибирская желѣзная дорога. Русск. Вѣсти. 1898. № 6, стр. 342—351.

228. Желѣзныя дороги Азии (изъ статьи Умануфа «Deutsche Rundschau für Geographie»). «Землеводіе». 1898. Кн. I—II, стр. 172—178.

229. Западно-сибирская желѣзная дорога. Прав. Вѣсти. 1898. №№ 159 и 160.

230. Краевскій Г. Міровая—транзитная сибирская желѣзная дорога. Сообщеніе, сдѣланное въ собраніи инженер. путей сообщенія и попомощное замѣткамъ въ пути чрезъ Сибирь до гора Хингана въ Маньчжуріи. Прк. 1898. Тип. П. П. Макушина. 8°. 1 в. + 82 + 2 в. стр. и 1 карта. 1 р.

Прим. Вид. 1898. № 232. Рец. А. Сильвицкаго.

231. Министерство путей сообщенія. Управленіе по сооруженію сибирской желѣзной дороги. Приложение № 1 къ отчету по постройкѣ Екатеринбургско-челябинской соединительной вѣтви 1894—1896 г. Сиб. 1898. Тип. мин. пут. сообщ. 4°. 583 стр., 250 экз.

232. Отчетъ по Комитету сибирской желѣзной дороги за 1893—1897 гг. Прав. Вѣсти. 1898. №№ 85, 86, 87, 88. (Отд. оттискъ. Сиб. 1898).

— Великій сибирскій путь. (По поводу отчета Комитета сиб. жел. дороги). Сиб. Вид. 1898. №№ 105 и 106.

Русск. Об. 1898. № 5. Рец.

233. Отчетъ по эксплуатаціи Уссурийской желѣзной дороги за 1896 г. Сиб. 1898. Тип. С. Муллера. 4°. 64 печ. листа, 150 экз.

234. Рельсовое дѣло въ Сибири. Уральское Горн. Обозр. 1898. № 28.

235. Тверской П. А. Американскія мечты о сибирской дорогѣ. Книжки Недѣли. 1898. IV, стр. 73—109.

236. *Brückenbau* in Sibirien. Industrielle Beilage d. St.-Pet. 1898. № 8.
237. *Morel E.* Le nouveau chemin de fer transmandchourien et la russification de la Mandchourie. Bull. de la Soc. Géogr. de Lyon. 1898. Pp. 813—826.

ХП. С л о в а р и.

238. **Волошиновъ Н. А.** Русско-монголо-бурятскій переводчикъ. Изд. 2-е. Сиб. 1898. Тип. Столичная. (8°). 128 стр., 2000 экз. Ц. 1 р. 25 к.
239. **Радловъ В. В.** Опыт словаря тюркскихъ нарѣчій. Вып. 10-й (2 томъ, вып. 4). Сиб. 1898. Тип. акад. наукъ. 4°. Стр. съ 961 по 1280 столб., 600 экз.
— Вып. 11-й (2 томъ, вып. 5). Сиб. 1898. Тип. акад. наукъ. 4°. Стр. съ 1281 по 1600, 600 экз.
240. **Тайшинъ А. И.** Русско-корейскій словарь. Хабаровскъ. 1898. 8°. 42 стр.
Прим. Вѣд. 1897. № 236. Рец. **А. Сильницкаго.**

ХШ. К а р т ы.

241. **Карта** Азиатской Россіи и Туркестанскаго края. Изд. Картограф. заведения А. Ильина. Сиб. Лит. картограф. зав. А. Ильина. 1 листъ. 1000 экз.
242. **Карта** Командорскихъ острововъ, исправленная лейтен. Штолемъ морской съемкой въ 1894 г. и дополненная съ плановъ Штейншера въ 1897 г. Масшт. 1/432,180. Печатано въ Гл. Гидр. Упр. въ 1898 г.
243. **Навигационная карта** рѣки Амура (временная). Участокъ: станция Покровскія—станция Екатерино-Никольская. На 23 листахъ. Изд. Управл. водными путями рѣкъ Амурскаго бассейна. М-во Пут. Сообш. Сиб. 1898. 78 × 48 сантим.
244. *Carte de l'Asie orientale et de l'Archipel d'Asie au 8,000,000^e en 3 coul.*, 0, 80 × 1,20. — 3 f.
245. *Oxenham E. L.* Historical Atlas of the Chinese Empire. 2 edition. Giving the original chinese maps with their english Counterparts. London. 1898. (v. d. Royal Geogr. Society)

Издательство	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	
1. Библия																						
2. Библия																						
3. Библия																						
4. Библия																						
5. Библия																						
6. Библия																						
7. Библия																						
8. Библия																						
9. Библия																						
10. Библия																						
11. Библия																						
12. Библия																						
13. Библия																						
14. Библия																						
15. Библия																						
16. Библия																						
17. Библия																						
18. Библия																						
19. Библия																						
20. Библия																						
21. Библия																						
22. Библия																						
23. Библия																						
24. Библия																						
25. Библия																						
26. Библия																						
27. Библия																						
28. Библия																						
29. Библия																						
30. Библия																						
31. Библия																						
32. Библия																						
33. Библия																						
34. Библия																						
35. Библия																						
36. Библия																						
37. Библия																						
38. Библия																						
39. Библия																						
40. Библия																						
41. Библия																						
42. Библия																						
43. Библия																						
44. Библия																						
45. Библия																						
46. Библия																						
47. Библия																						
48. Библия																						
49. Библия																						
50. Библия																						